11776

я библіотека „Русской Мысли“.

I.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ

и

ВАЛЮТА.

5772.

БИБЛІОТЕКА ЛИТЕЙНАГО КОМИТЕТА МИН.

Статьи Э. Нассе и В. Лексиса

изъ Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie.

МОСКВА.
Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., соб. домъ.
1897.

11776

рег. кн.
61869

Нр. 05.

Библиотека НКФ СССР

pegm.

1176

Научно-популярная библіотека „Русской Мысли“.

I.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ

и

ВАЛЮТА.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

Статьи Э. Нассе и В. Лексиса

изъ Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie.

МОСКВА.
Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., соб. домъ.
1897.

39

12

61869

Дозволено цензурою. Москва, 23 апрѣля 1897 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Выдвинутый въ послѣдніе годы нашимъ правительствомъ вопросъ о денежной реформѣ затрогиваетъ одну изъ самыхъ чувствительныхъ и важныхъ сторонъ русской народно - хозяйственной жизни. Немудрено поэтому, что вопросъ этотъ приковалъ къ себѣ живѣйшее вниманіе общества и печати и вызвалъ немалочисленную литературу, посвященную критикѣ правительственныхъ проектовъ, а отчасти и осуществленныхъ уже подготовительныхъ мѣропріятій. Однако, во всей этой массѣ печатныхъ произведеній читатель врядъ ли найдетъ хоть одно, которое трактовало бы вопросъ о валютѣ во всей его исторической и догматической полнотѣ, и притомъ въ связи съ другими сторонами теоріи денежнаго обращенія, какъ органическую часть одного цѣлаго. Предлагаемыя въ русскомъ переводѣ двѣ статьи авторитетныхъ нѣмецкихъ экономистовъ, думается намъ, способны въ извѣстной степени восполнить этотъ пробѣлъ въ означенной спеціальной литературѣ и даютъ въ краткой и сжатой формѣ систематическое и полное изложеніе всего вопроса о металлическихъ деньгахъ, начиная съ анализа самаго понятія денегъ и ихъ экономическихъ функцій и

восходя постепенно къ другимъ болѣе сложнымъ сторонамъ вопроса вплоть до понятія о валютѣ включительно, причемъ именно эта послѣдняя часть разработана подробнѣе другихъ, съ бо́льшею теоретическою и практическою полнотою. Обѣ статьи помѣщены въ I томѣ извѣстнаго нѣмецкаго руководства проф. Шёнберга „Handbuch der politischen Oekonomie"; первая изъ нихъ — основная — принадлежитъ перу проф. Нассе, послѣдняя — проф. Лексиса — является дополненіемъ къ первой и излагаетъ болѣе спеціальнымъ образомъ вопросъ о валютѣ, какимъ онъ представляется собственно въ послѣднее время. Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго 4-го изданія 1896 г.

Считаемъ нужнымъ прибавить, что переводъ сдѣланъ не вездѣ буквально и дословно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы предпочли въ интересахъ болѣе доступнаго и популярнаго изложенія пересказъ текста; въ другихъ мѣстахъ мы рѣшились опустить кое-какія детали, не представляющія на нашъ взглядъ сколько-нибудь значительнаго интереса для русскаго читателя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе денегъ и ихъ основныя функціи.

По своей экономической сущности деньги представляютъ собою наиболѣе ходячій товаръ, исполняющій рядъ спеціальныхъ экономическихъ функцій: онѣ служатъ всеобщимъ мѣриломъ цѣнностей, орудіемъ обращенія, платежнымъ средствомъ и, наконецъ, средствомъ накопленія и сбереженія цѣнностей. Разсмотримъ въ отдѣльности каждую изъ этихъ функцій.

Современный строй народнаго хозяйства характеризуется процессомъ постояннаго и непрерывнаго сравненія цѣнностей. Но чтобы выяснить, въ какомъ отношеніи находятся между собою двѣ сравниваемыя цѣнности, мы должны имѣть въ рукахъ извѣстную третью величину, извѣстную мѣру. Вотъ почему уже на первыхъ ступеняхъ мѣноваго хозяйства въ обществѣ возникаетъ неизбѣжная потребность въ такомъ товарѣ, мѣновое отношеніе котораго ко всѣмъ прочимъ товарамъ было бы всѣмъ извѣстно и который могъ бы такимъ образомъ служить масштабомъ при опредѣленіи относительной цѣнности любыхъ другихъ товаровъ.

Съ другой стороны для всякаго очевидно, что при господствѣ мѣноваго хозяйства общество не можетъ обойтись безъ такого средства, которое бы давало возможность покупательную силу каждаго индивидуума легко и свободно перемѣщать отъ лица къ лицу, отъ мѣста къ мѣсту, отъ одного времени въ другое. Каждое частное хозяйство, каждый отдѣльный производитель имѣютъ свои опредѣленныя хозяйственныя потребности и, предлагая на рынкѣ свои товары къ непосредственному натуральному обмѣну, отнюдь не могутъ быть увѣрены, что вымѣнятъ ихъ на тѣ самыя вещи, въ которыхъ они въ настоящую минуту нуждаются. Да еслибы даже это и удалось производителю, обмѣнъ товаровъ могъ бы затрудниться и тѣмъ, что обмѣниваемые продукты по ихъ количеству и цѣнности не покрываютъ другъ друга. Или же можетъ случиться и такъ, что производителю во что бы то ни стало необходимо сбыть и реализовать свои товары немедленно (хотя бы потому, наприм., что они по свойству своему подвержены быстрой порчѣ), между тѣмъ какъ предлагаемый эквивалентъ понадобится ему лишь впослѣдствіи. Возможно, наконецъ, и то, что производитель могъ бы легко сбыть свои продукты на одномъ рынкѣ, тогда какъ нужные ему товары предлагаются на другомъ. Всѣ эти затрудненія правильнаго и удобнаго обмѣна сразу устраняются введеніемъ въ обращеніе такой вещи, которая служитъ въ роли всеобщаго посредника въ процессѣ обмѣна; такая вещь давала бы своему обла-

дателю необходимую покупательную силу для пріобрѣтенія любыхъ товаровъ. Вотъ этою-то необходимою въ мѣновомъ хозяйствѣ вещью, этимъ наиболѣе излюбленнымъ и ходячимъ товаромъ, выступающимъ въ роли всеобщаго мѣноваго средства, или орудія обращенія,—и являются деньги.

Изъ второй функціи денегъ вытекаетъ ихъ третья функція, какъ платежнаго средства. Весьма часто, именно, деньги переходятъ изъ рукъ въ руки не по поводу взаимнаго обмѣна товаровъ, а по другимъ основаніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ мѣновымъ актомъ: въ видѣ уплаты податей, въ видѣ займовъ, платежа процентовъ, штрафовъ, вознагражденія за причиненные вредъ и убытки и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ деньги изъ орудія мѣны превращаются въ платежное средство.

Наконецъ, эти двѣ послѣднія функціи денегъ естественнымъ образомъ порождаютъ ихъ четвертую функцію, какъ средства накопленія и сохраненія цѣнностей. Именно потому, что онѣ являются всеобщимъ мѣновымъ орудіемъ и платежнымъ средствомъ, деньги сберегаются и сохраняются для будущаго пользованія; тѣмъ не менѣе, эта послѣдняя, хотя и производная, функція денегъ часто имѣетъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, свое самостоятельное значеніе.

Перечисленныя функціи денегъ, въ особенности первая изъ нихъ, могутъ быть выполнены только такимъ предметомъ, который бы самъ обладалъ свойствами товара и прежде всего основнымъ свой-

ствомъ всякаго товара—мѣновою цѣнностью. Эту совершенно безспорную истину нѣкоторые экономисты выражали формулою: деньги есть товаръ. Формула эта не можетъ быть признана, однако, правильною. Дѣло въ томъ, что при всякой сдѣлкѣ купли—продажи выраженія «товаръ» и «деньги» противополагаются другъ другу, и такое противоположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Товаръ, чтобы выполнить свое назначеніе, долженъ уйти съ рынка и попасть къ потребителю; деньги же, напротивъ, будучи истрачены однимъ лицомъ, переходятъ къ другому и удерживаются на рынкѣ. Вслѣдствіе этого потребность въ платежныхъ средствахъ, а черезъ то и цѣнность денегъ, существенно отличается отъ потребности въ товарахъ. Различіе, существующее между деньгами и товаромъ, усиливается, далѣе, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на болѣе высокихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія государственная власть оказываетъ большое вліяніе какъ на выборъ предмета, который служитъ въ качествѣ денегъ, такъ и на выборъ средствъ, являющихся суррогатами ихъ (кредитъ), тогда какъ товарный рынокъ подвергается лишь весьма отдаленному и косвенному вліянію правительственныхъ мѣропріятій. Въ самомъ дѣлѣ, хотя появленіе денегъ въ странѣ вызывается потребностями народнаго хозяйства, а не есть продуктъ свободной правительственной дѣятельности, тѣмъ не менѣе государство отнюдь не можетъ оставаться равнодушнымъ къ вопросамъ денежнаго обращенія. Только

законъ можетъ и долженъ присвоить извѣстному предмету роль всеобщаго платежнаго средства. Требованіе это оправдывается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что государству приходится взимать съ подданныхъ рядъ платежей, и оно должно, слѣдов., объявить для этихъ платежей *законное* платежное средство. Но и для частныхъ обязательствъ, возникающихъ изъ договоровъ и другихъ юридическихъ отношеній, необходимо установить опредѣленное принудительное платежное средство. Въ сферѣ развитаго гражданскаго оборота весьма часто представляются случаи, когда должникъ не можетъ или не хочетъ выполнить свое обязательство въ той формѣ, въ какой оно было первоначально заключено. Дѣло государства установить для такихъ случаевъ разъ навсегда опредѣленный предметъ, который обладалъ бы свойствомъ погашать любое обязательство, каково бы ни было его первоначальное содержаніе, который служилъ бы общимъ обязательнымъ эквивалентомъ для всѣхъ возможныхъ цѣнностей. Наконецъ, сплошь и рядомъ государство предпринимаетъ для той или другой цѣли (наприм., для взиманія налоговъ) оцѣнку разнаго рода имуществъ, и въ виду этого ему необходимо установить напередъ опредѣленное мѣрило цѣнностей.

Установленныя государственною властью деньги въ качествѣ законнаго платежнаго средства и общаго мѣрила цѣнностей составляютъ *государственныя деньги* страны или *деньги въ юридическомъ смыслѣ*. Эти государственныя деньги не исключаютъ собою,

конечно, возможности одновременнаго обращенія въ странѣ другихъ денегъ, какъ орудія мѣны и платежа и какъ средства накопленія цѣнностей; но дѣйствіе государственныхъ денегъ выражается въ томъ, что никто не обязанъ принимать къ платежу другихъ, кромѣ государственныхъ денегъ, развѣ только платежъ ими обусловленъ въ самомъ договорѣ, да и въ послѣднемъ случаѣ уплата долга въ государственныхъ деньгахъ погашаетъ по закону обязательство должника.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Товары, функціонирующіе въ качествѣ денегъ.

На болѣе раннихъ стадіяхъ культурнаго развитія общества роль денегъ исполняютъ самые разнообразные предметы. Чѣмъ ниже былъ уровень хозяйственнаго развитія народа, тѣмъ болѣе роль денегъ принадлежала товарамъ, имѣвшимъ значеніе непосредственныхъ предметовъ потребленія въ повседневномъ домашнемъ обиходѣ. Только медленно и постепенно предметы эти вытѣснялись другими, обладающими специфическими качествами денегъ— легкою сберегаемостью, дѣлимостью, удобствомъ перевозки. Оставляя въ сторонѣ множество разнообразныхъ предметовъ, имѣвшихъ въ качествѣ денегъ мѣстное и скоропреходящее значеніе, слѣдуетъ указать на *домашній скотъ*, *звѣриныя шкуры* и *раковины*, какъ на самыя распространенныя формы денегъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить скотъ, кото-

рый у индо-германскихъ народовъ, повидимому, былъ древнѣйшимъ первоначальнымъ орудіемъ мѣновыхъ отношеній. Такъ, у Гомера (Иліада VI. 234 слѣд., XXIII 700 слѣд.) имущество оцѣнивается на рогатый скотъ; какъ извѣстно, слово pecunia (деньги) производится отъ pecus (скотъ); денежныя пени у древнихъ римлянъ исчислялись количествами домашняго скота. То же явленіе наблюдается у древнихъ германскихъ и скандинавскихъ народовъ. Зётберъ считаетъ вѣроятнымъ, что основную единицу цѣнности у нихъ представляла здоровая, зрячая, рогатая корова. Такой способъ измѣренія цѣнностей облегчался незначительными различіями въ качествѣ отдѣльныхъ животныхъ, а также, какъ полагаетъ Лавеле, существованіемъ обширныхъ общественныхъ выгоновъ. Гораздо менѣе было распространено употребленіе звѣриныхъ шкуръ въ качествѣ денежнаго орудія. Но то обстоятельство, что шкуры и мѣха уже сравнительно рано сдѣлались предметомъ торговли, а также и удобства, представляемыя ими въ отношеніи перевозки и сбереженія, повели къ тому, что у охотничьихъ народовъ шкуры сдѣлались болѣе употребительнымъ мѣновымъ средствомъ, нежели живой скотъ. Несомнѣнно однако, что самымъ удобнымъ, послѣ металлическихъ денегъ, орудіемъ мѣны являются раковины — каури (cypraea moneta), которыя поэтому и были сильно распространены въ значительной части Азіи и Африки, да и теперь еще сохранились тамъ во многихъ мѣстностяхъ. Подобно золоту и серебру, онѣ

употреблялись первоначально какъ предметы роскоши, и природныя свойства ихъ—легкость перевозки, прочность, единообразіе отдѣльныхъ экземпляровъ—сдѣлали ихъ весьма удобнымъ орудіемъ обращенія.

Среди неблагородныхъ металловъ особенное значеніе у индо-германскихъ народовъ пріобрѣли желѣзо (древняя Греція) и мѣдь или бронза (древній Римъ). Металлы эти, употреблявшіеся для изготовленія оружія и земледѣльческихъ снарядовъ, служили у нихъ также орудіемъ мѣны; впрочемъ, въ Греціи желѣзныя деньги (греческій «оболъ» значитъ собственно кусокъ желѣза) были довольно рано замѣнены серебряными; въ Римѣ же, какъ и въ остальной Италіи, деньги весьма долгое время дѣлались почти исключительно изъ мѣди съ небольшою примѣсью олова, впослѣдствіи также свинца или цинка. Лишь въ 268 г. до Р. Х. были выбиты въ Римѣ первыя серебряныя деньги. Въ позднѣйшее время мѣдь сдѣлалась главнымъ матеріаломъ для чеканки монеты въ Россіи и Швеціи вслѣдствіе происшедшаго въ этихъ государствахъ разстройства денежнаго обращенія.

Въ странахъ Передней Азіи употребленіе золотыхъ и серебряныхъ денегъ восходитъ къ древнѣйшей исторической эпохѣ, предшествуя такимъ образомъ возникновенію упомянутыхъ денежныхъ формъ въ другихъ мѣстахъ; мѣдныя же деньги были здѣсь введены значительно позже, именно въ V в. до Р. Х. Отсюда, вѣроятно, золотыя и сереб-

ряныя деньги распространились по всему побережью Средиземнаго моря и проникли во всѣ уголки античнаго культурнаго міра. Впрочемъ, легко предположить, что нѣкоторыя страны самостоятельно ввели у себя золото и серебро въ качествѣ орудія обращенія, ибо преимущества, представляемыя въ этомъ отношеніи благородными металлами, слишкомъ важны и очевидны. Преимущества эти заключаются, именно, въ *долговѣчности*, дѣлающей ихъ лучшимъ средствомъ для сбереженія цѣнностей, ихъ *однородности*, исключающей всякую необходимость выбирать между различными кусками одного и того же металла *) и, наконецъ, ихъ *дѣлимости* и *ковкости*, благодаря которымъ имъ можно придавать, безъ сколько-нибудь значительныхъ издержекъ, желательную величину и форму, чѣмъ, между прочимъ, достигается извѣстная гарантія противъ поддѣлки монеты *). Весьма важно и то, что оба эти металла отличаются красивымъ блескомъ, золото же въ частности имѣетъ высокій удѣльный вѣсъ— обстоятельство, также затрудняющее поддѣлку. Но едва ли не самое важное удобство, представляемое благородными металлами, состоитъ въ ихъ *высокой цѣнности*, обусловливаемой ихъ физическими свой-

---

*) Этого преимущества не имѣетъ, наприм., желѣзо, цѣнность котораго весьма сильно колеблется въ зависимости отъ различной степени соединенія его съ кислородомъ; даже алмазамъ, имѣющимъ совершенно однородный химическій составъ, недостаетъ этого преимущества.

**) Этихъ свойствъ лишена, наприм., платина.

ствами, потому что въ виду почти всѣхъ функцій денегъ представляется чрезвычайно желательнымъ, чтобы онѣ въ относительно маломъ объемѣ и вѣсѣ заключали высокую цѣнность: этимъ облегчается не только пользованіе ими для цѣлей сбереженія и платежа, но и, главнымъ образомъ, перевозка денегъ на разстоянія. Наконецъ, благородные металлы отличаются передъ всѣми другими товарами *устойчивостью ихъ цѣнности*; это послѣднее качество, правда, является преимущественно уже слѣдствіемъ употребленія благородныхъ металловъ въ качествѣ денежнаго матеріала, но отчасти оно обусловлено и долговѣчностью ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество стараго золота и серебра, обращающееся въ любое время на рынкѣ, такъ громадно, что приростъ его, доставляемый текущимъ производствомъ, образуетъ незначительную величину. Въ силу этого именно обстоятельства измѣненія, происходящія въ условіяхъ производства золота и серебра, оказываютъ лишь медленное вліяніе на ихъ мѣновую цѣнность.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Монета и монетная регалія.

Первоначально золотыя и серебряныя деньги циркулировали въ формѣ слитковъ, плитокъ, мелкихъ полосокъ, колецъ и т. п., благодаря чему при каждой мѣновой сдѣлкѣ являлась необходимость тщательнаго взвѣшиванія и пробированія ихъ съ цѣлью опредѣленія количества чистаго денежнаго металла.

Въ странахъ съ упорядоченною монетною системою, какъ, наприм., въ Китаѣ, деньги и въ настоящее время принимаются не иначе, какъ на вѣсъ; то же самое практикуется нынѣ въ международной торговлѣ, гдѣ наличная расплата производится отчасти въ золотыхъ и серебряныхъ слиткахъ (lingots, bullion). Но уже въ пору древнѣйшихъ торговыхъ сношеній Египта съ Передней Азіей стали придавать деньгамъ опредѣленную форму и вѣсъ, чтобы избѣжать неудобства взвѣшиванія и пробированія; золотыя и серебряныя плитки и кольца того времени имѣютъ опредѣленныя величину и содержаніе чистаго металла, нормированныя по древне-вавилонской вѣсовой системѣ. Заимствованный отсюда обычай привелъ въ Малой Азіи къ первымъ зачаткамъ современной монетной системы: здѣсь стали впервые выбивать на монетахъ гербъ соотвѣтственной городской общины въ качествѣ штемпеля, гарантировавшаго качество монеты. Съ тѣхъ поръ цѣль и значеніе чеканки остаются неизмѣнно одинаковыми: придавая монетѣ извѣстную форму и тотъ или иной чеканъ, государство тѣмъ самымъ гарантируетъ своимъ подданнымъ опредѣленное содержаніе чистаго металла въ монетѣ и въ силу этого избавляетъ частныхъ лицъ оть обременительной необходимости взвѣшиванія и пробированія денежнаго матеріала при каждой торговой сдѣлкѣ. Такимъ образомъ *монета есть кусокъ металла, котораго вѣсъ и проба удостовѣрены государственною властью*. Отсюда слѣдуетъ, что территоріальная сфера обращенія монеты

ограничивается, собственно говоря, предѣлами страны, въ которой она выпущена. Тѣмъ не менѣе въ странахъ мало культурныхъ нерѣдко обращаются монеты болѣе культурныхъ государствъ съ упорядоченною монетною системою. Такъ, германскіе народы значительное время пользовались римскими и византійскими монетами; древніе испанскіе піастры были самыми любимыми деньгами въ Китаѣ и другихъ странахъ Востока, теперь же они тамъ вытѣснены мексиканскими долларами, съ которыми конкуррируютъ (впрочемъ, неуспѣшно) американскіе доллары (trade dollars); въ Австріи по настоящее время продолжаютъ чеканить талеры Маріи-Терезіи для вывоза въ Абиссинію и Левантъ. И въ международной торговлѣ значеніе иностранныхъ монетъ постепенно растетъ и увеличивается взамѣнъ господства слитковъ. Когда для какой-нибудь страны наступаетъ невыгодный платежной балансъ, то начинается отливъ благородныхъ металловъ изъ этой страны заграницу, и притомъ не только въ формѣ слитковъ, но и столь же часто (по крайней мѣрѣ, въ наше время) въ формѣ монеты; въ странѣ, куда этотъ денежный металлъ притекаетъ, новыя количества монеты не подвергаются немедленной перечеканкѣ, но обыкновенно скупаются крупными эмиссіонными банками, которые и держатъ ихъ въ своихъ кладовыхъ для покрытія выпущенныхъ ими банковыхъ билетовъ. Когда впослѣдствіи для этой страны наступитъ очередь неблагопріятнаго вексельнаго курса, то, вмѣсто экспорта металла въ слиткахъ, могутъ

быть вывезены заграницу ввезенныя сюда раньше монеты; такимъ путемъ сберегаются расходы по пробированію, переплавкѣ и чеканкѣ монеты.

Другія преимущества государственной чеканки состоятъ въ томъ, что государство въ большей степени, чѣмъ частныя лица, способно придавать монетѣ надлежащій размѣръ и вѣсъ, въ соотвѣтствіи съ истинными нуждами оборота, и—что еще важнѣе—что выпущенныя государствомъ монеты во всей ихъ совокупности или, по крайней мѣрѣ, частью обладаютъ качествомъ законнаго платежнаго средства. Если мы примемъ еще въ соображеніе, что государство въ состояніи во всякое время выпустить столько монетъ, сколько въ данный моментъ бываетъ нужно для страны, и что предоставленіе права чеканки частнымъ лицамъ затруднило бы борьбу противъ фальшивыхъ монетчиковъ, то станетъ вполнѣ ясно, отчего право чеканки, какъ и вся вообще регламентація монетной системы (т. н. «монетная регалія» въ широкомъ смыслѣ), признаются въ настоящее время прерогативою государства. Печальный примѣръ того, къ чему ведетъ раздробленіе монетной регаліи въ государствѣ между различными мелкими политическими владѣніями, учрежденіями и корпораціями, представляетъ собою Германія въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ новую эпоху вплоть до образованія единой Германской имперіи. Въ настоящее время, согласно имперской конституціи, отдѣльныя германскія государства имѣютъ лишь право чеканки монеты («монетная регалія» въ тѣс-

номъ смыслѣ), во всемъ же остальномъ своемъ объемѣ монетная политика сосредоточена въ вѣдѣніи имперской власти.

Въ прежнее время правительства нерѣдко отдавали въ откупъ частнымъ предпринимателямъ принадлежавшую имъ монетную регалію, оставляя за собою лишь право контроля. Еще недавно французское правительство практиковало подобную систему, причемъ частные откупщики производили чеканку подъ надзоромъ государства за извѣстную фиксированную государствомъ пошлину, главный же доходъ свой получали отъ принадлежавшихъ имъ на частномъ правѣ пробирныхъ заведеній. Система эта продержалась во Франціи до 1879 года.

Осуществляя свое право монетной регаліи, государство опредѣляетъ достоинство монеты, т.-е. ея вѣсъ и пробу, въ соотвѣтствіи съ потребностями оборота. Безъ сомнѣнія было бы весьма желательно, чтобы въ разныхъ странахъ циркулировали монеты одинаковаго достоинства и чтобы монеты одной страны служили платежнымъ средствомъ и въ другихъ сосѣднихъ странахъ. Извѣстно, что такая роль принадлежала персидскимъ дарикамъ, римскому золотому (aureus, впослѣдствіи solidus), итальянскимъ золотымъ гульденамъ изъ послѣднихъ столѣтій средневѣковой эпохи, испанскимъ піастрамъ со времени открытія рудниковъ въ американскихъ владѣніяхъ Испаніи, венеціанскимъ цехинамъ, голландскимъ дукатамъ и т. д. Потребность въ международномъ монетномъ объединеніи сказывалась съ теченіемъ вре-

мени все болѣе и болѣе настойчиво. Нерѣдко маленькія государства, особенно въ Германіи, соединялись въ одинъ монетный союзъ или заимствовали монетную систему какого-либо крупнаго государства. Въ настоящее время существуютъ два такихъ союза: латинскій монетный союзъ (основ. 23 дек. 1865 г.) между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италіей (въ 1868 г. присоединилась Греція) съ французскою монетною системой и скандинавскій союзъ (основ. 18 дек. 1872 г.) между Швеціей и Даніей, къ которому съ 16 окт. 1875 г. примкнула также и Норвегія.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что наряду съ важными преимуществами подобные союзы представляютъ и одно существенное неудобство— именно устанавливаемую ими зависимость одного государства отъ другого. Опытъ также показываетъ, что не всегда слѣдуетъ разсчитывать на точное исполненіе договора всѣми членами монетнаго союза, чему прежде всего можетъ воспрепятствовать стѣсненное финансовое положеніе страны. Достаточно вспомнить, наприм., что вѣнскій монетный договоръ 24 янв. 1857 г., которымъ воспрещалось выпускать неразмѣнныя бумажныя деньги, никогда не былъ выполненъ Австріей. Далѣе, помимо установленія въ договаривающихся странахъ однообразной чеканки всѣхъ или нѣкоторыхъ монетъ, монетные договоры могутъ также повести къ тому, что юридически или фактически въ извѣстной странѣ начинаютъ циркулировать иностранныя монеты въ качествѣ платежнаго средства. Отсюда становится воз-

можнымъ, что вслѣдствіе монетной конвенціи одна страна наводняется денежными знаками или вообще плохими деньгами другой страны. Такъ, наприм., случилось въ Германіи съ австрійскими талерами, въ государствахъ латинскаго союза съ размѣнною серебряною итальянскою монетою; лишь по договору 13 ноября 1893 г. послѣдняя была, наконецъ, изъята изъ обращенія въ союзныхъ странахъ и вернулась на свою родину, въ Италію.

Въ виду изложенныхъ соображеній планъ расширенія существующихъ монетныхъ союзовъ до предѣловъ всемірнаго монетнаго союза изъ всѣхъ современныхъ культурныхъ государствъ—планъ, бывшій предметомъ обсужденія парижской конференціи 1867 г., не можетъ разсчитывать на практическое осуществленіе. Къ предыдущему слѣдуетъ еще присовокупить, что каждая страна заинтересована въ сохраненіи своей исторически сложившейся основной монетной единицы и ея дробныхъ подраздѣленій, что, наконецъ, изображенія, вычеканиваемыя на монетахъ, составляютъ для каждой страны въ нѣкоторомъ родѣ символъ національной независимости. Даже биметаллисты съ особенною силою подчеркиваютъ, что они добиваются не международнаго *монетнаго* объединенія, а общей *валюты*, т.-е. чеканки денегъ во всѣхъ государствахъ не изъ одного, а изъ обоихъ металловъ при твердо установленномъ отношеніи ихъ цѣнностей, причемъ, однако, каждое государство удержало бы свою самостоятельность въ выборѣ основной монетной единицы, ея дѣленіи на дробныя части и т. п.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Техническія условія чеканки монетъ.

Для чеканки золотыхъ и серебряныхъ монетъ употребляютъ не чистый металлъ, а сплавъ золота и серебра съ другими неблагородными металлами, преимущественно съ мѣдью. Примѣсь въ монетѣ простого металла къ благородному называется *лигатурою*, а проба монеты обозначается дробью (обыкновенно десятичною), показывающею вѣсовое отношеніе чистаго металла ко всему сплаву. Безъ такой примѣси золотыя и серебряныя монеты не обладали бы достаточною твердостью и легко стирались бы при употребленіи. Съ другой стороны чрезмѣрно большая лигатура дѣлаетъ металлъ слишкомъ тугоплавкимъ, уменьшаетъ его красивый блескъ, подвергаетъ монету, въ особенности серебряную, быстрому загрязненію отъ употребленія и чрезмѣрно увеличиваетъ ея объемъ и размѣръ. Въ прежнее время любили чеканить монету изъ весьма высокопробнаго металла: такъ, древне-персидскій дарикъ, римскій золотой, венеціанскіе цехины, голландскіе и имперскіе дукаты дѣлались изъ почти чистаго золота. Въ современныхъ культурныхъ государствахъ приняты для золотыхъ монетъ двѣ пробы: въ государствахъ латинскаго монетнаго союза, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи и Скандинавскихъ государствахъ, а съ 1 янв. 1886 г. также въ Россіи—0,9 (слѣдов., на 10 частей сплава 9 частей золота и 1 часть мѣди); въ Англіи, а прежде и въ Россіи—$^{11}/_{12}$.

69819

Для полноцѣнныхъ серебряныхъ монетъ Соединенные Штаты, Германія, Россія (съ 1 янв. 1886 г.) приняли ту же пробу, что и для золотыхъ, т.-е. 0,9; во Франціи только 5-франковики чеканятся изъ такого серебра, въ Англіи со времени среднихъ вѣковъ сохранилась проба въ 0,925, въ Нидерландахъ принята проба въ 0,945. Что касается дробныхъ монетъ, то онѣ чеканятся обыкновенно изъ нѣсколько менѣе чистаго металла; такъ, въ странахъ латинскаго союза франки, 2-франковики и части франка имѣютъ пробу въ 0,835, скандинавскія монеты въ 1 и 2 кроны — 0,8. Переходною ступенью отъ серебряныхъ денегъ къ мѣднымъ служатъ монеты, приготовленныя изъ сплава мѣди и никкеля, къ которому иногда примѣшиваютъ еще серебро и цинкъ (Швейцарія). Въ Германіи монеты въ 10 и 5 пфениговъ содержатъ 25% никкеля и 75% мѣди. Наконецъ, мѣдныя деньги чеканятся теперь въ большинствѣ государствъ изъ сплава мѣди (95%), олова (4%) и цинка (1%).

Форма монеты должна отвѣчать слѣдующимъ требованіямъ цѣлесообразности: 1) Она должна быть такова, чтобы затруднять по возможности поддѣлку монеты, для чего вычеканенныя на монетѣ изображенія должны отличаться высокимъ техническимъ совершенствомъ. 2) Монета должна имѣть такую форму, которая предохраняла бы ее отъ всякой злонамѣренной порчи путемъ уменьшенія ея вѣса. Исторія денегъ изобилуетъ массою фактовъ умышленной обрѣзки и стиранія монетъ, особенно по краю. Лучшимъ средствомъ противъ подобныхъ злоупотребле-

ній служитъ зачеканиваніе края монеты извѣстными надписями, всего лучше выпуклыми (какъ на французскихъ монетахъ), или просто надрѣзами. 3) Чтобы уменьшить стираемость монетъ отъ употребленія, ихъ нужно чеканить такъ, чтобы поверхность монеты не была слишкомъ велика въ сравненіи съ ея вѣсомъ; не слѣдуетъ также чеканить монеты болѣе мелкія, чѣмъ это вызывается потребностями оборота; для той же цѣли служитъ выпуклый ободокъ, окружающій поверхность монеты по краю. 4) Для удобства употребленія различные сорта монетъ должны отличаться другъ отъ друга характерными, легко бросающимися въ глаза признаками; не слѣдуетъ безъ дѣйствительной нужды увеличивать количество разновидностей монеты; наконецъ, не должно выпускать въ обращеніе слишкомъ большія или слишкомъ малыя монеты.

Чрезвычайно важное требованіе правильнаго денежнаго обращенія состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствительное содержаніе чистаго металла въ монетѣ строго соотвѣтствовало количеству металла, предписанному закономъ. И не только общее количество золота или серебра, содержащееся во всѣхъ циркулирующихъ въ странѣ основныхъ или полноцѣнныхъ монетахъ, должно совпадать съ законнымъ количествомъ; необходимо также, чтобы каждая отдѣльная монета въ точности отвѣчала этому требованію. Въ самомъ дѣлѣ, опытъ показываетъ, что курсовая стоимость основныхъ монетъ данной страны неизбѣжно падаетъ до стоимости ихъ металлическаго содержа-

нія всякій разъ, какъ платежной балансъ страны становится неблагопріятнымъ. Явленіе это вполнѣ понятно, ибо курсовая стоимость монеты въ такихъ случаяхъ опредѣляется не ея номинальною стоимостью, а стоимостью металла, который содержится въ монетахъ, подлежащихъ переплавкѣ. Но если однѣ изъ этихъ монетъ содержатъ въ себѣ большее, а другія меньшее противъ средняго количество металла, то первыя естественно циркулируютъ по низшему противъ ихъ дѣйствительной стоимости курсу, и становится поэтому выгоднымъ переплавлять именно эти болѣе дорогія монеты. Но вслѣдствіе переплавки лучшихъ монетъ уменьшается среднее количество металла всѣхъ вообще монетъ, и по мѣрѣ продолженія этого процесса переплавки дѣйствительное содержаніе металла въ монетѣ все болѣе и болѣе отдаляется отъ законнаго, все болѣе и болѣе падаетъ ихъ курсовая стоимость, и, наконецъ, становится невозможнымъ безъ крупныхъ потерь превращать металлъ въ полновѣсную законную монету, потому что полновѣсныя монеты новаго выпуска будутъ непремѣнно обезцѣнены старыми плохими монетами, на-ряду съ которыми и по курсу которыхъ онѣ будутъ циркулировать. Еслибы даже правительство и рѣшилось при подобныхъ обстоятельствахъ на выпускъ новой полновѣсной монеты, не взирая на сопряженныя съ этимъ потери, то все же выпущенныя новыя монеты будутъ тотчасъ же переплавлены, потому что содержащійся въ нихъ благородный металлъ будетъ имѣть большую

цѣнность въ слиткахъ, нежели въ монетѣ. Можно привести изъ исторіи денегъ многочисленные примѣры того, что въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ правительства прибѣгали къ изданію закона, коимъ номинальное законное содержаніе металла въ монетѣ низводилось до фактическаго средняго его содержанія. Такимъ путемъ монета страны подвергалась непрерывному систематическому обезцѣненію.

Во избѣжаніе указанныхъ печальныхъ послѣдствій необходимо соблюдать при выпускѣ новой монеты слѣдующія условія: 1) Долженъ быть установленъ крайній предѣлъ (т. н. remedium, tolérance), выше котораго ошибка въ вѣсѣ чистаго металла монеты не допускается; прежде выпуска каждая монета въ отдѣльности должна быть тщательно взвѣшена съ цѣлью опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли она условію remedium'а *). 2) Монеты, которыя вслѣдствіе долгаго употребленія стерлись и потерпѣли такимъ образомъ болѣе или менѣе чувствительную убыль въ вѣсѣ, должны быть изъяты государствомъ изъ обращенія. Высшая степень дозволенной убыли въ вѣсѣ такъ же, какъ и величина remedium'а, должна быть опредѣлена закономъ.

---

*) У насъ терпимость въ вѣсѣ монеты составляетъ $^3/_4$ доли на полуимперіалъ, 2 доли на серебряный рубль и $2^1/_2$ доли на полтинникъ, а терпимость въ пробѣ монеты—0,001 для золота и 0,002 для серебра.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Цѣнность денегъ. Опредѣленіе этого понятія и его значеніе.

Выраженіе «цѣнность денегъ» примѣняется нерѣдко къ совершенно различнымъ понятіямъ. Чаще всего этимъ терминомъ имѣютъ въ виду или 1) отношеніе металлическихъ денегъ къ содержащемуся въ нихъ благородному металлу, или 2) отношеніе ихъ ко всѣмъ прочимъ товарамъ.

Что касается перваго изъ этихъ отношеній, то нужно различать между *нарицательною* (или *номинальною*), *металлическою* и *курсовою стоимостью* денегъ. Подъ первою разумѣютъ ту стоимость денегъ, которая присвоена имъ государствомъ; она совпадаетъ со стоимостью того количества чистаго металла, которое обозначено въ чеканѣ монеты (металлическая стоимость). Рядомъ съ *основными, полноцѣнными* (или *банковыми*) монетами *) въ каждой странѣ циркулируетъ еще нѣкоторое количество неполноцѣнныхъ монетъ, которымъ правительство присвоиваетъ курсъ, превышающій стоимость ихъ металлическаго содержанія—т. наз. *кредитныя деньги*, или *денежные знаки*. Такимъ образомъ нарицательная стоимость денежныхъ знаковъ, противоположно основнымъ монетамъ, превышаетъ ихъ металлическую стоимость. Курсовая стоимость монеты опре-

*) У насъ золотой имперіалъ и полуимперіалъ и серебряные рубль, полтинникъ и четвертакъ.

дѣляется количествомъ благороднаго металла, которое можно купить за нее на рынкѣ. (Объ отношеніи курсовой стоимости къ металлической см. гл. VI.).

Съ экономической точки зрѣнія наибольшій интересъ представляетъ собою *мѣновая стоимость* денегъ, или *цѣнность денегъ въ собственномъ смыслѣ*, т.-е. покупательная сила денегъ относительно всѣхъ прочихъ товаровъ. Въ этомъ именно значеніи мы будемъ употреблять выраженіе «цѣнность денегъ» въ послѣдующемъ изложеніи.

Господствовавшій нѣкогда взглядъ, что цѣнность денегъ зависитъ не отъ чего инаго, какъ только отъ какого-то непостижимаго каприза людей или же отъ произвола государственной власти, отошелъ теперь въ область преданія. Лишь въ нѣкоторой ограниченной степени правительственныя мѣропріятія вліяютъ—и то косвенно—на цѣнность денегъ—именно постольку, по-скольку монетная политика государства отражается на увеличеніи или уменьшеніи спроса на благородные металлы, а также по-скольку, благодаря монетной политикѣ, мѣновая стоимость монеты превышаетъ стоимость ея металлическаго содержанія.

Ближайшимъ образомъ цѣнность денегъ обусловливается отношеніемъ спроса и предложенія; причины же, установляющія тѣ или иные размѣры спроса и предложенія, одинаковы для денегъ, какъ и для любого иного товара. Эти причины суть въ послѣдней инстанціи—полезность денегъ для хозяйствен-

ныхъ цѣлей человѣка (или потребительная цѣнность денегъ) и трудность ихъ добыванія (т.-е. издержки производства).

Такъ какъ условія, опредѣляющія цѣнность денегъ, измѣнчивы въ такой же степени, какъ и условія цѣнности другихъ товаровъ, то при всякой перемѣнѣ, происшедшей въ мѣновой цѣнности денегъ относительно другихъ товаровъ, каждый разъ возникаетъ вопросъ, гдѣ скрывается причина означенной перемѣны: на сторонѣ ли денегъ или на сторонѣ другихъ товаровъ. Вопросъ этотъ было бы легко разрѣшить, еслибы мы обладали опредѣленнымъ неизмѣннымъ масштабомъ для измѣренія цѣнностей, т.-е. такимъ товаромъ, собственная цѣнность котораго не подвергалась бы никакимъ колебаніямъ; такой товаръ долженъ бы обладать двумя свойствами: 1) онъ долженъ имѣть постоянную и неизмѣнную потребительную цѣнность и 2) издержки производства его должны быть постоянно однѣ и тѣ же. Положимъ, что мы нашли такой идеальный товаръ; тогда при всякой перемѣнѣ, происшедшей въ пропорціи, въ какой этотъ товаръ обмѣнивается на другіе, можно быть увѣреннымъ, что причину перемѣны слѣдуетъ отнести на счетъ этихъ другихъ товаровъ, но никакъ не на счетъ перваго. Въ дѣйствительности, однако, очевидно, что подобнаго идеальнаго товара нѣтъ и быть не можетъ. Человѣческія потребности непрерывно ростутъ и измѣняются; даже самыя элементарныя и необходимыя изъ нихъ удовлетворяются человѣкомъ самымъ различнымъ

образомъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени, среди которыхъ онъ живетъ. Сплошь и рядомъ измѣняется поэтому и значеніе тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ благъ для экономическихъ цѣлей человѣка. Съ другой стороны безконечно разнообразны по мѣсту и времени матеріальныя и интеллектуальныя силы и способности человѣка, а также препятствія и затрудненія, какія приходится преодолѣвать ему для созданія одного и того же хозяйственнаго блага.

Взглядъ Адама Смита, что трудъ есть мѣрило цѣнностей, также подвергается критикѣ. Смитъ исходитъ изъ слѣдующаго положенія: «Всякій человѣкъ богатъ или бѣденъ, смотря по количеству труда, которое онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи или которое онъ въ состояніи купить на рынкѣ. Поэтому и цѣнность всякаго товара для его обладателя, если только товаръ этотъ не предназначенъ имъ для собственнаго потребленія, равняется тому количеству труда, какое онъ можетъ получить въ обмѣнъ за этотъ товаръ». Но вѣдь человѣкъ для цѣлей своей хозяйственной дѣятельности предъявляетъ спросъ не только на трудъ, но и на капиталъ, и цѣнность того и другого, при данномъ количествѣ спроса, бываетъ различна въ зависимости отъ большаго или меньшаго снабженія рынка тѣмъ или другимъ факторомъ производства. Если поэтому измѣнилась пропорція, въ какой продуктъ дѣлится между рабочими и капиталистомъ, если рабочій, наприм., получаетъ въ видѣ заработной пла-

ты больше товаровъ, чѣмъ прежде, то никакъ нельзя утверждать, что цѣнность труда осталась прежняя, а цѣнность товаровъ, потребляемыхъ рабочимъ, упала. Далѣе, трудъ нельзя считать мѣриломъ цѣнности еще потому, что одинъ и тотъ же видъ его, одна и та же работа по различію индивидуума, мѣста и времени представляетъ собою неодинаковую затрату человѣческихъ усилій. Самъ Смитъ признаетъ, что часто бываетъ трудно опредѣлить отношеніе между двумя различными количествами труда, потому что одного количественнаго измѣренія единицею времени (рабочими днями или часами) въ данномъ случаѣ недостаточно, различіе же въ затратѣ мускульной энергіи или духовныхъ и нравственныхъ силъ не поддается никакому учету.

Почти тѣ же возраженія выставляютъ противъ теоріи Рикардо, Маркса и друг., утверждающихъ, что товары обмѣниваются не по количеству труда, которое можно купить за нихъ на рынкѣ, а по количеству его, затраченному на производство самихъ обмѣниваемыхъ товаровъ.

Если при сравненіи одного товара съ цѣлымъ рядомъ другихъ обнаружится, что прежнее мѣновое отношеніе перваго къ послѣднимъ измѣнилось и при томъ одинаково относительно каждаго изъ нихъ, то можно съ извѣстною вѣроятностью утверждать, что измѣненіе цѣнности произошло именно въ данномъ товарѣ, а не въ сравниваемыхъ съ нимъ другихъ товарахъ. Чѣмъ больше будетъ рядъ товаровъ, съ которыми мы сопоставляемъ данный то-

варъ, тѣмъ и вѣроятность эта будетъ больше. При обычномъ сравненіи товаровъ, составляющихъ предметъ крупной торговли, съ одной стороны и денегъ съ другой—необходимо, однако, имѣть въ виду, что одна и та же причина (наприм., увеличеніе или уменьшеніе издержекъ производства) способна оказать одновременно вліяніе (непосредственно или посредственно) на стоимость многихъ товаровъ. Между тѣмъ на практикѣ для подобнаго сравненія выбираютъ обыкновенно лишь небольшое число часто однородныхъ товаровъ. Еслибы оказалось возможнымъ сопоставить деньги со всѣми товарами, которые въ теченіе опредѣленнаго періода времени поступили въ данной странѣ на рынокъ для производства или для потребленія, то можно было бы съ значительною вѣроятностью предположить, что различныя причины, вліяющія на колебанія цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ, взаимно компенсируются. Но такія сопоставленія невозможны. Въ дѣйствительности мы не знаемъ всѣхъ цѣнъ, по которымъ обмѣнивается ежедневно безконечно разнообразная масса товаровъ и услугъ во всѣхъ безчисленныхъ отрасляхъ торговли и промышленности. Итакъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ измѣненія денежныхъ цѣнъ товаровъ, намъ не остается иного средства, какъ тщательный анализъ каждаго изъ факторовъ этого явленія въ частности. Ниже мы увидимъ (см. гл. X), что въ предѣлахъ болѣе или менѣе короткаго промежутка времени причины колебанія товарныхъ цѣнъ лежатъ обыкновенно не въ деньгахъ, а въ товарахъ.

Колебанія въ цѣнности денегъ оказываютъ огромное вліяніе на всѣ стороны народнаго хозяйства. Каждое пониженіе цѣнности денегъ причиняетъ несомнѣнный вредъ тѣмъ кредиторамъ, которые въ теченіе періода обезцѣненія должны получить удовлетвореніе по принадлежащимъ имъ долгосрочнымъ денежнымъ требованіямъ; каждое повышеніе ихъ цѣнности сопряжено съ потерями для должниковъ по денежнымъ обязательствамъ, заключеннымъ ими до періода повышенія. При тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые въ настоящее время приняла у насъ система долгосрочнаго кредита, колебанія въ цѣнности денегъ отражаются немедленно на всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ, и причиненное такимъ образомъ странѣ экономическое потрясеніе бываетъ для нея тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ неожиданнѣе оно явилось. Каждая внезапная пертурбація въ распредѣленіи народнаго богатства дѣйствуетъ вредно на народно-хозяйственный организмъ; она, какъ карточная игра, отнимаетъ у однихъ и даетъ другимъ, вноситъ въ хозяйственную жизнь элементъ риска и спекуляціи, побуждаетъ людей возлагать свои надежды на игру слѣпого случая и отнимаетъ у нихъ охоту къ труду и бережливости.

Вредныя экономическія послѣдствія, порождаемыя колебаніями въ цѣнности денегъ, простираются нерѣдко весьма далеко. Постепенное паденіе цѣнности денегъ поощряетъ чрезмѣрное развитіе промышленности, ведетъ къ перепроизводству и къ сопряженнымъ съ этимъ промышленнымъ кризисамъ. Имен-

но, если издержки производства и продажа продукта раздѣлены между собою такимъ промежуткомъ времени, что первыя совпадаютъ съ періодомъ низкихъ товарныхъ цѣнъ, а послѣдняя, напротивъ, съ періодомъ высокихъ цѣнъ, то производитель, кромѣ обычной своей прибыли, получаетъ еще добавочный доходъ отъ всеобщаго вздорожанія цѣнъ. Естественнымъ результатомъ этого порядка вещей будетъ такой приливъ капитала въ промышленныя отрасли, который не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ потребленія. Продолжающійся ростъ цѣнъ будетъ все больше усиливать промышленную спекуляцію, которая, наконецъ, неизбѣжно приведетъ страну къ кризису. Долгіе періоды спекуляціи, повторявшіеся въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, и послѣдовавшіе за ними кризисы объясняются отчасти именно происходившимъ за это время паденіемъ цѣнности денегъ. Съ другой стороны повышеніе цѣнности денегъ задерживаетъ промышленное развитіе страны: тѣ затраты капитала, которыя были произведены прежде, при господствѣ высокихъ цѣнъ, теряютъ теперь часть своей стоимости, вслѣдствіе наступившаго паденія цѣнъ. Машины и прочія орудія производства, вообще весь капиталъ предпринимателя обезцѣнены, между тѣмъ какъ лежащіе на немъ денежные долги не уменьшаются. При настоящихъ условіяхъ производства, когда большинство предпріятій ведется частью на занятый чужой капиталъ, подобныя потери ставятъ нерѣдко предпринимателей въ весьма затруднительное финансо-

вое положеніе. Повышеніе цѣнности денегъ можетъ явиться такимъ образомъ причиною промышленнаго застоя.

Споры о томъ, какое изъ двухъ золъ хуже: повышеніе или пониженіе цѣнности денегъ —принадлежатъ къ рязряду неразрѣшимыхъ и потому праздныхъ споровъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отношеніе полноцѣнной монеты къ благородному металлу.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію вліянія издержекъ производства на цѣнность денегъ, разсмотримъ первоначально, въ чемъ состоитъ отношеніе монеты къ металлу; тогда вопросъ о цѣнности денегъ самъ собою сведется къ вопросу о цѣнности металла.

Благодаря превращенію въ монету, кусокъ золота или серебра пріобрѣтаетъ большую потребительную стоимость--при томъ, разумѣется, условіи, что въ странѣ ощущается потребность въ новой монетѣ. Въ виду этого государство вправѣ взимать въ свою пользу за чеканку монеты извѣстную плату, т.-наз. *монетную пошлину* (Schlagschatz, seignorage). Въ такомъ случаѣ цѣнность благороднаго металла въ монетѣ будетъ превышать цѣнность его въ слиткѣ, по крайней мѣрѣ, на сумму, равную монетной пошлинѣ. Чѣмъ ощутительнѣе въ странѣ потребность въ монетѣ, тѣмъ съ большимъ основаніемъ государство

можетъ увеличить монетную пошлину до степени, превышающей расходы по чеканкѣ, и такимъ образомъ извлечь изъ монетной регаліи финансовый доходъ *). Если же, напротивъ, страна не испытываетъ нужды въ увеличеніи монеты вслѣдствіе ли застоя въ торговлѣ или прилива чужой иностранной монеты, или, наконецъ, вслѣдствіе развитія кредита,—то цѣнность металла въ монетѣ и въ слиткѣ будетъ одна и та же, и государство не будетъ имѣть возможности взимать монетную пошлину. Долгое время правительства разсматривали монетную регалію какъ статью государственнаго дохода, ради увеличенія которой не останавливались ни передъ какими злоупотребленіями. Но опытъ столѣтій научилъ, что правильная денежная система не можетъ быть куплена слишкомъ дорогою цѣной, и что здравая монетная политика должна руководиться не финансовыми соображеніями, а исключительно народ-

---

*) Любопытный примѣръ того, до какой степени возрастаетъ цѣнность денегъ вслѣдствіе прекращенія чеканки новой монеты, вопреки потребностямъ оборота, представляетъ собою денежное обращеніе Нидерландовъ въ 1874 и 1875 г. Въ 1874 гг. здѣсь пріостановлена была чеканка полноцѣнной серебряной монеты при отсутствіи въ странѣ золотой монеты. Слѣдствіемъ этого было то, что когда въ первую четверть 1875 г. на лондонскомъ рынкѣ господствовало отношеніе золота къ серебру какъ 1 : 16,145, серебряныя голландскія монеты относились къ золоту какъ 15,125 : 1. Замѣтимъ, что потребность Голландіи въ новой монетѣ не ограничивалась въ то время метрополіей, но ощущалась также и въ колоніяхъ.

но-хозяйственными. Съ этой точки зрѣнія высокая монетная пошлина представляется нецѣлесообразною, такъ какъ въ періодъ весьма благопріятнаго для страны вексельнаго курса высокая пошлина, вѣроятно, поощряла бы приливъ чужеземной монеты въ денежное обращеніе страны, да и во всякое время благопріятствовала бы умноженію въ обращеніи ненадежныхъ денежныхъ суррогатовъ (кредитныхъ знаковъ) *). Но главнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрной монетной пошлины будетъ сильное колебаніе вексельныхъ курсовъ и мѣновой цѣнности денегъ относительно цѣнности металла. Ибо даже въ странахъ съ постоянно растущею потребностью въ деньгахъ все же неизбѣжны періоды неблагопріятнаго платежнаго баланса, а въ такіе періоды цѣнность монеты неизбѣжно упадетъ до ея металлическаго содержанія и въ вексельномъ курсѣ произойдетъ соотвѣтственное ухудшеніе. Когда затѣмъ потребность въ вывозѣ денегъ прекратится, наступитъ столь же нежелательное повышеніе вексельнаго курса.

Въ настоящее время споръ идетъ лишь о томъ,

---

*) Примѣрами того, какъ повышеніе или пониженіе монетной пошлины вліяетъ на количество предъявляемой къ перечеканкѣ иностранной монеты, богата Франція. Вслѣдствіе предпринятаго Тюрго уменьшенія пошлины, на французскій монетный дворъ стало стекаться ежемѣсячно на 1.200.000 фр. англійскихъ гиней. Лишь только пошлина была увеличена Неккеромъ, притокъ этотъ немедленно прекратился.

слѣдуетъ ли государству взимать небольшую монетную пошлину, или же оно должно чеканить монету безвозмездно. Въ пользу пошлины говоритъ то обстоятельство, что лицамъ, приносящимъ свой металлъ на монетный дворъ для чеканки, государство оказываетъ извѣстную услугу, возвращая имъ этотъ металлъ въ болѣе цѣнной формѣ. Другое соображеніе заключается въ томъ, что въ странахъ, гдѣ монетная пошлина не взимается, чеканка монеты можетъ производиться не для туземныхъ потребностей, а для цѣлей международной торговли, и было бы несправедливо въ этомъ случаѣ возлагать издержки по чеканкѣ на все населеніе страны. Впрочемъ, тѣ страны, которыя не ввели у себя монетной пошлины, ограждаютъ себя противъ чрезмѣрнаго предъявленія металла къ чеканкѣ тѣмъ, что возвращаютъ металлъ въ видѣ монеты лишь спустя нѣкоторое время послѣ предъявленія его на монетный дворъ, вслѣдствіе чего собственникъ металла фактически уплачиваетъ государству извѣстный процентъ. Въ новѣйшее время вопросъ о монетной пошлинѣ пріобрѣлъ новое значеніе, благодаря существованію крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ, которые для покрытія выпускаемыхъ ими банковыхъ билетовъ могутъ употреблять золото въ слиткахъ и въ иностранной монетѣ. Скупленное для этой цѣли золото въ томъ и другомъ видѣ, за которое они расплачиваются банкнотами или туземною монетой, банки могутъ впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, перечеканить, не теряя при этомъ ни одного про-

цента. Смотря по потребностямъ оборота, банки могутъ вывозить металлъ въ слиткахъ за границу или пустить его въ обращеніе внутри страны въ видѣ туземной монеты. Вотъ почему въ настоящее время, при нормальныхъ условіяхъ, банки являются почти единственными въ странѣ владѣльцами благороднаго металла, предъявляющими его къ чеканкѣ монеты.

Безвозмездная чеканка производится въ Англіи (съ 1666 года) и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки (съ 1792 г.). Англійскій банкъ выдаетъ, вмѣсто одной унціи золота указной пробы, изъ которой чеканится 3 фунта 17 шиллинговъ и $10^1/_2$ пенсовъ, 3 ф. 17 ш. и 9 п. въ монетѣ; въ виду такой незначительной разницы ($1^1/_2$ пенса на унцію золота) владѣльцы металла въ Англіи предпочитаютъ размѣнивать свое золото въ банкѣ, вмѣсто того, чтобы представлять его къ чеканкѣ на монетный дворъ за такой процентъ, величину котораго невозможно опредѣлить съ точностью заранѣе. Въ Германіи монетная пошлина съ 1875 г. составляетъ 3 марки (прежде 7 марокъ) на фунтъ чистаго золота, изъ котораго чеканится монеты на 1395 марокъ; фактически здѣсь чеканка монеты за счетъ частныхъ лицъ еще болѣе ограничена, чѣмъ въ Англіи, потому что имперскій банкъ за тѣ же 3 марки обмѣниваетъ немедленно металлъ на монету. Въ 1853 г. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты ввели у себя временно монетную пошлину въ $^1/_2$%; въ 1873 г. пошлина эта была уменьшена до $^1/_5$%, а въ 1875 г.

пошлина на золотую монету была упразднена. Во Франціи въ 1803 г. была установлена пошлина въ 9 франковъ для 1 килограмма золота (3100 фр.) и въ 3 фр. для 1 килогр. серебра (200 фр.); въ 1835 г. пошлина эта была уменьшена на $^1/_3$ (6 фр. и 2 фр.); въ 1850 г. пошлина на серебряную монету еще болѣе понижена (до 1 фр. 50 сант.); въ 1854 г. пошлина на золотую монету повышена до 6 фр. 70 сант. *)

Если, съ одной стороны, современныя государства производятъ чеканку монеты за незначительную пошлину или вовсе безвозмездно, то, съ другой стороны, чеканка монеты въ настоящее время, при обычныхъ условіяхъ, предоставлена всецѣло частной иниціативѣ. Какъ только въ странѣ обнаруживается потребность въ увеличеніи запаса монеты, курсовая стоимость ея поднимается выше металлической, и становится выгоднымъ чеканить новую монету. Въ сущности, въ вопросѣ о новомъ выпускѣ монеты мы и не обладаемъ другимъ показателемъ, какъ только отношеніемъ цѣнности монеты къ благородному металлу. Выпускать новый запасъ монеты не ради потребностей оборота, а лишь на основаніи заранѣе предустановленной государствомъ бюджетной статьи, какъ это дѣлали прежде въ германскихъ государствахъ,—значило бы производить рас-

---

*) Въ Россіи взимается монетная пошлина въ размѣрѣ 136 р. золотомъ съ пуда чистаго золота и 60 р. серебромъ съ пуда чистаго серебра.

точительную трату народныхъ средствъ. Итакъ, свободная чеканка основныхъ монетъ страны стала въ настоящее время руководящимъ принципомъ здравой монетной политики во всѣхъ значительныхъ государствахъ культурнаго міра; чеканка ихъ за счетъ государства составляетъ повсюду исключительную и чрезвычайную мѣру.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Денежные знаки и размѣнная монета.

Нѣкоторое ограниченное количество монеты можетъ быть выпущено государствомъ въ обращеніе по курсу, превышающему ея металлическую стоимость (т. наз. *денежные знаки*), и именно двоякимъ способомъ: или государство присвоиваетъ монетѣ высшій противъ ея металлической стоимости нарицательный курсъ, по которому и объявляетъ монету законнымъ платежнымъ средствомъ, или же государство открываетъ во всѣхъ своихъ кассахъ пріемъ такой монеты къ платежу, вслѣдствіе чего монета пріобрѣтаетъ высшую стоимость и въ обращеніи между частными лицами. Непремѣннымъ условіемъ такого искусственнаго повышенія цѣнности монеты въ обоихъ случаяхъ служитъ ограниченный выпускъ ея. Дѣло въ томъ, что въ силу извѣстнаго закона денежнаго обращенія всегда и вездѣ худшая монета вытѣсняетъ лучшую до полнаго исчезновенія послѣдней, и денежные знаки заступаютъ поэтому мѣсто полноцѣнныхъ металлическихъ денегъ въ той самой степени,

въ какой это вообще оказывается возможнымъ по количеству существующаго запаса денежныхъ знаковъ; такимъ образомъ, если послѣднихъ выпущено такое количество, которое способно удовлетворить весь денежный спросъ страны, то денежные знаки сдѣлаются единственнымъ платежнымъ средствомъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что при всякомъ увеличеніи количества денегъ въ странѣ сверхъ потребностей оборота весь излишекъ ихъ либо вывозится за границу, либо переплавляется внутри страны для цѣлей промышленности. Если же увеличеніе произведено выпускомъ низкопробной монеты, которая однако обращается по курсу полноцѣнной, то естественнымъ образомъ будетъ изъята изъ обращенія лучшая монета, а останется въ обращеніи худшая. Въ результатѣ постепеннаго исчезновенія полноцѣнныхъ монетъ съ денежнаго рынка произойдетъ слѣдующее: полноцѣнной монеты останется въ обращеніи такъ мало, что пріобрѣтать ее для цѣлей вывоза, переплавки и сбереженія цѣнностей можно будетъ не иначе, какъ съ приплатой преміи, и рядомъ съ этимъ денежные знаки упадутъ въ своей цѣнности, лишь только будетъ выпущено новое количество ихъ, или когда и безъ новаго пыпуска, по причинѣ неблагопріятнаго платежнаго баланса, потребуется вывозъ за границу звонкой монеты, или, наконецъ, если вслѣдствіе всеобщаго паденія кредита увеличится спросъ на полновѣсную монету. И естественнымъ предѣломъ начавшагося паденія цѣнности денежныхъ знаковъ бу-

детъ стоимость ихъ металлическаго содержанія. Подобный печальный результатъ можетъ быть предотвращенъ только тѣмъ, что наряду съ неполноцѣнными денежными знаками въ странѣ циркулируетъ такое количество полноцѣнной монеты, которое для означенныхъ трехъ цѣлей можетъ быть изъято въ достаточной мѣрѣ и безъ приплаты преміи.

Двѣ причины побуждали всегда правительства выпускать значительныя количества денежныхъ знаковъ: 1) стремленіе ввести въ денежное обращеніе страны оба металла *) и 2) необходимость имѣть для мелкихъ платежей особую низкопробную монету. Денежные знаки, служащіе законнымъ платежнымъ средствомъ для мелкихъ платежей, назыв. *размѣнными монетами* или *билонными*. Мѣдныя деньги, заключающія въ большомъ вѣсѣ относительно незначительную цѣнность, не могутъ удовлетворить всей потребности страны въ мелкой монетѣ. Поэтому стали чеканить размѣнную монету изъ серебра. Въ новѣйшее время почти всюду мелкія полноцѣнныя серебряныя монеты были перечеканены въ размѣнныя, а наибольшее распространеніе серебряная размѣнная монета получила въ странахъ съ золотою валютою.

Чрезмѣрные выпуски денежныхъ знаковъ, въ особенности размѣнной монеты, нерѣдко приводили въ

---

*) См. ниже, гл. XI, 1. Прежнія полноцѣнныя серебряныя монеты превратились въ новѣйшее время, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, въ денежные знаки.

разстройство денежное обращеніе страны. Въ средніе вѣка лишь немногія и наиболѣе крупныя изъ германскихъ государствъ чеканили у себя полноцѣнныя монеты, и то въ небольшихъ количествахъ, всѣ остальныя выпускали лишь размѣнную монету. Въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ полноцѣнныя монеты переплавлялись и съ примѣсью мѣди выпускались въ качествѣ размѣнной мометы по номинальному курсу, въ 8—9 разъ превышавшему ихъ металлическую стоимость. Бѣдственное положеніе денежнаго обращенія Германіи достигло своихъ крайнихъ предѣловъ въ эпоху 30-лѣтней войны. Въ прошломъ столѣтіи въ теченіи 1764—1786 гг. Пруссія выпустила въ обращеніе на 2.959.948 талеровъ золотой монеты, на 56.057.123 тал. полноцѣнной серебряной и на 22.218.119 тал. мелкой размѣнной монеты; впрочемъ, часть послѣдней на сумму 7.836.395 тал. была удержана въ государственномъ казначействѣ. При Фридрихѣ Вильгельмѣ II (1786—1797) было отчеканено вновь размѣнной монеты на 8.271.821 тал., а съ 1797 г. до 1805 г.—еще на 14.688.651 тал. При болѣе значительныхъ платежахъ размѣнная монета выпускалась въ обращеніе въ запечатанныхъ мѣшкахъ государственнымъ казначействомъ или извѣстными банкирскими домами. Этимъ въ значительной степени облегчалась поддѣлка монетъ. Чтобъ обезпечить огромной массѣ размѣнной монеты возможность обращенія, прусскій законъ постановилъ, что каждый обязанъ принимать размѣнною монетою платежи до 10 тале-

ровъ цѣликомъ, а отъ 10 до 30 талеровъ—на половину. Ко времени войны 1806 г. прусскіе рынки были до того наводнены размѣнною монетой, что когда, по окончаніи военнаго разгрома, изъ оторванныхъ отъ Пруссіи провинцій начался отливъ монеты въ уцѣлѣвшую часть государства, правительство нашло себя вынужденнымъ понизить номинальную стоимость монеты сначала до $^2/_3$ (зак. 1808 г.), а затѣмъ до $^4/_7$ (зак. 1811 г.) ея первоначальной стоимости.

Въ виду возможныхъ злоупотребленій размѣнною монетою не должно прежде всего допускать слишкомъ большой разницы между ея номинальною и внутреннею цѣнностью; иначе государство будетъ поощрять тайную чеканку монеты подлиннаго достоинства. Въ Германіи, наприм., металлическая стоимость серебряной размѣнной монеты составляетъ 45% ея нарицательной стоимости. Далѣе, необходимо 1) установить точные размѣры суммы, до какой размѣнная монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Такъ, въ Германіи, при господствѣ золотой валюты, никто не обязанъ принимать въ платежъ серебряныя монеты на сумму свыше 20 марокъ, а никкелевыя и мѣдныя — свыше 1 марки. Въ Англіи, гдѣ принято также золотое обращеніе, серебряная монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ лишь до суммы 40 шиллинговъ (по зак. 1816 г.). Во Франціи и другихъ странахъ латинскаго монетнаго союза каждый обязанъ принимать въ платежъ монеты въ 2 франка и ниже

лишь до суммы въ 50 франковъ *). 2) Государство должно гарантировать размѣнъ болѣе значительной суммы мелкой монеты на полноцѣнную, а также принимать платежи размѣнною монетою во всѣхъ своихъ кассахъ безъ ограниченія суммы. 3) Чеканка билонной монеты должна быть ограничена потребностями оборота въ орудіяхъ для мелкихъ платежей. Понятно, что въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ эта потребность больше, чѣмъ въ странахъ съ серебрянымъ или двойнымъ обращеніемъ. Очевидно также, что количество размѣнной монеты должно быть обратно пропорціонально плотности населенія, потому что съ уменьшеніемъ плотности населенія уменьшается быстрота обращенія монеты. Въ Германіи имперскій законъ 1873 г. установилъ сумму имперской серебряной монеты по разсчету 10 марокъ, а никкелевой и мѣдной—$2^1/_2$ марки на единицу населенія. Латинскою монетною конвенціей 23 дек. 1865 г. и послѣдующими договорами 6 ноября 1878 г. и 12 дек. 1885 г. выпускъ размѣнной серебряной монеты (въ 2, 1, $^1/_2$, $^1/_5$ фр.) ограничивается 6 франками иа голову населенія, при чемъ, впрочемъ, три союзныя страны сохраняютъ, кромѣ того, право перечеканить извѣстное количество старой серебряной монеты въ размѣнную, а именно: Италія—

*) У насъ билонная монета (серебряная 48-й пробы и мѣдная) составляетъ законное платежное средство между частными лицами до суммы въ 3 рубля; казначейства же принимаютъ ее при уплатѣ податей и сборовъ на неограниченную сумму.

на сумму въ 20 милл. фр., Франція—въ 8 милл. фр. и Бельгія — въ 5 милл. фр., Швейцарія же вправѣ отчеканить новой серебряной размѣнной монеты на 6 милл. фр. Въ Англіи регуляторомъ обращенія размѣнной монеты служитъ Англійскій банкъ. Въ него стекается лишняя размѣнная монета изъ всѣхъ частей государства, здѣсь она сохраняется въ кладовыхъ банка и отсюда опять разливается по всѣмъ каналамъ обращенія, какъ только на монету появляется спросъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Вліяніе условій производства благородныхъ металловъ на ихъ мѣновую цѣнность.

1. *Естественныя условія производства благородныхъ металловъ.*

Мѣра естественнаго обилія золота и серебра, расточаемая природою къ услугамъ человѣчества, и техническія условія добыванія этихъ металловъ — вотъ первыя коренныя данныя для опредѣленія ихъ самостоятельной цѣнности, а слѣдов. и цѣнности ихъ, какъ орудій обращенія, именуемыхъ деньгами. Изслѣдованіе этихъ данныхъ поэтому одинаково необходимо какъ для уясненія многихъ фактовъ изъ исторіи денегъ, такъ и для освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ современной монетной политики.

Согласно изслѣдованіямъ извѣстнаго геолога Зюсса (Süss), всѣ мѣсторожденія благородныхъ метал-

ловъ можно подраздѣлить на слѣдующія три главныя группы:

Къ *первой группѣ* относятся тѣ образованія, въ которыхъ золото и серебро встрѣчаются въ соединеніи съ минералами, богатыми магнезіей, какъ, наприм., серпентинъ. Въ настоящее время эта группа потеряла почти всякое значеніе для производства.

Вторую группу составляютъ тѣ минеральныя образованія, которыя въ видѣ жилъ наполняютъ собою трещины земной коры; вѣроятно, онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ изверженію благородныхъ металловъ изъ глубины нашей планеты въ формѣ горячихъ паровъ или огненно-жидкой массы. Эти-то жилы и представляютъ собою прямо или косвенно источникъ всего почти наличнаго запаса благородныхъ металловъ. Среди нихъ упомянутый геологъ опять различаетъ три категоріи, а именно:

1. Жилы, выступающія въ горныхъ породахъ позднѣйшаго вулканическаго происхожденія. Обработка этихъ рудныхъ жилъ доставила намъ наибольшую часть всего добытаго серебра. Болѣе всего богата ими Америка. Сюда относятся знаменитѣйшіе въ мірѣ серебряные рудники Перу, Чили, Мексики и Невады. Вотъ почему Америка со времени ея открытія сдѣлалась родиною серебра и, повидимому, останется таковою и впредь. Мнѣнія всѣхъ лучшихъ спеціалистовъ сходятся въ томъ, что Сѣверн. и Южная Америка представляютъ такое громадное количество рудъ этой категоріи, что природа здѣсь не поставила производству никакихъ видимыхъ границъ.

«Недостаетъ только духа предпріимчивости, капиталовъ и мира», говоритъ Зюссъ. «Придетъ нѣкогда время, однимъ столѣтіемъ раньше или позже,—говоритъ другой изслѣдователь, Дюпоръ,—когда единственнымъ предѣломъ добычи серебра будутъ низкія цѣны на этотъ металлъ». Въ описываемыхъ рудныхъ жилахъ серебро содержится въ свинцовомъ блескѣ или встрѣчается въ соединеніи съ сѣрою, сурьмою, мышьякомъ; самородное серебро находится лишь въ тѣхъ жилахъ, которыя выступили на поверхность земли, гдѣ оно выдѣлилось изъ означенныхъ соединеній подъ дѣйствіемъ атмосферныхъ вліяній. Нерѣдко серебро въ этихъ образованіяхъ смѣшано съ золотомъ, особенно въ жилахъ Невады, Колорадо, Новой Гранады и въ Карпатахъ, и золото въ этихъ странахъ составляетъ довольно значительное количество побочнаго продукта при добываніи серебра. Встрѣчается здѣсь иногда и самородное золото въ видѣ маленькихъ листочковъ или въ видѣ содержащаго золото мѣднаго, мышьяковаго и сѣрнаго колчедана, но весьма рѣдко и въ очень незначительныхъ количествахъ.

2. Жилы, встрѣчаемыя въ горныхъ породахъ древнѣйшаго вулканическаго происхожденія. Въ нихъ содержится мало серебра; зато къ нимъ относятся главнымъ образомъ золотоносныя жилы Викторіи (англійская колонія въ юго-восточной Австраліи). Золото находится тамъ въ видѣ чешуекъ, зеренъ, пластинокъ, вкрапленныхъ въ жилахъ въ весьма незначительныхъ количествахъ, и по мѣрѣ углубленія внутрь содержаніе золота уменьшается.

3. Жилы, находящіяся въ большомъ отдаленіи отъ вулканическихъ каменныхъ породъ, обыкновенно въ кристаллическомъ сланцѣ, въ особенности на границѣ сланца и гранита, или въ самомъ гранитѣ. Золото въ этихъ жилахъ, въ видѣ листочковъ или зеренъ, содержится въ кварцѣ, а также въ соединеніи съ сѣрнистыми металлами и съ мышьяковымъ колчеданомъ. Для добычи серебра жилы эти не имѣютъ значенія. Впрочемъ, довольно значительное количество серебра добывается, какъ побочный продуктъ, изъ свинцовой, отчасти также мѣдной руды.

Третью группу составляютъ золотыя розсыпи, образовавшіяся на наносной почвѣ. Серебро въ этомъ видѣ лишь рѣдко и въ небольшомъ количествѣ примѣшивается къ золоту. Соединеннымъ дѣйствіемъ воды и атмосферы были размыты и раздроблены въ куски каменныя породы, содержавшія въ себѣ благородный металлъ, вода уносила дальше оторванные камни и размыла ихъ въ песокъ, а болѣе тяжелый металлъ осаждался въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода протекала медленнѣе. Золото добывается здѣсь обыкновенно посредствомъ простой промывки песка, безъ сложныхъ горнозаводскихъ работъ.

Особую группу составляютъ открытыя въ 1887 г. и съ тѣхъ поръ съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ разрабатываемыя залежи золота въ Трансвалѣ. По происхожденію своему онѣ должны быть отнесены, по всей вѣроятности, къ только что упомянутой третьей группѣ; но эти наносныя залежи принадлежатъ чрезвычайно древней геологической

эпохѣ и покрыты наслоеніями позднѣйшихъ формацій. Практической разницы между трансваальскими залежами и рудными жилами не существуетъ, такъ какъ первыя требуютъ точно такого же горнозаводскаго способа обработки, какъ и послѣднія, и съ возрастающей глубиною залежей разработка ихъ становится все труднѣе и дороже.

Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ изслѣдователи имѣли основаніе полагать, что около 90% всего наличнаго запаса золота добывается изъ розсыпей, допускающихъ, какъ извѣстно, сравнительно дешевую эксплуатацію и потому быстро истощаемыхъ. Однако, по мѣрѣ расширенія нашего знакомства съ мало изслѣдованными частями свѣта, открытіе новыхъ золотыхъ розсыпей становится все менѣе вѣроятнымъ. Если даже и оправдается ожидаемое открытіе новыхъ розсыпей въ Африкѣ и Бразиліи, то ихъ, надо полагать, хватитъ не болѣе, какъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Фактически въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ добываніе золота въ жилахъ пріобрѣтало все болѣе и болѣе первенствующее значеніе, да и трансваальское золото, каково бы ни было его геологическое происхожденіе, какъ уже было упомянуто, практически относится сюда же. Только въ Сибири, гдѣ по климатическимъ и другимъ условіямъ эксплуатація обширныхъ минеральныхъ богатствъ производится медленно, золото въ подавляющей части добывается изъ розсыпей.

На основаніи сдѣланнаго краткаго обзора естественныхъ условій производства обоихъ металловъ можно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Стоимость добыванія серебра со времени открытія неисчерпаемыхъ рудъ Америки зависитъ болѣе всего отъ состоянія промышленности, отъ степени предпріимчивости и развитія горнозаводской техники. Уже одно открытіе американскаго способа амальгамаціи въ XVI в. дало сильный толчокъ производству серебра въ Америкѣ; всякій дальнѣйшій прогрессъ въ горнозаводской техникѣ, всякое хотя бы косвенное усовершенствованіе въ области горной промышленности, какъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, всякій новый шагъ по пути политическаго прогресса, поощряющій къ затратѣ капитала въ эту область индустріи, должны вести къ уменьшенію въ ней издержекъ производства. Напротивъ того, издержки производства по добыванію золота до послѣдняго времени зависѣли преимущественно отъ случайныхъ открытій новыхъ мѣсторожденій. Обыкновенно въ теченіе извѣстнаго періода, слѣдовавшаго за подобнымъ открытіемъ, золото добывалось въ чрезвычайномъ количествѣ, но за періодомъ оживленія вскорѣ наступало затишье вслѣдствіе быстраго истощенія новыхъ мѣсторожденій. Такимъ образомъ цѣнность золота, наряду съ издержками производства, опредѣляется также, и въ весьма значительной степени, рѣдкостью продукта, между тѣмъ, какъ въ цѣнности серебра этотъ послѣдній факторъ участвуетъ въ гораздо слабѣйшей мѣрѣ. Въ то же время количество ежегодно добываемаго золота подвержено большимъ колебаніямъ, чѣмъ ежегодная добыча серебра. Это явленіе

легко объясняется тѣмъ, что добываніе серебра требуетъ большой затраты постояннаго капитала, который не можетъ быть легко извлеченъ въ періодъ паденія доходности предпріятія, а въ періодъ высокой предпринимательской прибыли не можетъ быть быстро увеличенъ. Иное дѣло золотыя розсыпи: онѣ долгое время эксплуатировались съ помощью весьма простыхъ техническихъ приспособленій и, слѣдов., небольшого капитала, приливъ и отливъ котораго легко приноравливался къ расширенію и ограниченію производства.

Съ теченіемъ времени, однако, разработка золота все больше будетъ сосредоточиваться въ рудникахъ, а розсыпи постепенно потеряютъ свое значеніе. Такимъ образомъ условія производства золота все болѣе будутъ приближаться къ условіямъ производства серебра, потому что съ одной стороны въ рудахъ содержится болѣе обильное количество золота, чѣмъ въ розсыпяхъ, а съ другой—разработка металла въ рудникахъ болѣе доступна вліянію техническихъ усовершенствованій, чѣмъ разработка его въ розсыпяхъ. Тѣмъ не менѣе фактъ сравнительно скуднаго естественнаго запаса золота сохранитъ навсегда свое значеніе. Зюссъ полагаетъ даже, что рано или поздно запасъ этотъ до того истощится, что о золотой валютѣ не будетъ и рѣчи. Однако, обращаясь къ условіямъ настоящаго времени, должно сознаться, что мы еще очень далеки отъ того момента, и тотъ же Зюссъ оговаривается, что «при всемъ томъ нельзя опредѣлить съ точностью время, когда при-

ливъ серебра увеличится въ чрезвычайной степени, а производство золота начнетъ систематически и безповоротно сокращаться; по всей вѣроятности, первый моментъ наступитъ раньше второго». Итакъ, надо полагать, что въ ближайшія къ намъ будущія столѣтія результаты производства благородныхъ металловъ будутъ, какъ и въ прошломъ, зависѣть отъ возможнаго открытія новыхъ особенно обильныхъ мѣсторожденій, равно какъ отъ соціально - политическаго прогресса тѣхъ странъ, гдѣ означенныя мѣсторожденія обнаружатся. Именно современное поколѣніе людей, бывшее свидѣтелемъ колоссальнаго переворота въ условіяхъ производства золота и серебра,—переворота, вызваннаго исключительно неожиданными открытіями новыхъ рудниковъ,—не имѣетъ права оспаривать возможность повторенія подобнаго переворота въ слѣдующемъ столѣтіи.

2 *Исторія и статистика производства благородныхъ металловъ.*

Въ исторіи производства золота и серебра можно различать слѣдующіе 4 періода: 1) *Отъ древнѣйшаго времени до первыхъ вѣковъ римской имперіи.* Отчасти на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, отчасти по нѣкоторымъ признакамъ вѣроятія мы можемъ заключить, что уже въ древнѣйшую историческую эпоху въ странахъ Передней и Средней Азіи добывалось золото и серебро и что металлы эти, кромѣ того, ввозились сюда еще изъ другихъ странъ, а именно изъ пограничныхъ областей Египта и Эѳіо-

піи и, пожалуй, также изъ Индіи. Нѣсколько позднѣе, повидимому, мы встрѣчаемся съ производствомъ драгоцѣнныхъ металловъ на европейскомъ побережьѣ Средиземнаго моря. Кажется, что золото разрабатывалось здѣсь въ меньшихъ размѣрахъ, нежели въ Азіи; серебро же доставляла главнымъ образомъ Испанія. Изъ Азіи благородные металлы за нѣсколько столѣтій до Р. Х. стали приливать въ главныя культурныя страны древняго міра — въ Грецію и Римъ; сюда же притекало золото и серебро изъ другихъ, ближе расположенныхъ областей, и въ результатѣ накопленія драгоцѣнныхъ металловъ мы находимъ здѣсь широкое развитіе денежнаго хозяйства и относительно высокія денежныя цѣны товаровъ. 2) *Со времени образованія римской имперіи* наступаетъ новый періодъ въ томъ отношеніи, что производство азіатскихъ странъ падаетъ до очень низкаго уровня, если и не вовсе пріостанавливается; во всякомъ случаѣ приливъ азіатскаго золота въ культурныя страны Запада прекращается и вмѣсто того начинается, повидимому, систематическій вывозъ обоихъ металловъ изъ этихъ странъ въ Азію. Въ бурную эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ Римской имперіи, въ европейскомъ производствѣ благородныхъ металловъ наступаетъ глубокое затишье, такъ что въ теченіе бо́льшей части среднихъ вѣковъ запасъ золота и серебра въ Европѣ, безъ всякаго сомнѣнія, скорѣе уменьшился, чѣмъ увеличился. За то къ концу средневѣковой эпохи разработка обоихъ благородныхъ металловъ получила

замѣтное развитіе въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы, особенно въ Австріи, Венгріи и Германіи. 3) *Третій періодъ* начинается со времени открытія Америки въ 1492 г. и продолжается до открытія богатѣйшихъ рудниковъ Калифорніи (1848) и Австраліи (1851). Важнѣйшія событія въ этомъ періодѣ были слѣд.: пріобрѣтеніе испанцами обширныхъ запасовъ золота и серебра, благодаря завоеванію Мексики и Перу, открытіе серебряныхъ рудъ въ горномъ кряжѣ Церро-де-Потози въ 1545 г. и слѣдовавшій за этимъ въ теченіе цѣлаго столѣтія расцвѣтъ серебряной промышленности въ Потози и Боливіи, изобрѣтеніе въ половинѣ XVI в. американскаго способа выдѣленія серебра изъ рудъ посредствомъ амальгамаціи ртутью, эксплуатація золотыхъ залежей въ Бразиліи, начиная съ конца XVII в., огромный ростъ добычи серебра въ Мексикѣ, продолжавшійся съ 1720 г. до начала нынѣшняго столѣтія и ея упадокъ во время гражданской войны въ продолженіе второго и третьяго десятилѣтія, наконецъ—значительное развитіе золотой промышленности въ Россіи начиная съ 1830 года- 4) *Четвертый періодъ* ознаменованъ открытіемъ золотыхъ рудниковъ Калифорніи и Австраліи, въ результатѣ чего въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ 25 лѣтъ было добыто столько золота, сколько раньше было разработано въ 250 лѣтъ, а отношеніе ежегодной добычи золота къ серебру кореннымъ образомъ измѣнилось. Этотъ же періодъ отмѣченъ также постепеннымъ и непрерывнымъ ростомъ производства серебра, вызваннымъ

преимущественно усиленною эксплуатаціей серебряныхъ рудъ, начиная съ 1860 г., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, на западъ отъ Скалистыхъ горъ.

Количество золота и серебра, добытое въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ, намъ остается совершенно неизвѣстнымъ. Всѣ сдѣланныя съ этою цѣлью вычисленія не заслуживаютъ въ сущности серьезнаго вниманія. Во всякомъ случаѣ мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что наличное количество благородныхъ металловъ, которое ведетъ свое происхожденіе еще отъ времени, предшествовавшаго открытію Америки, совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ ихъ, которое было добыто послѣ того. Что же касается послѣднихъ столѣтій, то относящіяся къ нимъ данныя достаточно близки къ истинѣ. Ниже мы приводимъ таблицу, показывающую количество ежегодной добычи золота и серебра по статистическимъ даннымъ, весьма тщательно обработаннымъ Зётберомъ.

Если мы сопоставимъ данныя о добычѣ обоихъ металловъ по каждому изъ двухъ періодовъ 1493—1850 и 1851—1885 гг. отдѣльно, то получимъ слѣдующіе результаты: въ первый періодъ добыто 4851000 килограм. золота на сумму въ 13258200 марокъ и 149826750 килогр. серебра на сумму 29433800 мар.; во второй періодъ сумма производства золота составляла 6383380 килогр. стоимостью въ 17810100 мар., а серебра 51563631 килогр., стоимостью въ 9597900 мар., т.-е. въ послѣднія 35 лѣтъ золота до-

Ежегодная добыча благородныхъ металловъ.

		По вѣсу.		По стоим.		% отнош. стоимост. ежегодн. добычи.		Отношеніе цѣнности золота къ серебру.
		Серебр.	Золот.	Сереб.	Золот.	Сер.	Зол.	
		Въ килограм.		Въ тыс. марокъ		%	%	
1493—1520	28	4700	5800	12200	16182	43,0	57,0	1:10,5—11
1521—1544	24	9020	7160	22370	19976	52,8	47,2	1:11,25
1545—1560	16	31160	8510	76965	23742	76,4	23,6	1:11,30
1561—1580	20	29950	6840	72779	19083	79,2	20,8	1:11,50
1581—1600	20	41890	7380	98860	20590	82,8	17,2	1:11,80
1601—1620	20	42290	8520	96421	23771	80,2	19,8	1:12,25
1621—1640	20	39360	8300	78326	23157	77,2	22,8	1:14
1641—1660	20	366300	8770	70330	24468	74,2	25,8	1:14,50
1661—1680	20	337000	9260	62682	25835	70,8	29,2	1:15
1681—1700	20	341900	10765	63593	30034	67,9	32,1	1:15
1701—1720	20	355600	12820	65075	35768	64,5	35,5	1:15,21
1721—1740	20	431200	19080	79772	53233	60,0	40,0	1:15,08
1741—1760	20	533145	24610	100764	68662	59,5	40,5	1:14,75
1761—1780	20	652740	20705	124021	57767	68,2	31,8	1:14,72
1781—1800	20	879060	17790	162626	49634	76,6	23,4	1:14.76 до 1790 1:15.42 до 1800
1801—1810	10	894150	17778	160053	49600	76,3	23,7	1:15,61
1811—1820	10	540770	11445	97339	31932	75,3	24,7	1:15,51
1821—1330	10	460560	14216	81519	39663	67,3	32,7	1:15,80
1831—1840	10	596450	20289	105572	56606	65,1	34,9	1:15,75
1841—1850	10	780451	54759	137353	152777	47,3	52,7	1:15,83
1851—1855	5	886115	199388	160387	556308	22,4	77,6	1:15,41
1856—1860	5	904990	201750	164704	562899	22,6	77,4	1:15,30
1861—1865	5	1101150	185057	199308	516626	27,1	72,9	1:15,40
1866—1870	5	1339085	195026	239696	544139	30,6	69,4	1:15,55
1871—1875	5	1969425	173904	344649	485207	41,5	58,5	1:15,98
1876—1880	5	2450252	172414	382062	481098	44,3	55,7	1:17,81
1881—1885	5	2861709	149137	428760	416098	50,7	49,3	1:18,63

Въ столбцахъ 5 и 6 стоимость 1 килогр. золота принята въ 2790 марокъ, а стоимость 1 килогр. серебра получается отъ дѣленія этой суммы на число, показывающее отношеніе цѣнности обоихъ металловъ въ данное время. О добычѣ золота и серебра въ послѣднее десятилѣтіе, начиная съ 1886 г., см. въ приложеніи статью проф. Лексиса.

быто почти на 33% болѣе, чѣмъ въ предшествующія 358 лѣтъ.

Общая сумма производства за періодъ 1493—1880 распредѣлялась слѣдующимъ образомъ между производящими странами:

	Въ килограммахъ: серебро.	золото.		Въ килограммахъ: серебро.	золото.
Германія . .	7904910	—	Перу . . .	31222000	163550
Австро-Венгр.	7770135	460650	Потози-Болив.	37717000	294000
Др. европ. стр.	7382000	—	Чили . . .	2609000	263600
Россія . . .	2428940	1033655	Бразилія . .	—	1037050
Африка . .	—	731600	Соед. Штаты	5271500	2026100
Мексика . .	76205400	265040	Австралія .	–	1812000
Нов. Гранада	—	1214500	Проч. страны	2000000	151000

Непрерывный ростъ добычи серебра за послѣднія 50 лѣтъ слишкомъ, вплоть до 1893 г., не останавливавшійся передъ паденіемъ цѣнъ на этотъ металлъ, объясняется прежде всего усиленною разработкой рудниковъ на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Невадѣ, Колорадо, Идаго, Аризонѣ, Утѣ. Къ этой основной причинѣ присоединилась еще другая—замѣна упомянутаго уже способа амальгамаціи выплавкою рудъ въ плавильныхъ печахъ, благодаря чему была достигнута значительная экономія въ издержкахъ производства. Въ томъ же направленіи дѣйствовала прогрессивная добыча серебра въ Мексикѣ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, австралійское производство, особенно оживившееся начиная съ 1888 г., наконецъ—постепенное расширеніе европейской добычи серебра въ качествѣ побочнаго

Нижеслѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе общей суммы производства между важнѣйшими производящими странами за періодъ 1851—85.

Средняя ежегодная добыча золота въ килограммахъ:

	1851—60	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1881—85
Соедин. Штаты . .	82950	66700	76000	59500	63920	48087
Австралія	75982	77634	73526	63129	45294	43029
Россія	25650	24084	30050	33380	40140	34565
Мексика и Ю. Амер.	7355	7650	6940	7240	7060	7060
Другія страны . . .	8632	8989	8510	10655	16000	16400
Итого . . .	200569	185057	195026	173904	172414	149141

Средняя ежегодная добыча серебра въ килограммахъ:

	1851—60	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1881—85
Соедин. Штаты . .	7250	174000	301000	564800	980673	1137479
Мексика	456950	473000	520900	601800	655800	753600
Перу, Болив. и Чили	204500	191100	229800	374700	350000	430000
Германія	55235	68320	89125	143080	163779	232630
Другія страны . . .	171617	194730	189260	285045	300000	308000
Итого . . .	895552	1101150	1339085	1969425	2450252	2861709

продукта при разработкѣ свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ.

Происходившее въ 1871—85 гг. сокращеніе производства золота послѣ той небывалой высоты, на которой оно стояло въ продолженіе первыхъ двухъ десятилѣтій, слѣдовавшихъ за открытіемъ калифорнскаго и австралійскаго золота, объясняется постепеннымъ истощеніемъ золотыхъ розсыпей въ этихъ странахъ. Вызванное этимъ уменьшеніе производства не могло быть возмѣщено въ достаточной степени разработкою рудниковаго золота. Новый благопріятный поворотъ въ добычѣ золота начался съ открытія богатыхъ трансваальскихъ залежей; вслѣдъ затѣмъ были открыты новыя мѣсторожденія въ западной части Австраліи. Такимъ образомъ представляется весьма вѣроятнымъ, что производство золота еще довольно долгое время не будетъ значительно отклоняться отъ современнаго уровня.

3. *Вліяніе издержекъ производства на мѣновую цѣнность благородныхъ металловъ.*

Глубокія перемѣны, происшедшія въ условіяхъ производства обоихъ благородныхъ металловъ въ началѣ третьяго и четвертаго періода, оказали замѣтное вліяніе на ихъ цѣнность.

Несомнѣннымъ образомъ вліяніе это сказалось въ XVI в. и, пожалуй, еще въ первой половинѣ XVII в. Еще въ первой половинѣ XVI ст., стало-быть ранѣе эпохи огромнаго прилива американскаго серебра въ Европу, въ этой части свѣта повсюду

наблюдается чрезвычайное вздорожаніе цѣнъ, и это явленіе слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать начавшемуся съ конца среднихъ вѣковъ росту европейскаго производства серебра, а также, повидимому, увеличившейся быстротѣ обращенія денегъ. Но гораздо болѣе широкіе размѣры возрастаніе цѣнъ приняло во Франціи, Англіи и Германіи во второй половинѣ XVI в., именно въ періодъ 1560—1600 гг., и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ причину слѣдуетъ искать въ огромномъ ввозѣ серебра изъ Америки. Въ Англіи и Франціи цѣны продолжали рости приблизительно до 1640 г.

Какой именно степени достигло повышеніе цѣнъ, мы не можемъ въ точности опредѣлить за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются только таблицы цѣнъ на хлѣбъ, но и онѣ не вполнѣ надежны. Во всякомъ случаѣ мы можемъ сказать съ увѣренностью, что обезцѣненіе денегъ въ различныхъ мѣстностяхъ было далеко не одинаковое. Гельферихъ, вычисленія котораго заслуживаютъ наибольшаго довѣрія, доказываетъ, что въ продолженіе всего XVI в. денежныя цѣны товаровъ поднялись всего на 150%, въ томъ числѣ слишкомъ $^2/_3$ повышенія приходятся на періодъ 1560—1600 гг. и лишь $^1/_3$ на періодъ 1510—1560 гг. Большинство другихъ изслѣдователей приводятъ еще бо́льшія цифры. Такъ Ньюмарчъ опредѣляетъ повышеніе цѣнъ за время съ 1570 г. до 1640 г. въ 200%. Рошеръ вычисляетъ, что съ эпохи открытія Америки до настоящаго времени въ цѣнности денегъ произошло

измѣненіе въ отношеніи 1: 3—4. Къ такому заключенію пришелъ еще Адамъ Смитъ (кн. I гл. XI) на основаніи далеко недостаточнаго, впрочемъ, матеріала. Такъ какъ, далѣе, по мнѣнію Рошера, со второй трети XVII ст. до недавняго времени цѣнность денегъ не потерпѣла измѣненій, то вся перемѣна падаетъ почти цѣликомъ на періодъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Мишель Шевалье заходитъ еще далѣе и полагаетъ, что открытіе Америки понизило цѣнность серебра въ 6 разъ, а цѣнность золота въ 5 разъ.

Впродолженіе всей остальной части третьяго періода, начиная съ XVII в. и до средины XIX в., невозможно съ увѣренностью констатировать вліяніе колебаній въ условіяхъ производства на цѣнность благородныхъ металловъ, да такое вліяніе представляется и невѣроятнымъ. Правда, почти всюду на нашемъ материкѣ обнаруживается чувствительное паденіе покупательной силы денегъ, все чаще слышатся жалобы на дороговизну, но это явленіе не имѣетъ ничего общаго съ издержками производства благородныхъ металловъ въ странахъ, гдѣ они добываются, и объясняется главнымъ образомъ совершающимся повсюду процессомъ нивеллированія территоріальныхъ различій въ цѣнности денегъ (см. гл. IX). Что же касается *міровыхъ рынковъ*, то здѣсь повышеніе цѣнъ на важнѣйшіе товары скорѣе всего есть результатъ измѣнившихся условій спроса и предложенія. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагаютъ такіе авторитеты, какъ Гельферихъ, Тукъ

и Ньюмарчъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя вполнѣ отрицать возможность того, что относительно высокое состояніе цѣнъ на хлѣбъ и нѣкоторые другіе товары въ періодъ 1750—1815 гг., равно какъ низкія цѣны 1815—1840 гг., въ нѣкоторой степени были обусловлены расширеніемъ и сокращеніемъ производства благородныхъ металловъ.

Въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ четвертаго періода, т.-е. съ 1850 до 1875 г., покупательная сила денегъ снова упала, что́ опять, по всей вѣроятности, слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ на счетъ происшедшаго огромнаго увеличенія добычи золота и серебра. Едва ли кто изъ экономистовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, станетъ отрицать тотъ фактъ, что въ общемъ, даже на главнѣйшихъ рынкахъ денежнаго обращенія, произошло паденіе цѣнности денегъ. Трудно установить мѣру этого паденія, хотя въ новѣйшее время и составлены въ высшей степени тщательныя статистическія таблицы товарныхъ цѣнъ, такъ какъ отъ того или иного метода обработки этихъ таблицъ зависитъ различный результатъ изслѣдованія. Изъ двухъ наиболѣе компетентныхъ въ этомъ вопросѣ писателей—Джевонса и Ласпейреса —первый приходитъ къ тому заключенію, что въ періодъ 1849—69 гг. цѣны въ среднемъ поднялись на 18% ; послѣдній же полагаетъ, что при сравненіи цѣнъ, существовавшихъ въ 1831—40 гг., съ цѣнами 1851—62 гг. и 1860—62 гг. обнаруживается разница въ 20,475% и въ 24,037%.

Но если, съ одной стороны, сравнительно нетруд-

но констатировать фактъ повышенія цѣнъ въ разсматриваемый періодъ, то гораздо труднѣе поддается рѣшенію другой вопросъ—насколько это повышеніе является результатомъ увеличивавшагося въ огромной степени производства благородныхъ металловъ. Дѣло въ томъ, что для столь короткаго періода времени невозможно выдѣлить въ одну категорію вліяніе урожайныхъ колебаній, международно-политическихъ условій войны и мира, колебаній въ прочности кредита и другихъ подобныхъ факторовъ, а въ другую—вліяніе условій производства благородныхъ металловъ. Одно только несомнѣнно, что этотъ послѣдній факторъ дѣйствительно оказывалъ вліяніе на повышеніе товарныхъ цѣнъ. Если въ спеціальной литературѣ и высказаны были возраженія противъ этого мнѣнія (Тукомъ и Ньюмарчемъ), то они покоятся на неправильномъ пониманіи всего вообще процесса обезцѣненія денегъ. Возраженія эти, именно, сводились къ тому, что вздорожаніе товаровъ было вызвано, собственно, не увеличеніемъ производства благородныхъ металловъ, а усилившимся, вслѣдствіе такого увеличенія, спросомъ на товары,—какъ будто бы вообще въ этомъ случаѣ возможна какая-либо другая форма воздѣйствія со стороны удешевленнаго и расширеннаго производства золота и серебра.

Съ 1873 г. мы не замѣчаемъ болѣе паденія цѣнности денегъ; напротивъ того, въ культурныхъ странахъ Европы съ этихъ поръ замѣтно падаютъ цѣны многихъ важнѣйшихъ товаровъ. Причину этого яв-

ленія еще труднѣе объяснить въ виду еще болѣе короткаго періода, къ которому оно относится. Подробнѣе мы остановимся на немъ ниже, при разсмотрѣніи вопроса о валютѣ.

Если мы теперь бросимъ взглядъ на три ближайшія къ намъ столѣтія, то увидимъ, что значительныя колебанія ежегодной добычи золота и серебра, начиная съ XVII в., оказали лишь весьма умѣренное вліяніе на цѣнность денегъ. Причины этого явленія кроются, во-первыхъ, въ огромномъ запасѣ золота и серебра, какой накопился постепенно въ рукахъ людей--запасѣ, по сравненію съ которымъ масса благородныхъ металловъ, составляющая добычу нѣсколькихъ лѣтъ или даже десятилѣтій, представляется крайне незначительною. Второе, еще болѣе важное обстоятельство состоитъ въ томъ, что въ настоящее время благородные металлы въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, служатъ не для цѣлей роскоши и не какъ средство сбереженія цѣнностей, а какъ платежное средство. Въ этой послѣдней функціи денегъ лежитъ, какъ мы скоро увидимъ (см. гл. X), могучая тенденція къ уравновѣшенію различныхъ колебаній въ цѣнности денегъ, вызываемыхъ тѣми или иными причинами.

Подобнымъ образомъ частыя колебанія въ производствѣ обоихъ металловъ оказывали незначительное воздѣйствіе на отношеніе цѣнности одного изъ нихъ къ другому Въ теченіе XVI в. ежегодная добыча серебра увеличилась въ 7—8 разъ, а золота—едва на 50%, между тѣмъ какъ ихъ взаимное мѣно-

вое отношеніе измѣнилось къ 1620 г. лишь весьма незначительно въ пользу золота (см. таблицу). Въ XVII в. это отношеніе измѣнилось уже гораздо больше, но при этомъ остается далеко не выясненнымъ, не явилось ли это новое отношеніе результатомъ измѣнившагося спроса на благородные металлы, въ особенности монетной политики Англіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Въ XVIII в. отношеніе оставалось почти неизмѣннымъ. Сильный толчокъ, данный производству золота въ Бразиліи и Новой Гранадѣ, оказываетъ лишь слабое давленіе на отношеніе обоихъ металловъ въ пользу серебра. Въ концѣ XVIII в., начиная съ 1790 г., цѣнность золота опять поднимается. Но и здѣсь оказывается весьма вѣроятнымъ, что причиною было не увеличеніе добычи серебра въ Америкѣ, а увеличившійся спросъ на золото, вызванный войною, и, пожалуй, также французскій законъ 1785 г., которымъ цѣнность обоихъ металловъ установлена въ отношеніи 1 : $15^1/_2$. Подобнымъ образомъ дальнѣйшее вздорожаніе зота, выразившееся къ 1820 г. въ отношеніи 1 : 15,80, слѣдуетъ приписать усиленному спросу на золото, обусловленному возстановленіемъ золотой валюты въ Англіи *). Наконецъ, коренной переворотъ, наступившій въ производствѣ благородныхъ металловъ въ серединѣ XIX ст., оказываетъ опять-таки лишь временное, на протяженіи 10 — 15 лѣтъ, и весьма

---

*) Это новое вздорожаніе золота длилось въ общемъ не дальше 1848 г.

слабое вліяніе на ихъ взаимное отношеніе. Причиною такого постоянства и независимости относительной цѣнности обоихъ металловъ отъ условій ихъ производства является то обстоятельство, что важнѣйшее ихъ назначеніе есть функціонированіе въ качествѣ денегъ, при чемъ золото и серебро могутъ въ случаѣ надобности замѣнять другъ друга, и фактически замѣна эта происходила часто и въ большихъ размѣрахъ. Въ особенности слѣдуетъ замѣтить упомянутый уже французскій законъ 1785 г. и другой законъ 1803 г., которые, благодаря установленному ими прочному отношенію обоихъ металловъ (1 : 15½), дѣйствовали постоянно въ нынѣшнемъ столѣтіи въ качествѣ регуляторовъ при каждомъ колебаніи ихъ рыночнаго отношенія. Наконецъ, послѣднее измѣненіе взаимнаго отношенія металловъ въ пользу золота, ведущее свое начало съ 1874 г., нельзя объяснить одними условіями производства. Ибо если добыча серебра и увеличивалась съ тѣхъ поръ довольно значительно, то нужно принять во вниманіе, что въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій доля серебра въ общей суммѣ производства обоихъ металловъ была гораздо больше, чѣмъ теперь, и все-таки за фунтъ золота можно было купить гораздо меньше серебра, нежели въ настоящее время. И въ этомъ случаѣ, какъ и въ прежнихъ, коренную причину измѣненія цѣнности металла слѣдуетъ искать въ условіяхъ спроса.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Территоріальныя различія въ цѣнности благородныхъ металловъ.

Стоимость пріобрѣтенія благородныхъ металловъ оказываетъ гораздо большее вліяніе на мѣстныя, чѣмъ на временныя колебанія ихъ цѣнности.

Страны, которыя сами не производятъ благородныхъ металловъ, получаютъ ихъ въ обмѣнъ на другіе производимые ими товары. Обмѣнъ же этотъ можетъ быть затрудненъ не только стоимостью перевозки золота и серебра, обыкновенно весьма умѣренною, но и, главнымъ образомъ, издержками по транспортированію обмѣниваемыхъ товаровъ. Разница въ цѣнности благородныхъ металловъ, существующая въ двухъ странахъ, только тогда можетъ быть уничтожена при помощи взаимныхъ торговыхъ сношеній, когда разница въ денежныхъ цѣнахъ товаровъ настолько велика, что можетъ покрыть издержки по транспортированію денегъ и товаровъ изъ одной страны въ другую. Поэтому цѣнность золота и серебра будетъ особенно высока, а денежныя цѣны прочихъ товаровъ особенно низки въ тѣхъ странахъ, которыя вывозятъ слишкомъ громоздкія въ сравненіи съ ихъ цѣною товары, которыя не связаны съ міровыми рынками удобными путями сообщенія и которыя получаютъ благородные металлы не непосредственно изъ странъ. производящихъ эти металлы, и не на міровыхъ рынкахъ, а изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Таковы бываютъ обыкновенно об-

ласти, изолированныя отъ главныхъ морей, отсталыя въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, производящія дешевые сырые продукты.

Иное дѣло—территоріи, расположенныя близко отъ денежныхъ и торговыхъ центровъ, вывозящія дорогіе продукты обрабатывающей промышленности, оживленныя постояннымъ приливомъ иностранцевъ и иностранныхъ денегъ и принимающія непосредственное участіе въ міровой торговлѣ, въ особенности со странами, производящими благородные металлы: въ такихъ территоріяхъ цѣнность денегъ бываетъ низка, а денежныя цѣны большинства товаровъ и разныхъ видовъ труда—высоки. Современная стадія высокаго хозяйственнаго развитія обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи тенденцію ко всеобщему нивеллированію странъ всего культурнаго міра, причемъ могучимъ рычагомъ является усовершенствованіе путей сообщенія. Такимъ образомъ мы видимъ, наприм., что существовавшее прежде различіе цѣнъ въ верхней и нижней Германіи, въ зависимости отъ неодинаковой близости ихъ къ морю, въ настоящее время, благодаря развитію желѣзныхъ дорогъ, совершенно исчезло. По той же причинѣ, отмѣченное нами въ предыдущей главѣ, постоянство въ цѣнности благородныхъ металловъ въ строгомъ смыслѣ ограничивается лишь тѣми мѣстами, которыя играютъ роль всемірныхъ торговыхъ рынковъ. Во всѣхъ же почти остальныхъ мѣстностяхъ въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, особенно въ нынѣшнемъ XIX ст., замѣчается ощутительное паденіе цѣн-

ности благородныхъ металловъ и врядъ ли найдется хоть одна какая-либо область, въ которой бы, вслѣдствіе улучшенныхъ путей сообщенія, состояніе товарныхъ цѣнъ не приблизилось къ цѣнамъ, господствующимъ на міровыхъ рынкахъ. Мѣра паденія денежной цѣнности чрезвычайно разнообразится въ зависимости отъ территоріальныхъ условій. Но что желѣзныя дороги и приливъ иностранцевъ всюду привели къ уменьшенію цѣнности денегъ—это фактъ, о которомъ ежедневно свидѣтельствуютъ стереотипныя жалобы народа на дороговизну жизни.

Стоимость благородныхъ металловъ въ странахъ, получающихъ ихъ изъ-за границы, равняется издержкамъ производства тѣхъ товаровъ, которые онѣ отдаютъ въ обмѣнъ за золото и серебро; издержки же эти могутъ быть весьма различны отъ издержекъ производства благородныхъ металловъ въ странахъ, гдѣ они добываются. Вообще, между двумя странами, несходными по языку, законамъ и нравамъ и настолько отдаленными другъ отъ друга, что перемѣщеніе труда и капитала изъ одной въ другую представляетъ значительныя затрудненія, обмѣнъ товаровъ въ весьма малой степени опредѣляется издержками производства. Товары, которые на міровомъ рынкѣ продаются за одну и ту же цѣну, нерѣдко производятся въ различныхъ мѣстахъ съ различною затратою труда и капитала. Смотря по степени производительности труда въ данной странѣ и по размѣру заграничнаго спроса на производимые ею продукты, и обмѣнъ этихъ послѣднихъ на

иностранные товары бываетъ для нея то болѣе, то менѣе выгоднымъ. Англичане, наприм., за извѣстное количество хлопчатобумажныхъ или желѣзныхъ товаровъ, представляющее продуктъ труда 100 рабочихъ дней, пріобрѣтаетъ гораздо больше чаю, чѣмъ сколько производятъ его китайцы въ тѣ же 100 рабочихъ дней. Если такимъ образомъ страна производитъ свои вывозные товары съ меньшею затратою труда и капитала, чѣмъ другія, то она въ сравненіи съ послѣдними пріобрѣтаетъ и благородные металлы болѣе выгоднымъ образомъ: за одинъ рабочій день, выраженный въ собственныхъ экспортируемыхъ товарахъ, она получитъ больше золота и серебра, чѣмъ получатъ другія страны за тотъ же рабочій день, быть-можетъ—даже больше, чѣмъ тѣ, которыя сами производятъ благородные металлы. Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ въ странѣ будетъ высокая денежная заработная плата въ соотвѣтственныхъ выгодныхъ отрасляхъ производства. Именно высота денежной рабочей платы въ отрасляхъ экспортной промышленности является показателемъ экономическаго могущества странъ, соперничающихъ на всемірномъ рынкѣ. Но высокая заработная плата не можетъ долгое время ограничиваться отраслями вывозной промышленности, а распространяется постепенно и на другія стороны народнаго хозяйства. Вслѣдствіе поднявшагося такимъ образомъ въ странѣ общаго уровня заработной платы произойдетъ общее вздорожаніе товарныхъ цѣнъ въ сравненіи съ цѣнами, существующи-

ми въ другихъ странахъ; исключеніе въ этомъ случаѣ составятъ всѣ тѣ товары, которые, какъ и означенные вывозные продукты, почему-либо производятся при столь же благопріятныхъ условіяхъ успѣшности труда. Въ общемъ, однако, повышеніе денежной заработной платы отразится на весьма многихъ отрасляхъ производства. Какими бы естественными преимуществами ни пользовалась извѣстная страна, какъ бы высоко она ни развила свою промышленную дѣятельность, все же многіе продукты и промыслы потребуютъ въ ней не меньшей затраты труда и капитала, чѣмъ въ другихъ менѣе счастливыхъ странахъ. Ни естественное плодородіе почвы или обиліе содержащихся въ ней минеральныхъ богатствъ, ни высокое промышленное развитіе населенія, ни широкое примѣненіе машинъ не способны произвести какое-либо сбереженіе въ трудѣ домашней прислуги, многихъ ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ или представителей либеральныхъ профессій. Всѣ эти виды труда, какъ и произведенныя при ихъ помощи хозяйственныя блага, будутъ поэтому сравнительно дороже въ странахъ съ высокою денежною рабочею платой. Такимъ путемъ объясняется, наприм., что германскіе фабриканты жалуются на дешевизну большинства англійскихъ фабричныхъ товаровъ и требуютъ для себя покровительственныхъ пошлинъ, между тѣмъ какъ всякій, кто путешествовалъ по Англіи, знаетъ, что расходы его въ этой странѣ значительно превышаютъ суммы, расходуемыя имъ въ любой почти странѣ кон-

тинента. Дѣло въ томъ, что чрезвычайная успѣшность англійскаго труда въ сферѣ производства отпускныхъ товаровъ порождаетъ здѣсь высокую денежную заработную плату, а высокая плата за мѣстные продукты и личныя услуги и есть причина большихъ расходовъ путешественника. Отсюда становится ясно и то, почему въ настоящее время жизнь англійскаго рабочаго обходится не дороже, чѣмъ жизнь германскаго рабочаго: въ домашнемъ бюджетѣ перваго значительная часть заработной платы поглощается покупкою такихъ товаровъ, которые, какъ уголь, ткани и проч., производятся внутри страны съ небольшими сравнительно издержками, или же такихъ, которые, подобно благороднымъ металламъ, привозятся за дешевую цѣну изъ-за границы въ обмѣнъ за отпускные товары, какъ, напр., хлѣбъ, мясо, чай. Совершенно другой результатъ получится, если мы сравнимъ, во что обходится въ обѣихъ названныхъ странахъ жизнь богатыхъ классовъ общества: чѣмъ роскошнѣе и прихотливѣе будетъ образъ жизни того или иного общественнаго класса, тѣмъ рѣзче выступитъ вліяніе различной стоимости личныхъ услугъ. Подобные же результаты дастъ намъ аналогичное сравненіе другихъ странъ или различныхъ областей одной и той же страны, наприм., промышленныхъ рейнскихъ провинцій съ земледѣльческими округами верхней и средней Германіи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Вліяніе потребительной цѣнности благородныхъ металловъ на ихъ мѣновую цѣнность.

Первоначальная потребительная цѣнность благородныхъ металловъ основывается на ихъ природныхъ качествахъ, благодаря которымъ они всегда были и остаются любимымъ матеріаломъ для подѣлокъ всякаго рода, особенно для цѣлей роскоши.

Весьма трудно опредѣлить, какое количество золота и серебра потребляется ежегодно для всякихъ другихъ цѣлей, кромѣ денегъ. Наиболѣе точныя вычисленія въ этомъ отношеніи сдѣланы Зётберомъ на основаніи данныхъ, опубликованныхъ монетнымъ бюро Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Среднее ежегодное количество золота, потребленное во всѣхъ культурныхъ государствахъ для промышленныхъ цѣлей въ періодъ времени 1881—85 гг., составляетъ по Зётберу 110.000 килогр., а за вычетомъ стараго металла, уже бывшаго ранѣе въ употребленіи для тѣхъ же цѣлей, около 90.000 килогр.; подобнымъ образомъ для серебра получаются цифры 652.000 и 515.000 килогр. Употребленіе золота для промышленныхъ цѣлей обнаруживаетъ, повидимому, довольно значительныя колебанія въ зависимости отъ общаго уровня экономическаго благосостоянія. Такъ, наприм., по даннымъ американскаго монетнаго бюро, въ 1892 году въ Соед. Штатахъ было употреблено золота на сумму 16,6 милл. долларовъ, что́ по вычисленіямъ Зётбера

составляетъ на 2 милл. больше, чѣмъ въ 1883 году; напротивъ того, въ 1893 г. цифра эта составляетъ уже 13,4 милл.,—слѣдов. менѣе, нежели въ 1883 г. Въ общемъ можно принять, что въ новѣйшее время больше половины всего количества вновь добываемаго золота расходуется для цѣлей промышленности. Напротивъ того, изъ ежегоднаго средняго количества серебра въ 2.300.000 килогр., которое добывалось въ означенный выше періодъ, промышленность поглощала лишь немного болѣе 20%, а остальные 80% обращались на чеканку монеты и для вывоза въ восточную Азію. Впрочемъ, приведенный разсчетъ оставляетъ желать многаго въ смыслѣ точности, такъ какъ онъ основанъ на недостаточно полныхъ и надежныхъ данныхъ. Всего больше сомнѣній возбуждаютъ данныя, относящіяся къ количеству стараго, уже бывшаго въ употребленіи металла. Во всякомъ случаѣ, новѣйшія изслѣдованія даютъ намъ право заключить, что употребленіе золота для цѣлей промышленности происходитъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ принято было думать прежде. Что касается употребленія серебра для тѣхъ же цѣлей, то въ этомъ отношеніи съ 1893 г. наступилъ коренной переворотъ (см. объ этомъ статью проф. Лексиса, въ приложеніи).

Какъ ни значительно измѣненіе, происшедшее въ количествѣ спроса на благородные металлы для цѣлей потребленія, оно все же осталось безъ вліянія на мѣновую цѣнность этихъ металловъ. Напротивъ, это именно промышленное значеніе ихъ имѣ-

етъ тенденцію уравновѣсить колебанія, обнаруживающіяся въ спросѣ на нихъ какъ на денежный матеріалъ. Употребленіе золота и серебра для цѣлей промышленности увеличивается въ періоды сравнительно высокаго народнаго благосостоянія, когда, вслѣдствіе благопріятныхъ условій кредита, сокращается потребность въ металлическихъ деньгахъ, какъ средствѣ платежа и сбереженія цѣнностей. Напротивъ того, во время войнъ, когда сокращеніе кредита и увеличившееся стремленіе къ сбереженію богатствъ сопровождаются усиленнымъ спросомъ на благородные металлы, какъ на денежный матеріалъ, не только расходуется меньше золота и серебра для всякаго рода подѣлокъ, но еще значительное количество золотыхъ и серебряныхъ издѣлій подвергается переплавкѣ. Въ 1848 г., наприм., на монетные дворы въ Вѣнѣ и Прагѣ было доставлено для чеканки монеты на 14 слишкомъ милліоновъ гульденовъ стараго серебра и золота, между тѣмъ какъ въ предшествовавшемъ году стоимость перечеканеннаго въ монету стараго металла не превышала 1,8 милл. гульденовъ. Чѣмъ продолжительные бываетъ военное время, тѣмъ болѣе значительнѣе размѣры принимаетъ переплавка металла. Небеніусъ разсказываетъ про одного южно-германскаго торговца серебромъ, что послѣ 1802 года онъ одинъ успѣлъ переплавить на 11 милл. гульденовъ серебряныхъ издѣлій, принадлежавшихъ монастырямъ и другимъ владѣльцамъ.

Въ употребленіи благородныхъ металловъ, какъ

денежнаго матеріала, слѣдуетъ, собственно, различать двѣ отдѣльныя функціи ихъ: функцію сбереженія цѣнностей и функцію посредничества при обращеніи цѣнностей; каждая изъ нихъ оказываетъ свое особенное вліяніе на цѣнность благородныхъ металловъ. Если металлъ употребляется какъ средство сбереженія цѣнностей, то онъ исчезаетъ съ рынка и всякая новая потребность въ немъ для той же цѣли можетъ быть удовлетворена лишь новымъ количествомъ металла. Не то бываетъ при спросѣ на золото и серебро. какъ на платежное средство: въ этомъ случаѣ спросъ можетъ быть удовлетворенъ не только увеличеніемъ количества металлическихъ денегъ, но также и двумя другими способами, а именно:

1) Увеличеніемъ *быстроты обращенія денегъ*. Каждая отдѣльная монета не находится въ постоянномъ непрерывномъ обращеніи, но въ промежуткахъ между двумя платежами лежитъ нѣкоторое время безъ движенія въ кассѣ своего владѣльца. Въ зависимости отъ болѣе или менѣе быстраго теченія платежей увеличивается или сокращается срокъ бездѣйствія монеты, и одинъ и тотъ же рядъ платежей можетъ быть погашенъ бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ монетъ. Быстрота обращенія денегъ находится поэтому въ обратномъ отношеніи къ величинѣ денежныхъ запасовъ, которые держатъ у себя отдѣльныя хозяйственныя единицы для погашенія своихъ платежей. Чѣмъ болѣе развито въ странѣ денежное хозяйство и денежное обращеніе, чѣмъ

больше увѣренности существуетъ въ правильномъ и своевременномъ поступленіи срочныхъ денежныхъ платежей, чѣмъ легче и быстрѣе сбываются товары страны,—тѣмъ меньше можетъ быть существующій въ ней запасъ денегъ въ сравненіи съ количествомъ платежей, тѣмъ легче бываетъ низвести этотъ запасъ на время, въ случаѣ надобности, до крайняго минимума, а быстроту обращенія денегъ поднять до возможнаго максимума. Въ особенности же металлическая наличность банковъ, при правильной банковой организаціи, допускаетъ возможность временнаго сокращенія и соотвѣтственнаго расширенія количества обращающихся въ странѣ денегъ.

2) Системою *кредита*, съ помощью котораго покупательная сила одного лица переносится на другое и обращеніе цѣнностей становится такимъ образомъ возможнымъ безъ непосредственнаго производства денежныхъ платежей. Не вдаваясь здѣсь въ подробное изложеніе предмета, скажемъ лишь, что всѣ, даже самыя сложныя кредитныя операціи сводятся въ концѣ концовъ къ слѣдующему простому процессу: кредитъ создаетъ рядъ долговыхъ требованій; эти послѣднія либо немедленно послѣ возникновенія своего взаимно погашаются, либо циркулируютъ нѣкоторое время въ качествѣ платежныхъ средствъ, заступая мѣсто металлическихъ денегъ, послѣ чего уже погашаются при помощи наличныхъ денежныхъ платежей или—что́ еще чаще бываетъ—путемъ простого зачета.

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности вліяніе каж-

дой изъ указанныхъ двухъ функцій благородныхъ металловъ на цѣнность денегъ.

Что на болѣе низкихъ ступеняхъ культурнаго развитія золото и серебро служатъ самымъ излюбленнымъ *средствомъ сбереженія и накопленія цѣнностей*—это фактъ слишкомъ общеизвѣстный. Начиная съ владѣтельнаго князя и кончая послѣднимъ крестьяниномъ, каждый старается превратить часть своего имущества въ форму благородныхъ металловъ. Могущественнаго государя или государство стараго времени трудно себѣ и представить безъ драгоцѣнныхъ сокровищъ; это черта общая и восточнымъ владыкамъ, и республиканскимъ правительствамъ Аѳинъ и Рима. Какъ сильно былъ распространенъ обычай зарывать сокровища въ землю среди низшихъ слоевъ населенія, объ этомъ свидѣтельствуетъ множество найденныхъ въ землѣ коллекцій монетъ; а сколько же остается такихъ кладовъ ненайденныхъ. Обычай зарывать клады не прекращался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, да и теперь еще удержался не только въ мало культурныхъ странахъ, но и среди непросвѣщенныхъ классовъ высоко развитыхъ народовъ. Интересныя данныя объ употребленіи благородныхъ металловъ, какъ средства сбереженія цѣнностей, въ современной Индіи содержатся въ Silver Report 1876 г. Въ Индіи благородный металлъ, главнымъ образомъ серебро, играетъ во всѣхъ классахъ общества какъ бы роль сберегательной кассы и притомъ не столько въ формѣ монеты, сколько въ формѣ предметовъ украше-

нія и домашней утвари. Каждый старается здѣсь имѣть въ своемъ обиходѣ этихъ предметовъ какъ можно больше, и въ рѣдкой деревнѣ нельзя найти серебряныхъ дѣлъ мастера. Очевидно, что такая форма сбереженія цѣнностей является значительнымъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ обычаемъ зарыванія кладовъ и свидѣтельствуетъ о большемъ развитіи въ странѣ безопасности подъ вліяніемъ англійскаго владычества. Съ конца 70 годовъ въ странахъ французской монетной системы стало появляться въ обращеніи большое количество старыхъ серебряныхъ пятифранковыхъ монетъ, тогда какъ въ 60 годахъ онѣ составляли большую рѣдкость и никому не пришло бы тогда на умъ предположить, что ихъ существуетъ такъ много; явленіе это объясняется тѣмъ, что эти монеты въ свое время, вслѣдствіе всеобщей паники въ виду обезцѣненія серебра, стали усиленнымъ потокомъ приливать въ кассы Французскаго и другихъ банковъ. Примѣръ этотъ показываетъ намъ, что и въ наше время возможно непроизводительное сбереженіе значительныхъ запасовъ монеты.

Однако съ развитіемъ экономическаго прогресса означенная функція металлическихъ денегъ все болѣе ослабѣваетъ. Дѣло въ томъ, что опасеніе могущей представиться въ будущемъ неожиданной потребности въ деньгахъ умаляется съ упроченіемъ юридическихъ гарантій имущественной безопасности и съ упорядоченіемъ оборота; если же и представилась бы вдругъ такая непредвидѣнная надоб-

ность въ деньгахъ, то ее столь же удобно можно покрыть и другими средствами, помимо металлическихъ денегъ, главнымъ образомъ при помощи долговыхъ денежныхъ требованій. Съ другой стороны, все больше развивается обычай—каждую свободную въ хозяйствѣ сумму денегъ, какъ бы мала она ни была, немедленно помѣстить на сторонѣ для наращенія процентами. Сберегательныя кассы и банки все болѣе накопляютъ въ своихъ рукахъ свободныя денежныя суммы страны.

Тѣмъ не менѣе употребленіе металлическихъ денегъ для цѣлей сбереженія цѣнностей не прекращается и въ настоящее время. Не только нѣкоторыя государства считаютъ необходимымъ держать всегда наготовѣ извѣстный запасъ наличныхъ денегъ для возможныхъ въ будущемъ военныхъ надобностей (наприм., германскій военный фондъ въ 120 милл.), но и крупные банки, помимо средствъ, нужныхъ имъ для обычныхъ текущихъ операцій, вынуждены бываютъ имѣть постоянно въ своемъ распоряженіи запасъ металлической наличности на случай какой-нибудь неожиданной надобности, особенно на случай платежей за границу. Англійскій, Французскій, Нидерландскій и Германскій имперскій банки держатъ для этой цѣли въ своихъ кладовыхъ большіе резервы благороднаго металла. Иногда въ странѣ образуются значительные запасы свободныхъ денегъ вслѣдствіе промышленнаго застоя, когда ограниченные по количеству и размѣрамъ обороты требуютъ и ограниченнаго количе-

ства денегъ, или вслѣствіе того, что заграничная торговля приноситъ въ страну такое количество золота и серебра, которое не находитъ себѣ немедленно производительнаго приложенія. И эти свободные запасы, при условіяхъ современной организаціи кредита, точно также скопляются въ крупныхъ банкахъ; въ 1894 и 1895 гг. они достигли здѣсь небывалыхъ раньше размѣровъ. Наконецъ, и въ наше время оказываются возможными такіе періоды, когда въ широкихъ общественныхъ классахъ распространяется вдругъ убѣжденіе, что обезпечить свою платежную способность можно лишь накопленіемъ собственныхъ металлическихъ запасовъ. Такіе кредитные кризисы порождаются какъ экономическими, такъ и политическими причинами. Они являются въ современной экономической жизни исключительными моментами попятнаго движенія назадъ, ко времени болѣе раннихъ стадій культурнаго развитія. Любопытный примѣръ подобнаго накопленія свободныхъ денежныхъ средствъ можно извлечь изъ отчетовъ гамбургскаго банка: ко 2 іюля 1857 года, когда цѣны еще были высоки, оборотъ былъ оживленъ, а кредитъ стоялъ прочно, металлическая наличность банка составляла 10.631.868 марокъ banco; къ концу же года, непосредственно послѣ кризиса и несомнѣнно вслѣдствіе его цифра эта поднялась до 53.151.040 марокъ banco. По всей вѣроятности, въ эпоху глубокихъ политическихъ потрясеній стремленіе къ увеличенію наличныхъ запасовъ охватываетъ еще болѣе широкіе круги населенія, но мы

не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить, какая масса денегъ въ такихъ случаяхъ уплываетъ съ рынка и запрятывается въ сундуки.

Нѣтъ сомнѣнія, что колебанія въ спросѣ на благородные металлы для цѣлей сбереженія производятъ соотвѣтственныя колебанія и въ цѣнности металловъ. Особенно сильны бываютъ эти колебанія въ эпохи упомянутыхъ политическихъ и торговыхъ кризисовъ, когда охваченные всеобщею паникою, люди спѣшатъ отвлечь свои капиталы изъ промышленности, а цѣны товаровъ стремительно падаютъ. Но весьма часто бываетъ, что наступившее увеличеніе или сокращеніе употребленія денегъ для сбереженія цѣнностей уравновѣшивается отливомъ или приливомъ ихъ въ качествѣ орудій обращенія товаровъ. Стремленіе къ удержанію наличныхъ денежныхъ запасовъ истекаетъ изъ того же источника, что и застой въ торговлѣ и промышленности; въ обоихъ случаяхъ причиною служитъ паденіе кредита, отсутствіе выгодныхъ способовъ помѣщенія капитала. Напротивъ того, деньги усиленно пускаются въ обращеніе либо потому, что водворяется духъ промышленнаго оживленія и довѣріе къ будущему, либо подъ давленіемъ необходимости, какъ, наприм., въ эпохи войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій, когда расширеніе оборота не встрѣчаетъ поддержки со стороны кредита, или является необходимость въ производствѣ заграничныхъ платежей.

Переходя теперь къ функціи денегъ, какъ *орудія обращенія цѣнностей*, мы должны отмѣтить огром-

ное вліяніе, какое оказываютъ на спросъ денегъ въ отношеніи этой именно ихъ функціи отмѣченные выше два фактора—быстрота обращеніе денегъ и развитіе кредита. Быстрота обращенія денегъ въ странѣ до крайности разнообразится въ различныя времена года. Къ началу и къ срединѣ каждаго года въ Германіи неизмѣнно накопляется масса сдѣлокъ и платежей въ видѣ уплаты процентовъ, дивидендовъ, окладовъ жалованья, годичныхъ или полугодовыхъ разсчетовъ и т. п., за реализаціей которыхъ обыкновенно наступаетъ большое затишье въ денежномъ обращеніи. Въ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ округахъ платежи пріурочиваются къ осеннему времени (уплата процентовъ и арендныхъ денегъ, сбытъ продуктовъ). Вообще, въ каждой странѣ потребность въ платежныхъ средствахъ бываетъ чрезвычайно разнообразна въ различныя времена года. Измѣнившаяся потребность въ количествѣ денегъ не вызываетъ однако быстраго и рѣзкаго колебанія ихъ цѣнности, а покрывается частью болѣе быстрымъ обращеніемъ денегъ: именно, часть монеты, которая до того лежала безъ движенія, пускается въ обращеніе. Съ другой стороны, въ подобныхъ случаяхъ, т.-е. когда не хватаетъ въ странѣ металлическихъ денегъ, еще болѣе существенную помощь оказываетъ кредитъ, создавая новое количество нужныхъ платежныхъ средствъ въ формѣ банковыхъ билетовъ, векселей, переписки банковыхъ счетовъ и т. п. Всѣмъ извѣстны періодически повторяющіеся въ такія вре-

мена выпуски непокрытыхъ банковыхъ билетовъ. Ту же службу кредитъ оказываетъ промышленности и при другихъ колебаніяхъ оборота, чередующихся не ежегодно, а черезъ болѣе длинные промежутки времени. «Вездѣ, гдѣ дѣйствительно имѣются цѣнности,—говоритъ Гельферихъ,—всегда найдется точно такое же количество орудій обращенія, и если въ странѣ оказывается недостатокъ въ металлическихъ орудіяхъ обращенія, то кредитъ не замедлитъ создать другія».

Чтобы вполнѣ оцѣнить, какая огромная роль принадлежитъ кредиту въ смыслѣ способности его восполнять нужду въ платежныхъ средствахъ, стóитъ только взвѣсить, какъ ничтожно бываетъ въ культурномъ обществѣ количество крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ при помощи наличныхъ денегъ, въ сравненіи съ числомъ сдѣлокъ, погашаемыхъ посредствомъ передачи долговыхъ требованій и зачета. Почти всѣ крупные платежи и очень много мелкихъ ежедневно совершаются при посредствѣ банковыхъ билетовъ, бумажныхъ денегъ, или же, съ помощью переводовъ, переписки счетовъ въ банковыхъ книгахъ, векселей и т. д., въ концѣ концовъ погашаются путемъ зачета. Незначительное примѣненіе подобныхъ орудій кредита можетъ сослужить ту же службу, что крупное увеличеніе количества металлическихъ денегъ.

Только крайнею эластичностью, свойственною кредиту и быстротѣ обращенія денегъ, возможно объяснить то удивительное на первый взглядъ

явленіе, что благородные металлы и приготовленныя изъ нихъ деньги сохранили такую прочную устойчивость въ своей цѣнности въ теченіе послѣднихъ вѣковъ. Какой необычайно высокой степени достигло развитіе денежнаго хозяйства въ первой половинѣ настоящаго столѣтія и, въ сравненіи съ этимъ, какъ незначительно вновь добытое за тотъ же періодъ времени количество благородныхъ металловъ; какія огромныя суммы были внезапно брошены на всемірный рынокъ, благодаря господству бумажно-денежнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ крупныхъ государствахъ, и затѣмъ, при возстановленіи въ нихъ металлической валюты, снова извлечены съ рынка, и какими ничтожными вліяніями отразились эти факты на состояніи денежныхъ цѣнъ товаровъ!

Тамъ, гдѣ благородные металлы не служатъ всеобщимъ платежнымъ средствомъ, тамъ недостаетъ этого коррективa, и тамъ поэтому они не обладаютъ преимуществомъ постоянной цѣнности. Это обнаруживается всякій разъ, какъ металлическія деньги вытѣсняются обезцѣненными бумажными деньгами. Незначительное увеличеніе спроса на металлическія деньги для цѣлей сбереженія, вывоза или спекуляціи можетъ въ такой странѣ сопровождаться крупнымъ увеличеніемъ лажа на металлъ, тогда какъ большинство товарныхъ цѣнъ, выраженныхъ въ бумажныхъ деньгахъ, остается то же. Въ подобныхъ случаяхъ благородные металлы не могутъ играть роль мѣрила цѣнностей.

Эластичность кредита и быстрота обращенія денегъ такъ велика, что благодаря ей даже при ненормальномъ, болѣзненномъ развитіи промышленности, въ періоды чрезмѣрнаго спекулятивнаго производства и искусственно-поднятыхъ цѣнъ, страна не будетъ испытывать недостатка въ платежныхъ средствахъ, поскольку послѣднія необходимы для внутреннихъ платежей. Только невыгодный платежной балансъ, обусловленный тѣмъ, что увеличеніе цѣнъ, имѣвшее мѣсто въ данной странѣ, не распространилось равномѣрно и на другія страны, приведетъ страну рано или поздно къ денежному кризису.

Изъ сказаннаго вытекаетъ ошибочность теоріи, по которой состояніе денежныхъ цѣнъ въ странѣ зависитъ исключительно отъ количества имѣющихся въ ней металлическихъ денегъ, такъ что всякое увеличеніе или уменьшеніе этого количества отражается будто бы немедленно на денежныхъ цѣнахъ. Многочисленныя наблюденія доказали, что частыя колебанія запаса благородныхъ металловъ и монеты въ странѣ, при одинаковомъ приблизительно количествѣ торговыхъ оборотовъ, не оказывали на денежныя цѣны никакого замѣтнаго вліянія. Особенное значеніе имѣютъ эти наблюденія для международнаго обращенія благородныхъ металловъ. Не всегда ввозъ благороднаго металла въ страну поднимаетъ въ ней товарныя цѣны и не всегда вывозъ понижаетъ ихъ. Часто ввозъ и вывозъ отражаются лишь на количествѣ металла, сосредото-

чивающагося въ крупныхъ банкахъ. Тогда въ количествѣ монеты, циркулирующей въ странѣ, не происходитъ существенной перемѣны, и только кредитъ и быстрота обращенія денегъ приноравливаются къ вывозу или ввозу. При нынѣшней организаціи кредита ввозъ и вывозъ металла вліяютъ непосредственно лишь на высоту процента, платимаго по краткосрочнымъ займамъ (дисконта), который въ свою очередь оказываетъ регулирующее вліяніе на приливъ и отливъ благороднаго металла. Только когда дѣйствіе этого регулятора оказывается уже недостаточнымъ, избытокъ металлическихъ денегъ въ странѣ находитъ себѣ отраженіе въ высокихъ денежныхъ цѣнахъ товаровъ, и обратно: недостатокъ денегъ влечетъ за собой пониженіе цѣнъ. Подобнымъ образомъ слишкомъ низкое состояніе товарныхъ цѣнъ въ сравненіи съ заграничными рынками, хотя и регулируется вывозомъ металлическихъ денегъ, но вывозъ этогъ оказываетъ прежде всего давленіе на денежный рынокъ, т.-е. опять-таки на высоту учетнаго процента, и лишь косвенно на товарныя цѣны.

Подробное изложеніе всѣхъ этихъ феноменовъ не входитъ въ нашу задачу, а составляетъ предметъ ученія о кредитѣ. Здѣсь мы ограничимся еще только замѣчаніемъ, относящимся къ господствовавшей прежде теоріи меркантилизма. Коренная ошибка этой теоріи заключалась въ томъ, что она почти исключительно принимала во вниманіе лишь функцію денегъ, какъ орудія обращенія цѣнностей. Ис-

ходя изъ того, что въ старину дѣйствительно богатство отдѣльнаго человѣка обусловливалось существеннымъ образомъ величиною его денежнаго запаса, меркантилисты полагали, что ростъ или упадокъ народнаго благосостоянія зависитъ отъ прилива или отлива денегъ въ страну. Между тѣмъ жизнь, какъ это часто бываетъ, опередила въ этомъ случаѣ теорію. Въ борьбѣ противъ меркантилистовъ основатели новаго направленія въ политической экономіи, въ особенности Рикардо, ударились въ другую крайность, разсматривая часто деньги лишь какъ орудіе мѣны и платежное средство и, закрывая глаза на измѣннвшуюся быстроту обращенія денегъ, учили, что цѣнность денегъ зависитъ исключительно отъ ихъ количества. Экономисты этой школы стремятся поэтому объяснить колебанія денежныхъ цѣнъ измѣненіемъ количества циркулирующихъ въ странѣ денегъ (денежная теорія, currency school). Болѣе правильная оцѣнка роли денежныхъ запасовъ и въ особенности значенія кредита, какъ регулятора колебаній въ цѣнности денегъ, была сдѣлана въ Англіи въ изслѣдованіяхъ, вызванныхъ сначала, въ 1810 г., вздорожаніемъ золота и позднѣе банковыми актами Роберта Пиля, главнымъ же образомъ въ сочиненіяхъ Тука и Фуллартона.

Если мы теперь вспомнимъ, что въ прежнее время поднимался нерѣдко вопросъ о количествѣ денегъ, какое необходимо для обращенія цѣнностей въ странѣ, то увидимъ, что самый вопросъ ставился неправильно. Факторы, опредѣляющіе это коли-

чество, вообще суть: число сдѣлокъ, совершаемыхъ при посредствѣ денегъ, быстрота обращенія послѣднихъ и развитіе кредита. Факторы эти представляютъ собою подвижныя и перемѣнныя величины, разнообразящіяся не только по странамъ, но и по различнымъ моментамъ времени въ предѣлахъ одной и той же страны; поэтому и производимый ими результатъ есть явленіе безконечно разнообразное въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Къ счастью, однако, именно временныя колебанія этого результата въ весьма значительной степени ослабляются тѣмъ обстоятельствомъ, что бо́льшая или меньшая сила дѣйствія однихъ изъ означенныхъ факторовъ обыкновенно парализуется противоположнымъ вліяніемъ другихъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Системы денежнаго обращенія.

1. Характеристика различныхъ системъ.

Уже въ древнѣйшую эпоху, почти одновременно съ первоначальнымъ примѣненіемъ золота и серебра къ чеканкѣ монетъ, возникло и стремленіе ввести въ денежное обращеніе оба благородныхъ металла. Экономическая эволюція выработала слѣдующія системы денежнаго обращенія.

1. *Двойное обращеніе* или *биметаллизмъ*. Эта, повидимому, наиболѣе простая и потому древнѣйшая система состоитъ въ томъ, что основныя, полноцѣн-

ныя монеты страны чеканятся одинаково изъ обоихъ металловъ въ качествѣ равноправнаго законнаго платежнаго средства, причемъ правительствомъ установляется постоянное отношеніе между цѣнностью золота и серебра.

Уже по самой ранней изъ извѣстныхъ намъ денежныхъ системъ, именно по вавилонской, золото и серебро при прочномъ отношеніи 1:13$^1/_3$ одинаково служили денежнымъ матеріаломъ, причемъ законъ по всѣмъ признакамъ не дѣлалъ между ними никакого различія. Казалось бы, что на первоначальной стадіи развитія монетнаго дѣла всего проще было чеканить изъ обоихъ металловъ монеты, равныя опредѣленнымъ вѣсовымъ единицамъ, т.-е., напримѣръ, 1 лоту, 1 золотнику; въ дѣйствительности, однако, у вавилонянъ только золотыя монеты представляли по вѣсу каждая одну опредѣленную цѣлую единицу, серебряныя же чеканились такъ, что одной вѣсовой единицѣ (монетѣ) въ золотѣ соотвѣтствовало по цѣнности нѣкоторое количество вѣсовыхъ единицъ въ серебрѣ. Та же система была принята въ Персіи, Лидіи и Римѣ, въ лучшую пору его денежнаго обращенія, и съ того времени въ теченіе многихъ столѣтій господствовала всюду; только золотыя монеты съ теченіемъ времени перестали соотвѣтствовать единицамъ вѣса. Поэтому точное опредѣленіе отношенія цѣнностей обоихъ металловъ было всегда самымъ главнымъ и разработаннымъ вопросомъ монетнаго дѣла.

Слѣдующимъ важнымъ требованіемъ для уравне-

нія обоихъ металовъ является неограниченная чеканка монеты изъ каждаго металла, что́ при современномъ направленіи монетной политики означаетъ *неограниченную свободную чеканку за счетъ частныхъ лицъ.* Однако же опытъ доказалъ, что когда уравненіе обоихъ металловъ такимъ образомъ осуществляется, одинъ изъ нихъ рано или поздно начинаетъ непремѣнно исчезать изъ обращенія, а другой постепенно становится значительно преобладающимъ, если не исключительнымъ платежнымъ средствомъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что на всемірномъ рынкѣ отношеніе цѣнностей благородныхъ металловъ подвержено частымъ колебаніямъ, между тѣмъ какъ номинальное отношеніе ихъ остается подолгу неизмѣннымъ. Вслѣдствіе этого становится выгоднымъ переплавлять монеты, металлическое содержаніе которыхъ превышаетъ ихъ нарицательную стоимость, и затѣмъ, обмѣнявъ металлъ на другой, болѣе высоко оцѣненный, доставить послѣдній къ чеканкѣ на монетный дворъ. Далѣе, въ странахъ съ двойнымъ обращеніемъ каждому должнику предоставляется полная свобода выбора между золотомъ и серебромъ, какъ между вполнѣ равноправными платежными средствами. Нѣтъ ничего естественнѣе, что онъ изберетъ тотъ именно металлъ, который даетъ ему возможность погасить свои долговыя обязательства съ наименьшими жертвами. Результаты подобнаго вытѣсненія одного металла другимъ будутъ, впрочемъ, не вполнѣ одинаковы, въ зависимости отъ того, въ пользу какого изъ благо-

родныхъ металловъ измѣнилось отношеніе на міровомъ рынкѣ.

Если въ пользу золота, то станутъ, конечно, исчезать изъ оборота золотыя монеты; тѣмъ не менѣе, нѣкоторая часть ихъ можетъ остаться въ обращеніи, если населеніе согласится принимать ихъ съ лажемъ. Но при такомъ положеніи дѣлъ въ странѣ съ номинальнымъ двойнымъ обращеніемъ будетъ фактически господствовать серебряная валюта. Новѣйшая исторія денегъ представляетъ много подобныхъ примѣровъ, такъ какъ за послѣднія столѣтія золото по отношенію къ серебру въ общемъ вздорожало. Нерѣдко случалось, что, спустя нѣкоторое время послѣ установленія номинальнаго отношенія между обоими металлами, дѣйствительная цѣнность золота начинала превышать нарицательную. Золото въ такомъ случаѣ постепенно уплывало съ денежнаго рынка, и удержать его можно было только съ приплатою лажа. Чтобы предотвратить полное исчезновеніе съ рынка золотой монеты, правительства иногда рѣшались измѣнить существущее номинальное отношеніе металловъ и съ этою цѣлью прибѣгали либо къ перечеканкѣ старыхъ золотыхъ монетъ въ новыя, болѣе легковѣсныя (если только частная предпріимчивость не предупреждала ихъ въ этомъ случаѣ), либо присвоивали наличной монетѣ болѣе высокій курсъ.

Между всѣми культурными странами Франція особенно богата примѣрами, весьма характерными для иллюстраціи двойного обращенія. Установившееся

здѣсь съ 1726 г. законное отношеніе между золотомъ и серебромъ какъ $1:14^5/_8$ было по сравненію съ рыночнымъ отношеніемъ слишкомъ неблагопріятно для золота. Министръ Калоннъ удостовѣряетъ, что вслѣдствіе этого стали переплавлять золотые луидоры съ цѣлью вывоза ихъ заграницу, такъ что для расходовъ королевскаго двора можно было доставать ихъ только съ преміей въ 5—6 су на каждый, а иностраннымъ путешественникамъ приходилось доплачивать еще больше. Въ виду этого Калоннъ настоялъ на изданіи королевскаго указа отъ 30 окт. 1785 г., въ силу котораго бывшіе въ обращеніи луидоры были доставлены правительству для перечеканки, послѣ чего новыя монеты настолько уступали въ вѣсѣ старымъ, что отношеніе обоихъ металловъ было приведено къ $1:15^1/_2$. Изъ всего количества золотыхъ монетъ на сумму 1.300 милл. ливровъ было представлено къ перечеканкѣ лишь на 557 милл., и казна выгадала на этой операціи 7 милл. ливровъ, что также, вѣроятно, имѣлось, между прочимъ, въ виду. Калоннъ увѣряетъ, что онъ руководствовался дѣйствительнымъ отношеніемъ золота къ серебру, но изъ приложенной выше таблицы видно, что въ первые годы установленное имъ отношеніе въ довольно значительной мѣрѣ уклонялось отъ рыночнаго въ пользу золота, и только въ періодъ 1795—1820 гг. эти отношенія почти сравнились. Законъ 1803 г. подтвердилъ отношеніе, принятое Калонномъ (серебр. франкъ$=4^1/_2$ гр. чистаго серебра, 1 золотой франкъ$=0,2903$ гр. золота).

До 1820 г. золотыя деньги, повидимому, циркулировали во Франціи въ изобиліи, но затѣмъ рыночная цѣна золота въ серебрѣ начинаетъ превышать номинальную, и золото снова исчезаетъ изъ обращенія. «Мы вынуждены довольствоваться одними серебряными деньгами», пишетъ Мишель Шевалье въ 1850 г.; «когда же мы хотимъ получить золотыя монеты, то обращаемся къ мѣнялѣ и платимъ 5, 10, 20 pro mille преміи».

Нѣсколько иначе совершается процессъ вытѣсненія одного изъ металловъ другимъ, когда рыночное отношеніе ихъ цѣнности измѣняется противъ номинальнаго въ пользу серебра и становится выгоднымъ переплавлять серебряныя монеты. Крупныя серебряныя монеты скупаются съ преміей и вывозятся въ видѣ слитковъ заграницу. Но торговый оборотъ не можетъ обойтись безъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, и для предотвращенія ихъ переплавки и вывоза не остается иного средства, какъ выпустить серебряныя размѣнныя монеты, обязательныя къ пріему лишь для мелкихъ платежей. Фактически въ странѣ тогда устанавливается золотое обращеніе, хотя оффиціально, пока существуетъ право свободной чеканки серебра, держится еще двойная валюта, которая при наступленіи благопріятныхъ условій можетъ снова получить практическое примѣненіе.

Примѣровъ подобныхъ явленій слѣдуетъ, конечно, искать лишь въ тѣхъ двухъ періодахъ новѣйшей исторіи, когда цѣнность золота по отношенію

къ серебру упала, т.-е. въ теченіе первыхъ двухъ третей прошлаго столѣтія и третьей четверти настоящаго. Въ первомъ періодѣ въ Англіи стали замѣтно убывать изъ обращенія полноцѣнныя серебряныя деньги. Гинеи, которыхъ изъ одного фунта золота монетной пробы ($^{11}/_{12}$) чеканилось $44^1/_2$, должны были первоначально идти за 20 шиллинговъ, но въ обращеніи цѣна ихъ поднялась до $21^1/_2$ ш. Вслѣдствіе такого ненормально-высокаго курса (1 : 15,571) серебро стало быстро исчезать съ денежнаго рынка. Тогда королевская прокламація 22 декабря 1727 г. установила курсъ гинеи въ 21 шиллингъ, чѣмъ отношеніе металловъ было приведено къ 1 : 15,2096. Но, благодаря дальнѣйшему обезцѣненію золота и это отношеніе стало превышать дѣйствительное; пришлось прибѣгнуть къ урѣзаннымъ и до неузнаваемости изношеннымъ серебрянымъ монетамъ, что̀ въ настоящее время было бы едва ли возможно, такъ какъ населеніе успѣло уже отвыкнуть отъ подобной монеты. Когда въ 1774 году было постановлено перечеканить всѣ неполноцѣнныя золотыя деньги, то не рѣшились распространить ту же мѣру и на серебряныя, такъ какъ онѣ были бы немедлено переплавлены. Поэтому старанія правительства были направлены лишь на то, чтобы по возможности стѣснить обращеніе плохихъ денегъ. Съ этою цѣлью обязательный пріемъ серебряныхъ монетъ былъ ограниченъ 25 фунтами, а для платежей, превышающихъ эту сумму, серебряныя деньги должны были приниматься по вѣсу,—мѣра, которою

двойное обращеніе въ сущности упразднялось.— Во второмъ періодѣ, когда вновь открытыя калифорнскія и австралійскія богатства понизили цѣнность золота въ серебрѣ, исчезновеніе серебряныхъ денегъ съ рынка обнаружилось съ особенною силой въ Соединенныхъ Штатахъ и въ области французской монетной системы. Въ Парижѣ лажъ собственно на серебро (за вычетомъ монетной пошлины) временами доходилъ до $2^1/_2$%.

Позднѣйшій опытъ доказалъ, что ставшій болѣе рѣдкимъ металлъ не такъ уже безусловно исчезалъ изъ обращенія, какъ того можно было ожидать, судя по состоянію денежнаго рынка. Легко понять, что каждый разъ излюбленный въ данное время металлъ обращался на цѣли сбереженія, а лажъ на него противодѣйствовалъ вывозу.

2. Переходною ступенью отъ биметаллизма къ монометаллизму служитъ система такъ-назыв. *«хромающаго обращенія»*. По этой системѣ обоимъ металламъ присвоена неограниченная платежная сила, но деньги, вычеканеныя въ небольшомъ количествѣ изъ одного металла, имѣютъ характеръ денежныхъ знаковъ.—Повидимому, уже въ древности старались предупредить упомянутыя печальныя послѣдствія биметаллизма попытками чеканить изъ подешевѣвшаго металла неполноцѣнные денежные знаки и притомъ въ ограниченномъ количествѣ, дабы они не могли вытѣснить полноцѣнныхъ денегъ. Такъ было въ эпоху Римской имперіи со временъ Нерона и Веспасіана, когда серебряныя монеты, по сло-

вамъ Моммзена, были лишь высокопробной размѣнной монетой средней величины, но безъ ограниченія платежной силы. Номинальное отношеніе благородныхъ металловъ выражалось какъ 1 : 14,29, между тѣмъ какъ въ торговлѣ оно равнялось приблизительно 1 : 15,75. Съ другой стороны, въ республиканскомъ Римѣ, какъ уже раньше въ Аттикѣ, при первыхъ попыткахъ чеканить деньги изъ золота (въ 537 г. отъ основанія Рима) этотъ металлъ былъ оцѣненъ значительно выше своей рыночной стоимости (1 : 17,143), такъ что золотая монета играла роль денежнаго знака. Подробное изученіе исторіи денегъ показываетъ, что какъ въ древности, такъ и въ новѣйшія времена обстоятельства приводили къ подобной системѣ гораздо чаще, чѣмъ можно бы думать. Такъ какъ количество выпускаемыхъ монетъ зависѣло отъ усмотрѣнія правительствъ, то они всегда стремились регулировать выпуски такимъ образомъ, чтобы оба металла оставались въ обращеніи. Въ Испаніи, наприм., золотыя монеты, обращавшіяся по курсу, превышавшему ихъ металлическое содержаніе, долгое время служили лишь денежными знаками. Въ особенности за послѣднія десятилѣтія описываемая переходная система получила чрезвычайно сильное распространеніе, благодаря неожиданно быстрому обезцѣненію серебра. Въ настоящее время она дѣйствуетъ въ Германіи, странахъ латинскаго монетнаго союза, Нидерландахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Можно поэтому съ полнымъ основаніемъ назвать эту систему пре-

обладающей въ большинствѣ современныхъ цивилизованныхъ государствъ.

3. *Серебряное обращеніе*, состоящее въ томъ, что единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ служатъ серебряныя деньги, пріемъ же золотой монеты и опредѣленіе ея курса между частными лицами зависитъ всецѣло отъ ихъ соглашенія. Обыкновенно въ этомъ случаѣ на-ряду съ серебряными въ странѣ циркулируютъ и золотыя деньги, но курсъ послѣднихъ постоянно мѣняется сообразно съ рыночными колебаніями отношенія цѣнности обоихъ металловъ. Такое непостоянство дѣлаетъ золотыя деньги весьма неудобнымъ и потому практически рѣдко примѣняемымъ платежнымъ средствомъ. Правительство можетъ открыть въ казначействѣ пріемъ такимъ деньгамъ, но опять-таки не иначе, какъ по ихъ рыночному курсу; лишь въ томъ случаѣ, когда золотыя монеты обращаются въ небольшомъ и строго ограниченномъ количествѣ, оно можетъ принимать ихъ по болѣе высокому курсу и тѣмъ самымъ обезпечить за ними и въ частномъ оборотѣ высшую стоимость (прусскіе фридрихсдоры). Такимъ путемъ устраняется неудобство постояннаго колебанія золотыхъ денегъ, но, повторяемъ, лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы количество ихъ не выходило за извѣстные предѣлы,— иначе онѣ совершенно вытѣснятъ изъ обращенія серебро, и въ странѣ водворится золотая валюта.

Въ исторіи денежнаго обращенія можно найти немного примѣровъ законной серебряной нормы.

Обыкновенно она устанавливалась только на практикѣ, какъ слѣдствіе слишкомъ низкаго номинальнаго курса золота. Какъ на примѣръ законодательнаго введенія серебряной валюты въ новѣйшей исторіи, можно указать на Германію, принявшую ее въ силу вѣнскаго монетнаго договора, и еще на Нидерланды въ періодъ 1850—1875 гг. (по зак. 26 ноября 1847 г.).

Слѣдуетъ замѣтить, что и при господствѣ чистой серебряной валюты возможны частные договоры на платежи золотомъ, и такіе платежи могутъ стать преобладающими въ цѣлыхъ отрасляхъ оборота (Parallelwährung, Simultanwährung). Въ Сѣв. Германіи, наприм., въ прошломъ вѣкѣ выработался весьма распространенный обычай платить золотомъ, считая его на талеры (пистоли, въ Пруссіи фридрихсдоръ=5 талерамъ), и обычай этотъ сохранился до послѣдняго времени. Точно также въ Пруссіи населеніе обязано было нѣкоторую часть платежей государству производить непремѣнно золотыми деньгами, а государство въ свою очередь выдавало золотомъ $^1/_5$ часть всѣхъ болѣе крупныхъ окладовъ жалованья (до 1848 г.).

4. *Золотое обращеніе*, при которомъ только золоту присвоивается неограниченная платежная сила, серебро же служитъ лишь для чеканки размѣнныхъ денегъ, выпускаемыхъ при высокой монетной пошлинѣ въ количествѣ, не превышающемъ потребности населенія въ мелкой монетѣ, и обязательно лишь для небольшихъ платежей. Отъ сродней

съ нею системы хромающаго обращенія золотая валюта отличается лишь тѣмъ, что еще болѣе съуживаетъ роль серебряныхъ денегъ, низводя ихъ до степени размѣнныхъ монетъ. Этимъ путемъ предотвращается возможность вытѣсненія полноцѣнныхъ золотыхъ денегъ неполноцѣнными серебряными.—Первый примѣръ золотого обращенія подала Англія закономъ 22 іюня 1816 г. Изъ крупныхъ государствъ за нею послѣдовали Соединенные Штаты (зак. 12 апр. 1873 года), Германія (зак. 9 іюля 1873 г.) и Скандинавскія государства. Въ Германіи, впрочемъ, реформа золотого обращенія еще не вполнѣ проведена, такъ какъ въ ней продолжаютъ циркулировать въ роли неограниченнаго платежнаго средства старые серебряные талеры. Снова введены серебряные доллары безъ ограниченія суммою платежа и въ Соединенныхъ Штатахъ (по зак. 28 февр.. 1878 г.).

2. Монетная политика важнѣйшихъ государствъ за послѣднія десятилѣтія.

Прежде чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ изложенныхъ денежныхъ системъ, сдѣлаемъ краткій обзоръ новѣйшей монетной политики главныхъ культурныхъ государствъ со времени открытія богатѣйшихъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи. Начнемъ съ Германіи.

Вѣнскою монетою конференціей 24 января 1857 г. денежное обращеніе Германіи было преобразовано на новыхъ началахъ. Въ основу реформы была

принята чистая серебряная валюта, и, вмѣсто прежней неурядицы, удалось привести къ единообразію не только монетныя системы сѣверной и южной Германіи, но и присоединить къ нимъ Австро-Венгрію. Была создана новая монета — союзный талеръ (Vereinsthaler), равный $^1/_{30}$ фунта чистаго серебра, имѣющій обязательную платежную силу на всемъ пространствѣ обоихъ государствъ. Въ сѣверной Германіи этотъ талеръ служилъ основною монетною единицей, въ южной же Германіи и въ Австріи за монетную единицу былъ принятъ гульденъ, равный въ первой странѣ $^4/_7$, а въ послѣдней $^2/_3$ талера. Кромѣ того, для удобства торговли должны были быть выпущены золотыя монеты — кроны вѣсомъ въ $^1/_{50}$ фунта чистаго золота. Стоимость этихъ кронъ должна была опредѣляться исключительно условіями спроса и предложенія, и никто противъ воли не обязанъ былъ принимать ихъ къ платежу. Предполагалось также открыть имъ пріемъ въ государственныхъ казначействахъ по курсу, подлежащему ежемѣсячному измѣненію, сообразно съ настроеніемъ рынка. Но скоро выяснилось, что оперировать съ такими неустойчивыми деньгами для государственнаго казначейства чрезвычайно неудобно, такъ что соотвѣтственные пункты договора остались не выполненными. Впрочемъ, и самая серебряная валюта продержалась въ Германіи недолго.

Два обстоятельства въ особенности содѣйствовали постепенному успѣху высказаннаго впервые Зётберомъ мнѣнія о необходимости перейти отъ серебря-

ной валюты къ золотой. Во-первыхъ, все возроставшее употребленіе золота въ области латинскаго монетнаго союза и въ Соединенныхъ Штатахъ. Послѣ того, какъ Англія съ своими наиболѣе цвѣтущими колоніями приняла у себя золотое обращеніе, и всѣ другія страны, въ рукахъ которыхъ находилась міровая торговля, стали разсчитываться и расплачиваться золотомъ, что весьма невыгодно отражалось на Германіи, связанной съ этими странами важнѣйшими торговыми интересами Слѣдовало ожидать, что за фактическимъ вытѣсненіемъ полноцѣнныхъ серебряныхъ монетъ послѣдуетъ и законодательная санкція золотой валюты. Такъ, созванная въ 1867 г. парижская монетная конференція высказалась почти единогласно, за исключеніемъ однихъ только Нидерландовъ, за введеніе общей международной монетной единицы на почвѣ золотого обращенія, причемъ странамъ съ серебряною валютою предоставлялось бы право временно сохранить ее. Этою же конференціей была принята международная золотая 25-франковая монета, на что, впрочемъ, Англія, Пруссія и нѣкоторыя другія государства не выразили своего согласія. Когда же вслѣдъ затѣмъ, въ 1869 г., за золотую валюту высказалась и спеціальная французская анкета, осуществленіе золотого обращенія въ странахъ латинскаго монетнаго союза казалось дѣломъ близкаго будущаго. Такимъ образомъ въ вопросѣ денежной системы всему культурному міру противостояла бы одна лишь Германія вмѣстѣ съ восточною Азіей и нѣкоторыми дру-

гими полуцивилизованными странами. На міровыхъ рынкахъ нѣмецкія деньги перестали бы тогда считаться таковыми и превратились бы въ обыкновенный товаръ, подверженный всѣмъ колебаніямъ спроса и предложенія, а это вызвало бы для Германіи цѣлый рядъ печальныхъ послѣдствій.

Съ другой стороны, Германію обременяла масса мелкихъ бумажныхъ орудій обращенія въ видѣ банковыхъ билетовъ, чековъ, купоновъ и т. п., а значительное количество испорченной отъ долгаго употребленія мелкой монеты, пользовавшейся однако неограниченной платежной силой, еще болѣе ухудшало положеніе, вызывая, наприм., размѣнъ банковыхъ билетовъ монетами въ $^1/_6$ талера, а также рѣзкія колебанія вексельнаго курса. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало въ глазахъ Германіи примѣръ ея западныхъ сосѣдей тѣмъ болѣе привлекательнымъ. Но возможность практическаго перехода къ золотой валютѣ явилась для Германіи лишь съ наступленіемъ блестящаго финансоваго положенія, созданнаго счастливымъ исходомъ франко-прусской войны. Эта возможность не была упущена, и имперскими законами 4 дек. 1871 г. и 9 іюля 1873 г. въ Германіи было введено золотое обращеніе.

При всякомъ переходѣ къ новой валютѣ самымъ труднымъ является всегда вопросъ, какое принять отношеніе при замѣнѣ одного металла другимъ. Въ данномъ случаѣ этотъ вопросъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ былъ рѣшенъ въ пользу отношенія $1 : 15^1/_2$. Въ числѣ мотивовъ приводился примѣръ

Франціи, уже долгое время державшейся такого именно отношенія, вслѣдствіе чего и рыночное отношеніе металловъ постоянно тяготѣло къ этой нормѣ. Указывали еще на то, что среднее отношеніе обоихъ металловъ за цѣлое столѣтіе, равно какъ за послѣднія 10 лѣтъ, почти совпадало съ отношеніемъ 1 : 15½, существовавшимъ въ моментъ обсужденія законопроекта. Такимъ образомъ прежній талеръ въ 1/30 фунта чистаго серебра былъ замѣненъ 3 марками вѣсомъ каждая въ 1/1395 фунта чистаго золота.

Другое существенное затрудненіе, откуда достать необходимое золото, было само собою устранено военною контрибуціей, которую уплатила Франція. Помимо значительныхъ суммъ въ иностранныхъ золотыхъ монетахъ, а главное—векселей на страны съ золотою валютою, принесенныхъ контрибуціей, вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ, слѣдовавшихъ за войною, былъ настолько благопріятенъ для Германіи, что давалъ ей возможность съ выгодой привлекать заграничное золото.

Оставалось рѣшить еще одинъ связанный съ перемѣною валюты вопросъ, который, очевидно, не былъ въ достаточной степени взвѣшенъ, именно — вопросъ объ изъятіи и сбытѣ излишняго серебра. Корень ошибки лежалъ въ томъ, что не было принято во вниманіе внезапное паденіе серебра, обнаружившееся ко времени перемѣны валюты и отчасти обусловленное ею. Еслибы Германія рѣшилась ввести у себя золотое обращеніе въ періодъ 1850—66 гг., когда Гамбургъ впервые возбудилъ этотъ во-

просъ, реформа могла бы быть осуществлена почти безъ всякихъ потерь и затрудненій, что называется «шутя». Въ то время во Франціи калифорнское и австралійское золото при курсѣ 1 : 15½ постепенно вытѣсняло изъ обращенія серебро, спросъ на послѣднее для восточной Азіи необычайно поднялся, и выдающіеся экономисты предвидѣли дальнѣйшее паденіе золота. Но съ тѣхъ поръ добыча золота все убывала, а производство серебра росло, и во всей Европѣ прекратилась чеканка серебряныхъ денегъ. Вожаки реформы, долгое время мечтавшіе сбыть лишнее серебро въ сосѣднія страны съ серебряною или двойною валютою, должны были признать свои надежды тщетными и продать залежавшееся серебро съ большими непредвидѣнными потерями *). Въ настоящее время изъ старыхъ монетъ

*) До мая 1879 г., когда сбытъ серебра былъ пріостановленъ, продано было 7.104.895,$_{933}$ фунта чистаго серебра. Среднимъ числомъ каждый фунтъ изъятаго съ рынка и переплавленнаго серебра обходился правительству въ 93,35523723 марки, между тѣмъ какъ по первоначальному разсчету, на основаніи принятаго при обмѣнѣ отношенія золота къ серебру (1 : 15$^1|_2$), каждый фунтъ серебра за вычетомъ золота и мѣди, полученныхъ при переплавкѣ, долженъ былъ бы обойтись въ 90 марокъ. Такимъ образомъ уже одна переплавка, вслѣдствіе находившихся въ обращеніи размѣнныхъ и неполновѣсныхъ основныхъ монетъ, стоила правительству 3,35523723 м. на фунтъ. Частью, именно на 0,17859526 м., эта потеря покрывалась стоимостью выдѣленныхъ при переплавкѣ золота и мѣди. Продано было серебро по 79,824 м. за фунтъ. Вычтя общую вырученную отъ продажи серебра сумму въ 567.139.992,$_{99}$ м. изъ потраченныхъ на его пріобрѣтеніе 663.612.128,$_{69}$ м. мы найдемъ, что на этой операціи Германія потеряла 96.481.135,$_9$ м. Изъ

остались въ обращеніи только серебряные талеры, пользующіеся неограниченной платежной силой. Количество ихъ оцѣнивается различно. По даннымъ германской серебряной коммиссіи, вся сумма ихъ простирается на 403 милл. марокъ, куда вошли также циркулирующіе въ странѣ австрійскіе талеры Количество золотой монеты въ Германіи со включеніемъ военнаго фонда равняется 2.200 милл. марокъ; кромѣ того, золотая наличность имперскаго банка въ слиткахъ и иностранной монетѣ составляла къ 31 дек. 1894 г. 422.437.000 м. Общая сумма золотой наличности имперскаго банка составляла въ этотъ день 714.436.000 м. Къ концу 1893 г. было вычеканено серебряной размѣнной монеты на 471.010.100 м.

Въ *Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи и Ирландіи* съ 22 іюня 1816 г. неизмѣнно существуетъ чистая золотая валюта. Для суммъ, превышающихъ 40 шиллинговъ, или 2 фунта, единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ служитъ золото. Монетную единицу составляетъ соверенъ, или фунтъ

послѣдней цифры въ счетъ обезцѣненія серебра слѣдуетъ отнести лишь 71,373.623,$_{59}$ м., остальное же падаетъ на потери по переплавкѣ изношенныхъ и неполновѣсныхъ монетъ. Бо́льшая часть этихъ потерь, равно какъ другія издержки по проведенію реформы покрылись нѣкоторымъ доходомъ, полученнымъ при послѣдовавшей чеканкѣ золотыхъ, серебряныхъ, никкелевыхъ и мѣдныхъ монетъ, такъ что въ конечномъ результатѣ реформа денежной системы стоила государственному казначейству 43.889.231 м. Въ апрѣлѣ и маѣ 1886 г. снова было изъято и переплавлено старыхъ талеровъ на 1.256.700 м.

стерлинговъ, вѣсомъ въ 7,9805 гр. золота, 0,916 пробы, или 7,3225 гр. чистаго золота. Размѣнныя монеты чеканятся изъ серебра 0,925 пробы, причемъ изъ каждой унціи такого серебра, стоившей въ 1881—85 гг. среднимъ числомъ $50^{5}/_{8}$ пенса, а въ 1894 г. $28^{15}/_{16}$ пенса, получается $5^{1}/_{2}$ шиллинговъ. Количество находящагося въ обращеніи и хранящагося въ банкахъ золота оцѣнивается Гауптомъ и Зётберомъ въ 111 милл. фунтовъ, но по изслѣдованіямъ Мартена и Пальгрэва къ концу 1891 г. количество это не превышало 75 милл. фр., въ англійской монетѣ и около 10—15 милл. фр. въ слиткахъ и иностранной монетѣ. Размѣнныхъ серебряныхъ денегъ по весьма приблизительному разсчету здѣсь обращается около 21.600.000 ф., или около 12 шиллинговъ на единицу населенія.

Изъ англійскихъ колоній на Мальтѣ, мысѣ Доброй Надежды, въ Наталѣ, а также въ австралійскихъ колоніяхъ и Новой Зеландіи дѣйствуетъ денежная система метрополіи. Въ Канадѣ принятъ за монетную единицу американскій золотой долларъ, но наряду съ нимъ законнымъ платежнымъ средствомъ служитъ и англійскій соверенъ по курсу 4,866 доллара. Въ британской Индіи, напротивъ, господствуетъ чистое серебряное обращеніе. Монетною единицей служитъ здѣсь рупія, вѣсомъ въ 11,66382 гр. серебра $^{11}/_{12}$ пробы. Туземныя золотыя монеты — могуры, вѣсящіе въ 15 разъ больше, чѣмъ рупія, чрезвычайно рѣдки и не имѣютъ обязательной платежной силы. Въ 1864 и 1868 гг. правительство открыло совере-

намъ пріемъ въ государственномъ казначействѣ, но безуспѣшно, такъ какъ дѣйствительная стоимость соверена превышала номинальную. Закономъ 26-го іюня 1893 г. на индійскихъ монетныхъ дворахъ была прекращена чеканка серебра (см. приложеніе). Индійская денежная система дѣйствуетъ также на островахъ Цейлонѣ и Маврикія. Въ британскихъ колоніяхъ Сингапурѣ и Гонконгѣ также принята серебряная валюта. Мексиканскій долларъ служитъ монетной единицей и законнымъ платежнымъ средствомъ. Наравнѣ съ мексиканскимъ обращаются, однако, и различные доллары другихъ чекановъ.

Внезапное измѣненіе въ отношеніи цѣнностей благородныхъ металловъ, послѣдовавшее за открытіемъ калифорнскихъ и австралійскихъ рудниковъ, повлекло за собою въ періодъ 1850—65 гг. въ странахъ съ *французской монетной системой* прогрессивное вытѣсненіе серебра золотомъ. Ставшій наконецъ ощутительнымъ недостатокъ въ серебрѣ вызвалъ договоръ 22 дек. 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италіей (латинскій монетный союзъ). Несмотря на доводы швейцарскихъ, бельгійскихъ и итальянскихъ делегатовъ, высказавшихся рѣшительно за введеніе золотой валюты, Франціи удалось настоять на сохраненіи двойного обращенія въ договаривающихся странахъ. Прежнее отношеніе между золотомъ и серебромъ какъ $1 : 15^1/_2$ было удержано договоромъ, причемъ изъ серебра рѣшено было чеканить полноцѣнныя монеты лишь 5-ти франковаго достоинства, прочія же серебряныя монеты въ 2,

1, $^1/_2$ и $^1/_5$ франка превратить въ размѣнныя. Количество выпускаемой въ каждой странѣ размѣнной монеты ограничено по договору 6 франками на каждую единицу населенія, что̀ составляло 32 милл. фр. для Бельгіи, 239 милл. для Франціи, 149 милл. для Италіи и 17 милл. для Швейцаріи. Кромѣ того, каждой странѣ было предоставлено удержать въ обращеніи уже выпущенныя ранѣе, начиная съ 1860 г., размѣнныя монеты (во Франціи 16, въ Италіи 100, въ Швейцаріи $10^1/_2$ милл. фр.). Всѣ четыре страны взаимно обязались принимать къ платежу въ своихъ казначействахъ монеты союзныхъ государствъ, однако не по обязательному курсу и за исключеніемъ стертыхъ монетъ или потерпѣвшихъ больше $^1/_2$% убыли въ вѣсѣ. Внутреннія размѣнныя монеты на сумму не меньше 100 фр. каждое государство должно безпрепятственно обмѣнивать на полноцѣнныя. Уже весною 1866 г. Италія перешла къ бумажно-денежному обращенію, и ея бумажныя деньги принимались и въ остальныхъ союзныхъ государствахъ. Въ 1868 г. къ союзу примкнула Греція, что, впрочемъ, въ виду ея бумажно-денежнаго обращенія, не имѣло для нея крупныхъ практическихъ послѣдствій.

Продолжавшееся паденіе цѣнъ на серебро въ связи съ усиленной чеканкой 5-ти франковыхъ монетъ потребовало дополнительный договоръ 30 янв. 1874 г., по которому союзныя страны обязались выпустить въ этомъ году названныхъ монетъ на сумму не свыше 140 милл. фр., а именно—Франція на 60, Бельгія на 12, Швейцарія на 8 и Италія на 40 милл.,

кромѣ подлежавшихъ перечеканкѣ 20 милл. старыхъ франковъ, хранившихся въ Итальянскомъ банкѣ. Въ слѣдующемъ 1875 г. новые выпуски для всѣхъ странъ были ограничены суммою въ 150 милл., а въ 1876 г. въ 120 милл. фр., но уже безъ всякихъ послабленій въ пользу Италіи. За то въ 1876 г. 12 милл. было разрѣшено Греціи. Всѣ союзныя государства за исключеніемъ Швейцаріи, выпустившей въ 1874 году всего 7 милл. фр., воспользовались сполна предоставленнымъ имъ правомъ, что въ то время было дѣломъ весьма выгоднымъ. Одна лишь Италія ограничивалась большею частью перечеканкою старыхъ монетъ. Сумма вновь выпущенныхъ Италіей за время 1869—1881 гг. серебряныхъ денегъ превышаетъ едва на 100 милл. фр. сумму изъятыхъ ею за этотъ періодъ старыхъ монетъ. Наконецъ, въ 1878 г. союзныя страны пришли къ рѣшенію пріостановить совершенно чеканку серебра (Франція и Бельгія прекратили пріемъ серебра на своихъ монетныхъ дворахъ уже въ 1876 г.). Исключеніе было допущено лишь въ пользу Италіи, получившей право выпустить въ 1878 г. 9, а въ 1879 г. 20 милл. фр. серебромъ.

Обезцѣненіе обращавшагося въ области латинскаго союза огромнаго количества 5-ти франковыхъ монетъ, наряду съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ по странамъ, привело ко взаимнымъ пререканіямъ, грозившимъ даже одно время расторгнуть унію. Главное затрудненіе представляло то обстоятельство, что Швейцарія никогда не знала свобод-

ной чеканки за счетъ частныхъ лицъ, да и за государственный счетъ не предпринимала большихъ выпусковъ 5-ти франковыхъ и другихъ основныхъ монетъ, предпочитая пользоваться иностранными деньгами; Бельгія же, напротивъ, чеканила за частный счетъ множество 5-ти франковиковъ, разсчитанныхъ и на заграничный рынокъ. Слѣдуетъ еще добавить, что серебряныя деньги Италіи вслѣдствіе обезцѣненія ея валюты перешли значительною частью въ другія союзныя государства. Въ концѣ 1885 г. Гауптъ оцѣнивалъ сумму находившихся въ обращеніи бельгійскихъ 5-ти франковыхъ монетъ почти въ 400 милл. фр., изъ которыхъ 200—225 милл. находились внутри страны, остальные же за границею. Кромѣ того, по его же разсчету, въ Бельгіи обращалось приблизительно на 50 милл. фр. серебряныхъ монетъ иностраннаго чекана. Въ Италіи тотъ же писатель насчитывалъ къ тому времени около 350 милл. фр. серебромъ, изъ которыхъ теперь внутри страны оставалось едва ли болѣе 50 милл., да и то въ банковыхъ кассахъ. Во Франціи, по его мнѣнію, находилось тогда въ обращеніи французскихъ 5-ти франковиковъ на сумму до 3.000 милл. фр., а иностранныхъ до 350 милл. А. де-Фовиль оцѣниваетъ весь наличный запасъ серебра во Франціи лишь суммою въ $2^1/_2$ милліарда фр.

Договоромъ 6 ноября и 12 дек. 1885 г. удалось продолжить союзъ и каждой странѣ предоставлено право выступленія не ранѣе 1 янв. 1891 г. съ обязательствомъ заявить объ отказѣ за годъ впередъ.

Союзныя страны вновь гарантируютъ другъ другу этимъ договоромъ взаимный пріемъ монетъ въ государственныя казначейства, равно какъ во Французскій и Бельгійскій банки. Въ годъ, слѣдующій за расторженіемъ союза, правительства производятъ между собою обмѣнъ 5-ти франковыхъ монетъ различныхъ государствъ по принадлежности, причемъ получающіеся при разсчетѣ излишки покрываются золотомъ или векселями. Бельгія, впрочемъ, должна выплатить Франціи такимъ путемъ только половину своего сальдо, а Швейцаріи не больше 6 милл. фр., но взамѣнъ того она обязана въ теченіе 5 лѣтъ не вводить въ свою денежную систему никакихъ измѣненій, могущихъ затормазить вывозъ остальной половины посредствомъ торговли и гарантируетъ, что эта половина не будетъ превышать 200 милл. фр. Италія выговорила себѣ право обратнаго пріема отъ Швейцаріи своихъ монетъ не болѣе, чѣмъ на 30 милл. фр.; по отношенію же къ Франціи, она пользуется тѣми же льготами, что и Бельгія. О договорѣ 13 ноября 1893 г., обязавшемъ Италію изъять свою размѣнную монету изъ союзныхъ странъ, было уже упомянуто выше (см. гл. III).

Нидерландская денежная система была реорганизована на основ. закона 28 сент. 1816 г. Оба металла получили значеніе неограниченнаго законнаго платежнаго средства при отношеніи 1 : 15,873. Первоначально предполагалось выпустить лишь небольшое количество золотыхъ монетъ въ виду столь высокой оцѣнки золота, но съ теченіемъ времени

чеканка ихъ приняла такіе размѣры, что полноцѣнныя серебряныя деньги были совершенно вытѣснены. Пришлось прибѣгнуть къ урѣзаннымъ и стертымъ монетамъ. Вмѣсто того, чтобы послѣдовать примѣру Англіи, рѣшившейся при подобныхъ обстоятельствахъ перейти къ золотому обращенію, нидерландкое правительство уменьшило вѣсъ гульдена съ 9,613 гр. до 9,45 гр., чѣмъ золото и серебро были приведены къ отношенію 1 : 15,604 (зак. 22 марта 1839 г.). Дальнѣйшій законъ 22 мая 1845 г. постановилъ перечеканить бывшія въ обращеніи старыя плохія серебряныя монеты, предоставляя въ распоряженіе правительства необходимыя для этого денежныя средства. Когда перечеканка была частью закончена, правительство новымъ закономъ 26 ноября 1847 г. было уполномочено открыть обмѣнъ золотыхъ денегъ и лишить ихъ силы законнаго платежнаго средства. Въ іюнѣ 1850 г. правительство привело эту мѣру въ дѣйствіе, чѣмъ была принята чистая серебряная валюта. Реформа эта стоила Нидерландамъ слишкомъ 10 милл. гульденовъ, несмотря на то, что изъ выпуска 1816 г. къ размѣну было предъявлено не болѣе $^1/_{16}$ серебряныхъ основныхъ монетъ и менѣе $^1/_3$ золотыхъ.

Усиленное вытѣсненіе серебра изъ денежныхъ системъ европейскихъ государствъ вызвало, однако, въ Нидерландахъ новый законъ 3 дек. 1874 года, прекратившій дальнѣйшую чеканку серебра. Благодаря этой мѣрѣ серебряныя деньги, ставшія болѣе рѣдкими, пріобрѣли курсовую стоимость, превышав-

шую ихъ металлическое содержаніе. Для облегченія международныхъ платежей государство вновь приступило къ чеканкѣ золотыхъ монетъ, принявъ отношеніе обоихъ металловъ какъ 1 : 15,625. Золотыя монеты чеканятся теперь въ Голландіи (по зак. 6 іюня 1875 г.) на $^1/_{1250}$ легче по вѣсу, чѣмъ старыя, чеканившіяся по закону 1816 г.; каждая монета въ 10 флориновъ содержитъ 6,048 гр. чистаго золота. Въ теченіе 1875—80 гг. на основ. новаго закона было вычекано золотыхъ монетъ на 74.303.910 флориновъ, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще значительное количество иностраннаго золота, поступившаго въ ближайшіе затѣмъ годы въ Нидерландскій банкъ. Послѣднее, впрочемъ, значительною частью скоро было вывезено обратно. Въ январѣ 1883 г. золотая наличность Нидерландскаго банка составляла лишь около 5 милл. гульденовъ. Такое положеніе грозило въ случаѣ неблагопріятнаго платежнаго баланса лишить Нидерланды возможности уплачивать иностраннымъ государствамъ золотомъ, что́ весьма невыгодно отразилось бы на цѣнности нидерландскихъ денегъ. Это опасеніе вызвало законъ 27 апр. 1884 г., коимъ правительство уполномочивалось на случай нужды въ золотѣ переплавить на 25 милл. фл. серебряныхъ монетъ въ $2^1/_2$ фл. и продать ихъ посредствомъ Нидерландскаго банка. Съ тѣхъ поръ запасъ золота въ странѣ значительно увеличился. Къ концу 1885 г. Гауптъ оцѣниваетъ его для метрополіи въ 53 милл. фл., стоимость же полноцѣнныхъ серебряныхъ денегъ — въ 151

милл. фл. Въ нидерландскихъ колоніяхъ, главнымъ образомъ въ Нидерландской Индіи, дѣйствуетъ денежная система метрополіи, причемъ золотыхъ монетъ тамъ въ обращеніи, повидимому, не существуетъ и единственнымъ платежнымъ средствомъ служатъ нидерландскія серебряныя монеты по курсу, искусственно поднятому надъ ихъ металлическимъ содержаніемъ, что связано съ большими опасностями для страны. Сумма обращавшагося въ нидерландскихъ колоніяхъ серебра къ концу 1885 года доходила до 190 милл. фл., золота же къ тому времени насчитывалось не болѣе 3 милл. фл., такъ что каждый притокъ серебра изъ колоній въ метрополію и обратно имѣетъ огромное значеніе для денежнаго обращенія Нидерландовъ.

Государства *скандинавскаго союза*, на основаніи договоровъ 18 дек. 1872 г., 27 мая 1873 г. и 16 окт. 1875 г., перешли отъ серебряной валюты къ золотой. Монетной единицей служитъ крона, вѣсомъ въ 0,4032 гр. чистаго золота; обязательный пріемъ болѣе крупныхъ серебряныхъ монетъ (въ 1 и 2 кроны) ограниченъ 20, а мелкихъ 5 кронами; ограниченіе количества размѣнной монеты для каждаго государства въ договорахъ не содержится. Излишнее серебро было продано союзными странами заграницу быстро и съ небольшими потерями. Впрочемъ, вся сумма проданнаго серебра не превышала 350.000 килогр., стоимостью въ 63 милл. марокъ. По вычисленіямъ Зётбера, сумма вычеканенныхъ въ Скандинавіи въ теченіе 1873—85 гг. золотыхъ монетъ

простирается до 94.462.925 кр., а серебряныхъ до 39.438.572 кр. Въ концѣ 1885 года золотой запасъ Даніи опредѣлялся приблизительно въ $42^1/_4$ милл., Швеціи въ $32^2/_3$ милл. и Норвегіи въ 20.400.000 кронъ, а сумма серебра составляла въ Даніи $18^1/_2$, въ Швеціи $15^1/_2$ и въ Норвегіи 5 милл. кр. Незначительное количество металлическихъ денегъ въ этихъ странахъ объясняется широкимъ распространеніемъ въ нихъ бумажныхъ орудій обращенія, сравнительно же большое употребленіе размѣнныхъ монетъ обусловливается, вѣроятно, потребностями разбросаннаго сельскаго населенія.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* въ теченіе всего періода времени отъ 1792—1873 г. по закону существовало двойное обращеніе. Отношеніе цѣнностей обоихъ металловъ было закономъ 2 апр. 1792 г. установлено какъ 1:15, а затѣмъ закономъ 28 іюня 1834 г. какъ 1:16. Это измѣненіе было достигнуто уменьшеніемъ вѣса золотого игля (=10 долларамъ) съ 16,0376 на 15,0462 гр. чистаго золота; вѣсъ серебрянаго доллара остался прежній. Такая по тому времени слишкомъ высокая оцѣнка золота была принята, повидимому, отчасти для того, чтобы обильнымъ обращеніемъ на рынкѣ золотыхъ денегъ воспрепятствовать циркулированію мелкихъ банковыхъ билетовъ (въ изданіи закона 1834 г. самое дѣятельное участіе принимало antibank movement), отчасти же для поощренія національнаго производства золота. Серебро въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ не производилось, а золото,

благодаря такой высокой оцѣнкѣ, постепенно получило въ обращеніи первенствующее значеніе. Когда же были открыты золотыя богатства Калифорніи и Австраліи, недостатокъ въ серебрѣ сталъ весьма ощутительнымъ. Въ виду этого 20 февраля 1853 г. послѣдовалъ законъ о новомъ выпускѣ мелкихъ серебряныхъ размѣнныхъ монетъ. Онѣ должны были быть на $8^1/_2$% легче прежнихъ, служить обязательнымъ платежнымъ средствомъ на сумму не свыше 5 долларовъ, и чеканка ихъ допускалась не иначе, какъ за счетъ государства. Прежніе серебряные доллары, а слѣдов. и двойное обращеніе, оставались въ силѣ, но цѣны на серебро не благопріятствовали чеканкѣ долларовъ. Начиная съ 1862 г. металлическія деньги были вытѣснены обезцѣненными бумажными. 12 февраля 1873 г., еще во время господства бумажно-денежнаго хозяйства, былъ изданъ новый законъ, объявившій монетной единицей (unit of value) золотой долларъ, причемъ о чеканкѣ серебряныхъ долларовъ, которые уже болѣе 20 лѣтъ вышли изъ употребленія, совершенно не упоминается, а обязательный пріемъ всякихъ серебряныхъ монетъ, въ томъ числѣ и новаго, незадолго до того вычеканеннаго trade-dollar, ограниченъ всего 5 долларами. Лишь немногіе вполнѣ поняли и оцѣнили огромную важность новаго закона. Уже наканунѣ возстановленія металлической валюты должники, которые впредь обязаны были платить не бумажками, а металломъ, вспомнили, что еще недавно они пользовались правомъ выбора между зо-

лотомъ и серебромъ. Къ нимъ присоединились владѣльцы серебряныхъ рудниковъ и вообще лица, заинтересованныя въ производствѣ серебра, принявшемъ огромные размѣры, и въ странѣ образовалась могущественная партія, громко требовавшая возстановленія прежняго серебрянаго доллара, «доллара нашихъ предковъ». Результатомъ продолжительной борьбы былъ компромиссъ, состоявшійся на почвѣ закона 28 февраля 1878 г. (Bland bill, вѣрнѣе Allison bill): введена снова чеканка серебряныхъ монетъ, но въ ограниченномъ количествѣ (не менѣе 2 и не болѣе 4 милл. долларовъ въ мѣсяцъ); имъ была присвоена безусловная платежная сила во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда платежъ золотомъ требуется договоромъ. Тѣмъ же закономъ государственное казначейство было уполномочено выдавать по вкладамъ серебряныхъ денегъ депозитные билеты (certificates of deposit); такіе же билеты на золото были разрѣшены еще закономъ 3 марта 1863 г. Послѣдствіемъ новаго закона было наводненіе страны массою неполноцѣнныхъ серебряныхъ денегъ, которыя тѣмъ не менѣе обладали неограниченною платежною силою. Публика, однакоже, обнаруживала рѣшительное нерасположеніе къ этимъ деньгамъ, и онѣ то и дѣло возвращались назадъ, въ кассы государственнаго казначейства; серебряные же цертификаты, напротивъ того, охотно разбирались населеніемъ. По докладу управляющаго американскихъ монетнымъ дворомъ къ 1 ноября 1894 г. общая сумма серебряныхъ долларовъ

выражалась цифрой 421.776.408, изъ коихъ въ кладовыхъ казначейства хранилось для покрытія серебряныхъ цертификатовъ 331.143.301 долларъ и, кромѣ того, еще 34.189.437 д., остальные же 56.443.670 д. циркулировали въ обращеніи. Прежніе trade dollars были въ 1887 г. перечеканены въ standard dollars.

14 іюля 1890 г. такъ назыв. актомъ Шермана чеканка серебряныхъ долларовъ была пріостановлена, а введенная взамѣнъ того покупка правительствомъ серебра въ слиткахъ, за которые выдавались билеты казначейства, была также вскорѣ прекращена закономъ 1 ноября 1893 г. (см. приложеніе).

По отчету управляющаго американскимъ монетнымъ дворомъ, запасъ золота въ монетѣ, включая и слитки казначейства, къ 1 ноября 1894 г. оцѣнивался суммою 626.638.078 долл., почти на 80 милл. долл. меньше запаса 1889 г. Скупленные на основаніи акта Шермана серебряные слитки представляютъ по заплаченной за нихъ суммѣ 127.892.031 долл., что вмѣстѣ съ размѣнною монетой на 75.667.112 долл. и вышеприведенной суммой серебряныхъ долларовъ составитъ всего 625.335.551 долларъ серебра.

Мы не станемъ излагать подробно монетныя системы *Австро-Венгріи* и *Россіи*, такъ какъ въ нихъ металлическія деньги уже давно вытѣснены обезцѣненными бумажными (въ Австріи съ 1848 г., въ Россіи съ 1855 года). До того времени эти оба государства слѣдовало причислить къ странамъ съ

серебряною валютою. Собственно чеканка полноцѣнныхъ серебряныхъ монетъ была впервые прекращена въ Россіи закономъ 9 сент. 1876 г.; исключеніе было сдѣлано лишь въ пользу серебряныхъ суммъ, необходимыхъ для торговли съ Китаемъ. Нѣсколько лѣтъ спустя примѣру Россіи послѣдовала Австро-Венгрія, прекративъ свободную чеканку серебра. Съ тѣхъ поръ тамъ чеканится лишь небольшое количество серебряныхъ монетъ за счетъ государства. Закономъ 2 авг. 1892 г. Австро-Венгрія принципіально перешла къ золотой валютѣ, избравъ новую монетную единицу—крону; послѣдняя равняется половинѣ средней курсовой стоимости бумажнаго гульдена въ золотѣ или 0,85 марки. Хотя значительное количество золота было добыто для обѣихъ половинъ имперіи безъ особенныхъ затрудненій, путемъ займовъ, она все же не могла производить фактически платежи звонкою наличностью, такъ какъ ея вексельный курсъ стоялъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ ниже al pari на 2—6%. Металлическій запасъ центральныхъ банковъ въ концѣ 1894 г. состоялъ въ Австріи изъ 155 милл. кронъ въ золотѣ и 140 милл. въ серебрѣ, въ Россіи же изъ 380 милл. рублей въ золотѣ и незначительной суммы въ серебрѣ. Россія, повидимому, серьезно готовится перейти къ золотой валютѣ.

3. *Критика важнѣйшихъ системъ.—Международный монетный договоръ.*

До настоящаго времени, какъ мы видимъ, биме-

таллизмъ вездѣ приводилъ вскорѣ къ фактическому господству монометаллизма. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о международномъ договорѣ, несомнѣнно, что и на будущее время дѣло будетъ обстоять точно такъ же. Трудно заранѣе съ увѣренностью предсказать, какой именно металлъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ получитъ преобладаніе. При современныхъ условіяхъ производства благородныхъ металловъ можно, конечно, съ огромною вѣроятностью предсказать, что всякая страна, избравъ теперь двойное обращеніе, неизбѣжно будетъ приведена къ серебряной валютѣ, какъ бы тщательно она ни сообразовалась съ рыночнымъ отношеніемъ цѣнностей обоихъ металловъ. Но кто можетъ поручиться, что какое-нибудь случайное обстоятельство не создастъ въ производствѣ благородныхъ металловъ такихъ, хотя бы преходящихъ, перемѣнъ, которыя вызовутъ замѣну биметаллизма золотомъ? Поэтому мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку всѣхъ золъ, сопровождающихъ такую непроизвольную перемѣну валюты, такъ какъ никто почти не сомнѣвается въ нецѣлесообразности предоставлять игрѣ случая рѣшеніе столь важнаго вопроса, какъ выборъ денежнаго матеріала.

Въ новѣйшее время стали раздаваться многочисленные голоса въ пользу предложенія устранить свойственное биметаллизму тяготѣніе къ простой валютѣ посредствомъ международнаго монетнаго договора. Договоръ этотъ долженъ быть заключенъ между всѣми или, по крайней мѣрѣ, между боль-

шинствомъ главнѣйшихъ культурныхъ государствъ. На этомъ пунктѣ, впрочемъ, мнѣнія защитниковъ международнаго биметаллизма расходятся, такъ какъ нѣкоторые считаютъ необходимымъ присоединеніе къ предположенному союзу Великобританіи и Ирландіи, другіе же находятъ возможнымъ обойтись на первыхъ порахъ и безъ участія Англіи. Государства, образующія унію, обязываются чеканить всю монету съ неограниченной платежной силой изъ обоихъ металловъ при одномъ и томъ же установленномъ международнымъ договоромъ отношеніи ихъ цѣнностей. До сихъ поръ иниціаторы и всѣ наиболѣе выдающіеся защитники международнаго биметаллизма стояли постоянно за отношеніе $1:15^1/_2$, въ настоящее же время все чаще высказываются за отношеніе, установившееся на современномъ рынкѣ. Въ защиту перваго отношенія приводятъ то соображеніе, что во Франціи оно продержалось около цѣлаго столѣтія и почти все время, вплоть до 1873 г., совпадало съ отношеніемъ, господствовавшимъ на рынкѣ; главнымъ же аргументомъ является то обстоятельство, что въ Германіи и французской монетной системѣ для крупныхъ серебряныхъ монетъ до сихъ поръ принято такое отношеніе. Что касается монетной пошлины, то размѣръ ея по договору долженъ быть одинаковый для всѣхъ союзныхъ странъ.

Мысль о такомъ международномъ договорѣ возникла подъ сильнымъ вліяніемъ французской монетной исторіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Франція зако-

нами 1785 и 1803 гг. приняла отношеніе между золотомъ и серебромъ какъ 1:15½, рыночное отношеніе ихъ, пока существовало право свободной чеканки обоихъ металловъ за извѣстную пошлину, почти не отклонялось отъ этой нормы. Благодаря тому, что каждый могъ доставить къ чеканкѣ на монетный дворъ любой изъ благородныхъ металловъ и обмѣнивать золотыя и серебрянныя монеты другъ на друга по номинальной стоимости, во Франціи всегда можно было за одинъ фунтъ золота получить 15½ фунтовъ серебра и наоборотъ; при этомъ терялись лишь издержки по чеканкѣ и переплавкѣ. Такимъ образомъ, пока металлическій запасъ Франціи позволялъ подобныя операціи, колебанія рыночнаго отношенія обоихъ металловъ могли происходить лишь въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что послѣ открытія австралійскихъ и калифорнскихъ рудниковъ французская монетная система значительно умѣряла быстроту паденія золота, служа ему какъ бы парашютомъ. Но Франція не имѣла безконечнаго металлическаго запаса, и потому свободный обмѣнъ одного металла другимъ, какъ мы видѣли, дважды приводилъ страну къ ощутительной нуждѣ сначала въ золотѣ, а потомъ въ серебрѣ. Если же всѣ культурныя государства соединились бы, принявъ французское отношеніе обоихъ металловъ и разрѣшивъ свободную чеканку, общій запасъ золота и серебра былъ бы такъ великъ, что могъ бы считаться неисчерпаемымъ, и

обмѣнъ металловъ производился бы вполнѣ безпрепятственно.

Сюда еще присоединяется то весьма важное обстоятельство, что осуществленіемъ международнаго союза устраняется главнѣйшая причина, вызывающая въ биметаллистическихъ странахъ вытѣсненіе одного изъ металловъ. Мы имѣемъ въ виду спросъ на золото въ странахъ съ золотой и на серебро въ странахъ съ серебряною валютой. До послѣдняго времени англійскій спросъ на золото и индійскій на серебро главнымъ образомъ содѣйствовали отливу этихъ металловъ изъ Франціи. Когда же во всѣхъ странахъ золото и серебро станутъ замѣщать другъ друга въ одной строго установленной пропорціи, то не представится основаній для систематическаго вывоза изъ страны одного какого-либо металла.

Далѣе защитники международнаго биметаллизма утверждаютъ, что съ осуществленіемъ ихъ плана не только утвердится постоянное отношеніе между обоими металлами, но и цѣнность денегъ по отношенію ко всѣмъ другимъ товарамъ, т.-е. ихъ покупательная сила приметъ гораздо болѣе устойчивый характеръ, чѣмъ при монометаллизмѣ. Объясняется это тѣмъ, что общее количество ежегодной добычи обоихъ металловъ въ значительно меньшей степени подвержено колебаніямъ, чѣмъ годичное производство каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, вслѣдствіе чего и цѣнность золота гораздо менѣе зависитъ отъ условій его производства, когда оба металла оди-

наково служатъ денежнымъ матеріаломъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда они выступаютъ каждый въ своей особенной роли потребительной цѣнности.

Если же международный монетный союзъ не состоится, ревнители его считаютъ неизбѣжнымъ съ одной стороны наступленіе ощутительнаго недостатка въ золотѣ и чрезмѣрное его вздорожаніе въ странахъ съ золотой валютой, что вызоветъ высокій дисконтъ и низкія денежныя цѣны на всѣ товары и личныя услуги, съ другой же стороны въ странахъ съ серебрянымъ обращеніемъ—не менѣе бѣдственное обезцѣненіе серебряныхъ денегъ. По ихъ мнѣнію, начавшееся съ 1873 г. почти непрерывное паденіе цѣнъ на всѣ главнѣйшіе товары объясняется не чѣмъ инымъ, какъ уже наступившей нуждой въ золотѣ и быстрымъ измѣненіемъ въ отношеніи цѣнностей обоихъ металловъ.

Еслибы подобный договоръ былъ заключенъ между *всѣми* главнѣйшими культурными государствами, т. е. между Англіей съ ея колоніями, странами латинскаго монетнаго союза, Соединенными Штатами и Германіей, и еслибъ онъ могъ получить *практическое осуществленіе*, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отношеніе между золотомъ и серебромъ, принятое союзомъ, стало бы на долгое время господствующимъ и въ міровой торговлѣ. Общій запасъ благородныхъ металловъ всѣхъ этихъ странъ былъ бы такъ великъ, что всякій спросъ на тотъ или другой металлъ, каковы бы ни были условія его производства, могъ бы быть удовлетво-

ренъ, а постоянная возможность обмѣна въ разъ на всегда установленномъ отношеніи необходимо регулировала бы ихъ рыночныя цѣны.

Но при современныхъ условіяхъ производства проектируемый международный биметаллизмъ означалъ бы весьма дѣйствительное поощреніе къ добыванію серебра, между тѣмъ какъ сбытъ этого металла въ восточную Азію, благодаря повышеннымъ цѣнамъ на него, могъ бы только сократиться. Далѣе, лишь въ очень немногихъ странахъ золото циркулируетъ въ количествѣ, способномъ удовлетворить потребности населенія, въ большинствѣ же областей золота въ обращеніи находится чрезвычайно мало, и обладаніе бóльшимъ запасомъ этого удобнаго и пріятнаго платежнаго средства является здѣсь весьма желательнымъ. Но въ настоящее время наиболѣе богатыя и культурныя государства стараются не выпускать золота изъ своихъ предѣловъ, такъ какъ оно тамъ служитъ исключительнымъ метеріаломъ для чеканки полноцѣнныхъ монетъ, если не единственнымъ платежнымъ средствомъ Когда же въ этихъ странахъ серебро будетъ въ состояніи замѣщать золото, то произойдетъ новое распредѣленіе послѣдняго на земномъ шарѣ, вслѣдствіе чего запасъ этого металла въ союзныхъ странахъ станетъ, вѣроятно, меньше.

Не слѣдуетъ также думать, будто достаточно одного заключенія такого союза, чтобъ осуществить его на дѣлѣ. Еще подлежитъ большому сомнѣнію, согласится ли населеніе страны, успѣвшее оцѣнить

преимущества золота, какъ платежнаго средства, принимать крупныя серебряныя монеты, и не прибѣгнетъ ли оно къ лажу на золотыя деньги, чтобъ обезпечить за ними преобладаніе на денежномъ рынкѣ. Въ свое время Ломбардія и Калифорнія съ успѣхомъ боролись противъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ, а въ наши дни населеніе Соединенныхъ Штатовъ продолжаетъ упорно возвращать новые серебряные доллары въ государственное казначейство. Нельзя будетъ также ничѣмъ воспрепятствовать заключенію частныхъ договоровъ на платежи золотомъ и отливу крупныхъ серебряныхъ монетъ въ банки и государственныя казначейства. Такимъ образомъ легко можетъ оказаться, что въ частномъ оборотѣ будетъ перевѣшивать золото, тогда какъ денежный запасъ банковъ будетъ главнымъ образомъ состоять изъ платежнаго средства, цѣнность котораго опирается лишь на международный договоръ, и съ прекращеніемъ послѣдняго она должна будетъ рухнуть. Что за невѣрный характеръ получило бы тогда обращеніе банковыхъ билетовъ, а съ нимъ все денежное хозяйство страны! Опасаясь неизбѣжнаго въ случаѣ расторженія союза обезцѣненія серебра, крупные эмиссіонные банки должны будутъ стремиться къ тому, чтобы по возможности увеличивать свой запасъ золота и противодѣйствовать непрерывному притоку серебра. Вопреки всѣмъ законодательнымъ постановленіямъ, провозглашающимъ равенство обоихъ металловъ, изъ-за золота будетъ вестись скрытая война между

центральными банками, какъ это мы видимъ теперь въ области латинскаго монетнаго союза. Возможно также, что эти учрежденія получатъ поддержку со стороны государственныхъ казначействъ, съ которыми крупные банки стоятъ въ такой тѣсной связи, равно какъ со стороны находящихся въ зависимости отъ нихъ болѣе мелкихъ банковъ. А сколько средствъ найдутъ монетные дворы, чтобы, не взирая на существованіе международной монетной пошлины, затруднить чеканку серебряныхъ монетъ! При такихъ обстоятельствахъ лажъ на золото можетъ явиться, какъ весьма вѣроятное слѣдствіе. Въ Англіи серебро въ свое время было фактически вытѣснено золотомъ не по причинѣ выгодной для послѣдняго законной оцѣнки, а благодаря чрезмѣрному лажу, который населеніе охотно платило за гинеи. Подобнымъ же образомъ и при существованіи международнаго союза населеніе, питающее рѣшительное отвращеніе къ крупнымъ серебрянымъ монетамъ, можетъ добиться исключительнаго обращенія золотыхъ денегъ, сбывая серебро въ другія страны. Но когда въ какомъ-нибудь государствѣ обнаружится постоянный отливъ золота вь другую союзную страну, нельзя будетъ поручиться, что воля народа не заставитъ правительство нарушить договоръ или отказаться отъ его возобновленія.

Представимъ себѣ, напримѣръ, тотъ весьма возможный случай, что обширная культурная страна вслѣдствіе войны оказалась вынужденной прибѣгнуть къ бумажно-денежному хозяйству, но затѣмъ,

когда ея экономическое и финансовое положеніе упрочилось, хочетъ снова перейти къ металлическому обращенію. Что можетъ удержать такое государство отъ введенія чистой золотой валюты послѣ того, какъ оно лишилось всего запаса своихъ металлическихъ денегъ? Въ то время, какъ другія страны, обремененныя большимъ количествомъ серебряныхъ денегъ, вынуждены держаться установленнаго договоромъ биметаллизма, подобному государству не придется считаться съ такимъ соображеніемъ. При повсемѣстномъ господствѣ биметаллизма для такого государства не составитъ также особыхъ затрудненій добыть нужное количество золота.

Теоретики биметаллизма, какъ намъ кажется, не въ достаточной мѣрѣ оцѣниваютъ два крупныхъ факта, съ которыми здравая монетная политика необходимо должна сообразоваться.

Во-первыхъ, *все растущую любовь къ золоту, какъ къ денежному матеріалу*. Вездѣ, гдѣ населеніе разъ ознакомилось съ удобствомъ обильнаго обращенія золотыхъ денегъ, оно уже весьма неохотно разстается съ ними, и обращеніе золота въ одной странѣ неизбѣжно вызываетъ у сосѣднихъ народовъ стремленіе раздѣлить съ ней это преимущество. Въ этомъ кроется главнѣйшая причина вздороженія золота по отношенію къ серебру. Этой именно причиной въ 17 столѣтіи была если не прямо вызвана, то значительно облегчена высокая оцѣнка золота со стороны различныхъ правительствъ, что̀ въ свою

очередь оказало рѣшительное вліяніе и на рыночную цѣну металла, и ей же слѣдуетъ отчасти приписать быстрое измѣненіе въ отношеніи цѣнностей благородныхъ металловъ. Правительства, вводя золотую валюту въ Германіи и прекращая чеканку серебра въ странахъ латинскаго монетнаго союза, слѣдовали лишь за общественнымъ мнѣніемъ, которое требовало золотого обращенія въ первомъ случаѣ и съ крайнимъ недовѣріемъ относилось къ замѣнѣ золота серебромъ во второмъ. Еще въ 1850—65 гг. поднялось нѣсколько одинокихъ голосовъ противъ происходившаго тогда во Франціи замѣщенія серебряныхъ денегъ золотыми, но уже въ 1874 г. никто не сталъ возражать противъ необходимости положить предѣлъ вытѣсненію золота серебромъ. Ни одинъ голосъ также не раздался, насколько намъ извѣстно, противъ запрещенія чеканки серебра, вмѣстѣ съ которой была покинута столь прославленная и пережившая нѣсколько поколѣній система денежнаго обращенія. Всѣ эти примѣры, число которыхъ мы легко могли бы увеличить, свидѣтельствуя о растущей съ давнишнихъ поръ любви къ золотымъ деньгамъ во всѣхъ почти культурныхъ странахъ, возбуждаютъ въ насъ сомнѣніе, удастся ли путемъ соглашенія правительствъ подавить столь упорную и такъ рѣзко выраженную тенденцію. И мы сильно опасаемся, что, если упомянутое соглашеніе и состоится, эта тенденція рано или поздно пробьетъ оковы, въ которыя ее хотятъ заключить.

Во-вторыхъ, *послѣдовавшій за послѣднія двадцать*

лѣтъ переворотъ въ отношеніи цѣнностей обоихъ металловъ. Это фактъ такой крупной важности, что память о немъ, вѣроятно, не изгладится долгое время спустя послѣ заключенія договора и будетъ служить источникомъ недовѣрія къ серебру и стремленія вытѣснить его изъ обращенія. Въ то время, когда во Франціи биметаллизмъ регулировалъ отношеніе благородныхъ металловъ, никто не думалъ о томъ, что съ новымъ направленіемъ французской монетной политики измѣнится и положеніе серебра на всемірномъ рынкѣ. Теперь же всякій будетъ знать, что возстановленіе прежняго отношенія золота къ серебру или же фиксированіе современнаго построено лишь на базисѣ международнаго договора, отъ непостоянной судьбы котораго зависитъ и судьба этого отношенія.

Послѣдняя опасность, равно какъ возраженія, относящіяся къ вліянію международнаго биметаллизма на условія производства серебра и сбыта его въ восточную Азію, могутъ быть въ значительной мѣрѣ, хотя и не вполнѣ, устранены, если вмѣсто отношенія $1 : 15^1/_2$, возникшаго при совершенно иныхъ обстоятельствахъ, будетъ принято установившееся на современномъ рынкѣ отношсніе или даже нѣсколько болѣе высокое. Вспомнимъ, что и въ то время, когда въ Франціи было введено номинальное отношеніе $1 : 15^1/_2$, оно было для золота значительно благопріятнѣе рыночнаго.

Созванныя въ Парижѣ въ 1878 и 1881 гг. монетныя конференціи доказали невозможность едино-

душнаго соглашенія всѣхъ культурныхъ государствъ на почвѣ международнаго договора о валютѣ.

Правда, съ тѣхъ поръ въ Англіи идея международнаго биметаллизма нашла себѣ многихъ сторонниковъ, усердно агитирующихъ въ ея пользу. Важнѣйшій результатъ ихъ пропаганды выразился въ назначеніи королевской коммиссіи для изслѣдованія этого вопроса; однако и это обстоятельство прибавило мало шансовъ на присоединеніе Англіи къ договору. Во время преній ни одна партія не получила значительнаго перевѣса надъ другой, вліяніе же отчета коммиссіи на общественное мнѣніе выразилось также въ весьма слабой степени. Несомнѣнно одно, что если въ основу договора будетъ положено отношеніе $1:15^1/_2$, Англія къ нему ни въ какомъ случаѣ не примкнетъ, но даже и при иномъ отношеніи наврядъ ли удастся привлечь ее къ участію въ уніи.—Безъ послѣдствій осталась и Брюссельская международная конференція 1892 г.

Если же монетный договоръ будетъ заключенъ безъ участія Англіи, какъ того хотятъ многіе биметаллисты, то всѣ изложенныя нами соображенія пріобрѣтаютъ еще большій вѣсъ и значеніе. Правда, предполагая заключеніе договора между Германіей, странами латинскаго монетнаго союза и Соединенными Штатами и добросовѣстное его исполненіе, слѣдуетъ допустить, что на первыхъ порахъ удастся утвердить прежнее отношеніе благородныхъ металловъ. Но тѣмъ быстрѣе золотой запасъ банковъ будетъ вытѣсненъ тогда серебромъ, между тѣмъ какъ

звонкая наличность этихъ банковъ служитъ резервнымъ фондомъ, изъ котораго производятся международные платежи. А такъ какъ въ союзныхъ странахъ всегда можетъ наступить неблагопріятный платежной балансъ по отношенію къ Англіи, этому средоточію денежнаго обращенія и какъ бы всемірному разсчетному дому, то въ случаѣ отказа этихъ банковъ платить золотомъ легко могутъ возникнуть серьезныя замѣшательства. Если же необходимость заставитъ прибѣгнуть къ мелкимъ каналамъ обращенія, чтобъ извлечь изъ нихъ нужное для экспорта количество золота, то лажъ на него спустя короткое время станетъ неизбѣжнымъ. Недовѣріе къ серебру, котораго и безъ того слѣдуетъ опасаться, получитъ новую пищу. Остается еще предположить, что крупные банки въ предупрежденіе подобныхъ обстоятельствъ станутъ соперничать въ стремленіи къ увеличенію своихъ запасовъ золота; тогда между ними съ самаго начала возгорится борьба, которая, вѣроятно, вскорѣ приведетъ къ уничтоженію международнаго договора.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ закрывать глаза на нѣкоторыя серьезныя опасности, сопряженныя съ предпочтеніемъ, оказываемымъ золотымъ деньгамъ, въ особенности если оно относится къ періоду убывающаго производства золота и столь крупныхъ денежныхъ реформъ, какъ періодъ 1873 и слѣдующихъ годовъ.

Вредныя послѣдствія вытѣсненія серебра изъ денежныхъ системъ культурныхъ государствъ могутъ

проявиться,—да отчасти уже и проявились—въ слѣдующемъ:

1. Во-первыхъ, въ болѣе рѣзкихъ колебаніяхъ отношенія цѣнности обоихъ металловъ въ зависимости отъ прекращенія регулирующаго вліянія биметаллизма. Мы уже говорили о той важной роли, которая принадлежала въ этомъ смыслѣ французской системѣ двойного обращенія, начиная съ конца прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ можно опасаться, что въ случаѣ постоянныхъ торговыхъ сношеній между двумя обширными странами, изъ которыхъ въ одной дѣйствуетъ золотая валюта, а въ другой серебряная, всякое измѣненіе во взаимномъ состояніи ихъ платежныхъ балансовъ немедленно отразится и на отношеніи цѣнностей обоихъ благородныхъ металловъ. Въ особенности же подверженный частымъ колебаніямъ торговый балансъ съ восточной Азіей, наряду съ постоянно мѣняющейся суммой разныхъ другихъ платежей, производимыхъ здѣсь Европой и обратно, будутъ содѣйствовать неустойчивому спросу на серебро, а слѣдовательно и неустойчивой цѣнности его на европейскихъ рынкахъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что съ подобными обстоятельствами крупная международная торговля обыкновенно легко справляется. Колебанія вексельнаго курса между странами съ металлическими деньгами и обезцѣненными бумажными бываютъ подчасъ гораздо рѣзче, чѣмъ того можно ожидать между странами съ различной металлической ва-

лютой; однако же на международной торговлѣ подобныя колебанія вексельнаго курса или вовсе не отражаются, или же если и отражаются, то въ весьма слабой степени.

2. Другимъ послѣдствіемъ ограниченнаго примѣненія серебра въ денежныхъ системахъ многихъ культурныхъ странъ при прогрессивномъ ростѣ его производства является такое обезцѣненіе серебра по отношенію къ золоту, что, напр., въ первой половинѣ 1895 г., несмотря на нѣкоторое повышеніе противъ 1894 г., цѣны на серебро стояли почти вдвое ниже сравнительно съ нормой 70-хъ годовъ.

Однако, неблагопріятное вліяніе такого обезцѣненія на страны съ серебрянымъ обращеніемъ до сихъ поръ было незначительно. Такъ, въ важнѣйшей изъ этихъ странъ, въ Британской Индіи, товарныя цѣны почти не измѣнились. Повидимому, дѣйствіе обезцѣненія серебра уравновѣшивается паденіемъ цѣнъ на товары, наступившимъ въ странахъ съ золотой валютой. Несомнѣнныя затрудненія испытываетъ лишь финансовое управленіе, благодаря тому, что постоянные доходы (поземельный налогъ) поступаютъ въ серебрѣ, между тѣмъ какъ значительная часть расходовъ (проценты по займамъ) должна производиться золотомъ. На общемъ же развитіи страны и на ея торговлѣ обезцѣненіе серебра не отразилось.

3. Увеличившійся со стороны культурныхъ государствъ спросъ на золото для цѣлей денежнаго обращенія, въ связи съ расширеннымъ употребле-

ніемъ его въ промышленности и сокращеніемъ его производства могутъ вызвать международную борьбу изъ-за золота, что въ свою очередь должно повести къ нежелательному повышенію дисконта, злоупотребленію кредитными суррогатами денегъ и въ конечномъ результатѣ къ общему паденію цѣнъ на всѣ хозяйственныя блага. Замѣтное пониженіе цѣнъ на главнѣйшіе товары съ 1873 г. по 1887 г. приписывается многими выдающимися экономистами именно такому недостатку въ золотѣ. При этомъ, однако, обнаруживается существенная разница въ ихъ воззрѣніяхъ: тогда какъ нѣкоторые объясняютъ колебанія цѣнъ сокращеніемъ производства золота параллельно съ возростаніемъ спроса на него, другіе выдвигаютъ, какъ главную причину, измѣненіе въ отношеніи цѣнностей благородныхъ металловъ и вліяніе этого фактора на торговыя сношенія между странами съ золотой и серебряной валютой.

Съ другой стороны, ссылаются на то, что паденіе цѣнъ далеко не имѣетъ такого безусловнаго характера. На рабочей платѣ, напр., и въ мелкой торговлѣ оно почти вовсе незамѣтно. Что же касается крупной промышленности, то тамъ оно объясняется отчасти реакціей противъ чрезмѣрныхъ цѣнъ въ періодъ 1872—1873 гг., отчасти же сокращеніемъ издержекъ производства товаровъ. Въ послѣднее время желѣзныя дороги съ каждымъ годомъ открываютъ промышленности и тороговлѣ все новыя области. Благодаря имъ сдѣлалось возможнымъ воздѣлываніе обширныхъ, плодоносныхъ пространствъ Америки и Австраліи, доставляющихъ при небольшой

затратѣ труда и капитала огромное количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Кромѣ того и старыя страны, какъ Россія, Индія и Венгрія, вслѣдствіе улучшенныхъ путей сообщенія, вступили въ болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ остальными государствами, и съ каждымъ годомъ все обильнѣе снабжаютъ всемірные рынки продуктами своего сельскаго хозяйства, которые тамъ производятся при самыхъ благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, но прежде, за отсутствіемъ удобныхъ путей, не могли быть транспортируемы на далекія разстоянія. Не менѣе крупные успѣхи сдѣлала и горная промышленность, благодаря открытію новыхъ минеральныхъ богатствъ въ Америкѣ, Австраліи и Испаніи. Наряду съ удешевленіемъ продуктовъ добывающей промышленности, оказываетъ свое могучее вліяніе непрерывный прогрессъ техники, охватывающій всѣ почти отрасли обрабатывающей промышленности и создающій все болѣе дешевые и совершенные способы производства. (Упомянемъ для примѣра успѣхи двухъ послѣднихъ десятилѣтій въ производствѣ стали, сахара, красильныхъ веществъ). Нельзя, наконецъ, оставить безъ вниманія и удешевленіе транспорта, образующаго существенную часть въ цѣнѣ многихъ товаровъ,—удешевленіе, достигнутое сооруженіемъ каналовъ, желѣзныхъ и другихъ путей сообщенія, замѣною парусныхъ судовъ пароходами, общимъ увеличеніемъ количества транспортируемыхъ грузовъ и т. п. Всѣ эти улучшенія, сокращая затраты труда и капитала, не могутъ не отразиться на денежной цѣнѣ товаровъ, если

деньги дѣйствительно обладаютъ качествами вѣрнаго мѣрила цѣнности. Разъ условія, опредѣляющія цѣнность денегъ, остались безъ измѣненій, то необходимо должна была упасть цѣна очень многихъ товаровъ.

Въ пользу такого мнѣнія говоритъ еще и то обстоятельство, что въ странахъ, прекратившихъ чеканку серебра, не ощущается, однако, недостатка въ платежныхъ средствахъ. При существующей тамъ организаціи банковаго дѣла этотъ недостатокъ необходимо выразился бы въ усиленныхъ требованіяхъ краткосрочнаго кредита (дисконтъ, ссуды подъ залогъ движимости), предъявляемыхъ къ крупнымъ банкамъ, такъ какъ послѣдніе служатъ бассейномъ, откуда черпаются въ видѣ ссудъ недостающія для оборота платежныя средства и куда стекаются излишнія. Отчетъ англійской королевской коммиссіи 1888 г. приводитъ слѣдующія данныя о средней высотѣ дисконта въ главныхъ европейскихъ банкахъ и числѣ его колебаній.

	Англійск. банкъ.		Франц. банкъ.		Герм. импер. банкъ.	
	Средняя высота учетнаго процента.	Общее число его колебаній.	Средняя высота учетнаго процента.	Общее число его колебаній.	Средняя высота учетнаго процента.	Общее число его колебаній.
1861—65	4,90	59	4,83	36	4,47	12
1866—70	3,62	36	3,07	12	4,67	16
1871—75	3,75	73	4,86	8	4,50	17
1876—80	2,78	29	2,65	7	4,17	27
1881—85*)	3,43	32	3,44	6	4,23	12

*) О паденіи учетнаго процента за послѣдніе годы см. въ приложеніи, стр. 178.

Что касается торговыхъ сношеній между странами съ золотымъ и серебрянымъ обращеніемъ, въ особенности между Европой и Британской Индіей, то и тутъ не обнаруживается какихъ-либо крупныхъ явленій, которыя, отражаясь на состояніи европейскихъ цѣнъ, имѣли бы причиною колебанія вексельнаго курса. Увеличившійся ввозъ нѣкоторыхъ индійскихъ продуктовъ, въ особенности пшеницы, объясняется внутреннимъ развитіемъ страны, главнымъ образомъ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, и покрывается съ избыткомъ вывозомъ европейскихъ товаровъ въ Индію.

Можно, пожалуй, допустить, что недостатокъ въ золотѣ и обнаружился бы въ послѣдній періодъ, еслибы одновременно, дѣйствіемъ другихъ причинъ, не была вызвана могучая тенденція къ пониженію цѣнъ, сопровождаемая къ тому же упадкомъ предпріимчивости. Тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, что замѣчавшееся въ 1889 и 1890 гг. нѣкоторое вздорожаніе цѣнъ и оживленіе промышленности не оказали вліянія на высоту дисконта, свидѣтельствуетъ объ эластичности нашихъ платежныхъ средствъ и позволяетъ надѣяться, что въ нихъ не окажется недостатка и при болѣе высокомъ уровнѣ цѣнъ.

4. Остается еще упомянуть о принявшемъ слишкомъ большіе размѣры употребленіи серебряныхъ денежныхъ знаковъ, какъ объ одномъ изъ нежелательныхъ послѣдствій внезапно измѣнившагося отношенія обоихъ металловъ. Въ особенности это явленіе наблюдается въ странахъ латинскаго монет-

наго союза и Нидерландахъ, а также въ Соединенныхъ Штатахъ. Германія выгодно отличается отъ названныхъ странъ тѣмъ, что уже теперь количество обращающихся въ ней денежныхъ знаковъ не подаетъ повода къ серьезнымъ опасеніямъ; изъятіе же небольшого числа серебряныхъ талеровъ устранило бы всякую опасность.

Растущая нужда въ золотѣ уравновѣшивается главнымъ образомъ усовершенствованіемъ платежныхъ способовъ, основанныхъ на кредитѣ. Уже въ настоящее время въ странахъ съ наиболѣе развитою системою денежнаго обращенія и кредита большая часть всѣхъ платежей производится путемъ передачи и компенсаціи долговыхъ требованій. Дальнѣйшимъ же развитіемъ банковъ и всей вообще организаціи кредита легко будетъ удовлетворить умножающейся потребности въ орудіяхъ обращенія.

Всѣ перечисленныя вредныя стороны золотой валюты, уже обнаружившіяся или только ожидаемыя въ будущемъ, обусловливаются отчасти переходнымъ состояніемъ, которое переживаетъ въ настоящее время денежное обращеніе многихъ государствъ. Когда же утвердится болѣе прочный порядокъ вещей, то можно надѣяться, что между спросомъ на благородные металлы, какъ на денежный матеріалъ, и ихъ производствомъ установится болѣе или менѣе правильное соотвѣтствіе, хотя бы международный договоръ и не былъ заключенъ. Ибо золотое обращеніе упрочится, по всей вѣроятности, лишь въ центральной Европѣ, Соединенныхъ Штатахъ и

нѣкоторыхъ англійскихъ колоніяхъ, т.-е. въ странахъ съ высоко развитымъ кредитомъ и экономнымъ употребленіемъ металлическихъ денегъ. Во всѣхъ же остальныхъ странахъ главнымъ, если не исключительнымъ орудіемъ обращенія останутся серебряныя и бумажныя деньги. Точно также не утратитъ вполнѣ свое значеніе и замѣна одного металла другимъ въ качествѣ денегъ, такъ какъ за исключеніемъ странъ съ золотою валютою, составляющихъ все же сравнительно незначительную часть земной поверхности, обращеніе золотыхъ денегъ будетъ увеличиваться или сокращаться, смотря по размѣрамъ наличнаго запаса золота.

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ вопросъ— о выборѣ между чистой золотой и серебряной валютой. Рѣшеніе его будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ степени экономическаго развитія населенія и мѣновой цѣнности благородныхъ металловъ по отношенію ко всѣмъ другимъ товарамъ страны. Необходимо имѣть въ виду, что золотая валюта, благодаря роли, отведенной въ этой системѣ денежнымъ знакамъ, сопряжена съ нѣкоторыми специфическими опасностями. Она только тамъ вполнѣ цѣлесообразна, гдѣ крупные платежи преобладаютъ надъ мелкими не только въ кредитныхъ сдѣлкахъ, но и въ общей суммѣ сдѣлокъ на наличныя деньги, и гдѣ поэтому спросъ на размѣнныя серебряныя монеты имѣетъ второстепенное значеніе по сравненію со спросомъ на полноцѣнныя золотыя монеты. Тамъ же, гдѣ ежедневный заработокъ

рабочаго измѣряется грошами, гдѣ бо́льшей части населенія золотыя монеты даже рѣдко попадаются на глаза, было бы весьма превратной мѣрой сводить серебряныя деньги, въ силу необходимости являющіяся господствующимъ платежнымъ средствомъ, къ роли размѣнныхъ монетъ. Подобныя мѣры легко могли бы привести въ разстройство денежное обращеніе страны; въ исторіи денегъ извѣстны многочисленные случаи бѣдственнаго положенія денежнаго рынка, наступавшаго именно вслѣдствіе наводненія его размѣнными монетами. Другимъ непремѣннымъ условіемъ для введенія золотой валюты является добросовѣстная и цѣлесообразная монетная политика, которая по невѣжеству или ради интересовъ фиска не склонялась бы къ чрезмѣрному выпуску размѣнныхъ монетъ. Но такъ какъ не только въ некультурныхъ или малокультурныхъ странахъ, но даже и въ нѣкоторыхъ болѣе цивилизованныхъ, но бѣдныхъ государствахъ отсутствуютъ оба упомянутыхъ условія или, по крайней мѣрѣ, одно изъ нихъ, то золотая валюта отнюдь не можетъ сдѣлаться всемірною системою обращенія, хотя бы наличный запасъ золота и оказался достаточнымъ для этой цѣли, чего однако нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Такая въ высокой степени совершенная система должна ограничиться лишь наиболѣе цвѣтущими странами, въ которыхъ деньги имѣютъ наименьшую мѣновую цѣнность.

Зато въ тѣхъ странахъ, гдѣ означенныя условія на лицо, золотая валюта имѣетъ неоспоримыя преимущества передъ серебряною.

Прежде всего, золотыя деньги, если онѣ циркулируютъ рядомъ съ размѣнными серебряными, представляютъ гораздо болѣе удобное и пріятное орудіе обращенія, чѣмъ серебряныя. При господствѣ же серебряной валюты золотыя монеты могутъ обращаться въ большомъ количествѣ не иначе, какъ по колеблющемуся курсу. Нѣкоторые рекомендуютъ замѣнить крупныя серебряныя монеты бумажками, но мелкія бумажныя купюры быстро грязнятся и рвутся и потому не могутъ выдержать сравненія съ золотыми монетами.

Въ числѣ аргументовъ въ пользу золота приводится, далѣе, большее удобство перевозки, представляемое этимъ металломъ. Въ прежнее время это преимущество золота дѣйствительно имѣло большое значеніе и безъ сомнѣнія отчасти содѣйствовало тому, что вплоть до открытія американскихъ серебряныхъ рудниковъ международные платежи производились главнымъ образомъ золотомъ. Но въ настоящее время стоимость перевозки благородныхъ металловъ на отдаленныя разстоянія совершенно незначительна по сравненію со страховой преміей, соразмѣряемой не съ вѣсомъ, а съ цѣнностью груза.

Не столь существеннымъ слѣдуетъ въ настоящее время признать и другое преимущество золота, которое нѣкогда было въ числѣ причинъ, дѣлавшихъ его излюбленнымъ орудіемъ обращенія. Мы имѣемъ въ виду то обстоятельство, что гораздо чаще встрѣчаются въ обращеніи неполновѣсныя серебряныя, чѣмъ

таковыя же золотыя монеты, и что поэтому при серебряной валютѣ рыночный курсъ денегъ скорѣе отклоняется отъ номинальнаго, чѣмъ при золотой. Причины этого явленія заключаются въ томъ, что золотыя монеты рѣже употребляются въ мелкомъ оборотѣ, тщательнѣе оберегаются отъ порчи при пересылкѣ и храненіи и поэтому менѣе изнашиваются; кромѣ того, неполновѣснымъ золотымъ деньгамъ чаще отказываютъ въ пріемѣ, чѣмъ такимъ же серебрянымъ; наконецъ, золотыя деньги служатъ для международныхъ платежей и поэтому чаще подвергаются переплавкѣ. Противъ всего этого, однако, можно съ полнымъ основаніемъ возразить, что своевременнымъ изъятіемъ старыхъ испорченныхъ монетъ правительство въ состояніи предупредить обращеніе неполновѣсныхъ денегъ какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ.

Болѣе важнымъ представляется другое преимущество золотого обращенія, состоящее въ томъ, что оно принуждаетъ эмиссіонные и въ особенности центральные банки европейскихъ государствъ къ большей осторожности при производствѣ учетныхъ операцій. Въ періоды промышленной спекуляціи и чрезмѣрно высокихъ цѣнъ металлическая наличность такихъ банковъ быстрѣе истощается при золотой валютѣ, чѣмъ при серебряной. Это потому, что при золотой валютѣ увеличенный спросъ оживившагося мелкаго оборота на орудія обращенія немедленно вызываетъ отливъ золота изъ банковъ, тогда какъ при серебряной валютѣ спросъ этотъ легко удовле -

творяется усиленнымъ выпускомъ мелкихъ банковыхъ билетовъ; съ другой стороны, отливъ золота заграницу точно такъ же наступаетъ раньше, чѣмъ отливъ серебра, потому что первое въ настоящее время находитъ себѣ болѣе обширный рынокъ, чѣмъ послѣднее. Личные интересы заемщиковъ кредитныхъ учрежденій, быть можетъ, побудятъ ихъ выставить, какъ аргументъ *противъ* золотого обращенія, ту самую легкость истощенія банковыхъ запасовъ золота, о которой мы только-что говорили. Однако же, на нашъ взглядъ, экономическія бѣдствія, проистекающія отъ чередованія періодовъ промышленнаго оживленія и застоя, такъ велики, а разумная дисконтная политика крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ и осторожность въ предоставленіи кредита служатъ теперь такими дѣйствительными средствами въ борьбѣ съ чрезмѣрною спекуляціей и сопровождающими ее кризисами, что мы не можемъ не считать благодѣтельною означенную особенность золотой валюты.

Наилучшій критерій при выборѣ между золотомъ и серебромъ мы имѣли бы, конечно, въ томъ случаѣ, еслибы могли съ нѣкоторою увѣренностью судить о томъ, который изъ обоихъ металловъ обладаетъ болѣе устойчивою цѣнностью. Въ предыдущемъ изложеніи мы старались показать, насколько гадательны всѣ наши предположенія насчетъ будущихъ условій производства благородныхъ металловъ. Столь же мало извѣстную величину представляетъ для насъ и будущій спросъ на нихъ, по-

скольку послѣдній зависитъ отъ монетной политики государства. Тѣмъ не менѣе, можно съ значительною вѣроятностью предсказать, что въ ближайшія десятилѣтія цѣнность золота увеличится, а цѣнность серебра упадетъ, если только не увеличится въ чрезвычайной степени употребленіе его для чеканки монетъ. Но если такъ, то переходъ отъ вздорожавшаго металла къ подешевѣвшему или болѣе устойчивому въ своей цѣнности не будетъ связанъ ни съ какими затрудненіями. Стóитъ только ввести въ обращеніе болѣе дешевый металлъ въ неограниченномъ количествѣ и по постоянному номинальному курсу, и переходъ къ новой валютѣ совершится самъ собою. Фактически такая перемѣна валюты всегда совершалась при посредствѣ биметаллизма. Несравненно труднѣе предпринять переходъ къ вздорожавшему металлу. Чтобъ осуществить такую реформу, правительству приходится изъять изъ обращенія прежній металлъ и продать его по низкой цѣнѣ, а болѣе рѣдкій и дорогой металлъ пріобрѣсти съ чрезвычайно большими издержками. Поэтому при чрезмѣрномъ вздорожаніи золота и связанномъ съ этимъ всеобщемъ паденіи цѣнъ государству съ золотою валютою легче будетъ измѣнить свою денежную систему, чѣмъ государству съ серебряною валютою, вынужденному прибѣгнуть къ тому же средству вслѣдствіе обезцѣненія серебра.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вопросъ о валютѣ въ послѣднее время.

В. Лексиса.

Среди событій, существеннымъ образомъ повліявшихъ съ 1890 г. на развитіе вопроса о валютѣ, или, говоря точнѣе, вопроса о серебрѣ, слѣдуетъ поставить на первомъ мѣстѣ попытку Соединенныхъ Штатовъ поднять цѣну серебра посредствомъ правильныхъ закупокъ этого металла въ еще большемъ масштабѣ, чѣмъ это дѣлалось раньше на основаніи такъ назыв Bland-bill. Въ виду того, что чеканка указныхъ долларовъ достигла опасныхъ размѣровъ и общая сумма ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ сравнялась бы съ находящимся въ обращеніи золотомъ, сторонники золотой валюты стали все настойчивѣе требовать отмѣны бландовскаго акта. Но, съ другой стороны, дѣйствіемъ этого закона были недовольны и приверженцы серебра, такъ какъ ему не удалось отвратить дальнѣйшее паденіе цѣны серебра. При такихъ обстоятельствахъ былъ проведенъ законъ 14 іюля 1890 г., названный по имени сенатора Шермана. По существу онъ означалъ побѣду серебряной партіи; сторонниковъ золота онъ могъ удовлетворить лишь въ томъ смыслѣ, что отнынѣ не должно было, по крайней мѣрѣ, производиться больше *чеканки* серебряныхъ долларовъ. Согласно указанному закону, секретарю казначейства (министру финансовъ) поручалось закупать ежемѣсячно 4.500.000 унцій

серебра въ слиткахъ, расплачиваясь за нихъ особаго рода бумажными деньгами, такъ-наз. билетами казначейства (treasury notes), которые должны были выпускаться купюрами отъ 1 до 1.000 долл. Эти билеты государственное казначейство и его отдѣленія обязаны размѣнивать во всякое время на металлическія деньги, притомъ по усмотрѣнію секретаря казначейства—на золото или на серебро; общая сумма билетовъ должна всегда равняться цѣнѣ, уплаченной за закупленные слитки. Они являются законнымъ платежнымъ средствомъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда противное прямо установлено договоромъ. При уплатѣ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ они принимаются безъ ограниченія суммы, а въ требуемыхъ закономъ банковыхъ резервахъ они приравнены къ металлическимъ деньгамъ. Сверхъ того, до 1 іюля 1891 г. должны были ежемѣсячно вычеканиваться въ доллары 2 милліона унцій изъ закупленнаго запаса серебра.

Хотя дозволено было размѣнивать билеты казначейства и на серебро, но фактически они размѣнивались исключительно на золото. Поэтому они, подобно «гринбэкамъ», считаются бумажными деньгами, представляющими золото, но имѣющими спеціальное обезпеченіе въ видѣ запаса серебра въ слиткахъ.

Такимъ образомъ, по новому закону должно было ежегодно закупаться почти вдвое большее количество серебра, чѣмъ прежде—на основаніи бландовскаго акта. Что этотъ фактъ долженъ былъ бли-

жайшимъ образомъ повлечь за собою возвышеніе цѣны серебра, казалось очевиднымъ, и въ первые мѣсяцы послѣ изданія закона эти оптимистическія надежды начали какъ будто сбываться. Въ то время какъ въ мартѣ 1890 г. лондонская цѣна равнялась въ среднемъ $43^7/_8$ пенс., она въ среднемъ составляла въ іюлѣ $49^3/_8$, въ августѣ $52^3/_4$, въ сентябрѣ $53^1/_{16}$ пенс.; въ сентябрѣ она доходила даже временно до $54^1/_2$ пенсовъ. Тутъ началось, однако, обратное движеніе, которое привело скоро цѣну серебра почти къ прежнему его уровню; послѣ слабаго улучшенія она опять неудержимо пошла внизъ.

Уже въ октябрѣ 1890 г. средняя цѣна составляла только 50 пенсовъ, въ апрѣлѣ же 1891 г. она снова упала до $44^1/_2$ пенс. Такимъ образомъ, возвышеніе цѣны въ августѣ и сентябрѣ 1890 г. было основано исключительно на спекуляціи. Скоро, однако, опять дало себя знать давленіе возрастающаго изъ года въ годъ производства; оказалось, что добавочный спросъ казначейства на 27 милл. унцій не можетъ надолго съ успѣхомъ противодѣйствовать ему, тѣмъ болѣе, что, благодаря закону Шермана, добыча серебра получила новый и сильный толчокъ. Въ іюлѣ 1891 г. удалось еще разъ не надолго довести цѣну до $46^3/_8$ пенсовъ, но затѣмъ она почти безпрерывно стала падать все ниже, пока не дошла въ августѣ 1892 г. до временнаго минимума въ $37^7/_8$ пенсовъ за унцію.

Эти совершенно неожиданныя явленія, въ связи съ желаніемъ заручиться на выборахъ поддержкою

серебряной партіи, побудили правительство Соединенныхъ Штатовъ созвать международную монетную конференцію, которая и собралась затѣмъ 22 ноября 1892 г. въ Брюсселѣ. Большинство государствъ лишь изъ вѣжливости отозвалось на приглашеніе Америки. Инструкціи, представленныя конференціи уже въ первомъ ея засѣданіи представителями Германіи, Австро-Венгріи, Россіи, Италіи, Швейцаріи и Румыніи, не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что эти государста нисколько не намѣрены были связывать свою свободу дѣйствій въ области монетной политики, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ рѣшеній конференціи. Германскій делегатъ заявилъ, что имперія вполнѣ довольна своей монетной системой и не думаетъ мѣнять ее; въ теченіе всей конференціи германскіе делегаты держались, поэтому, чисто пассивно. Англія и самому-то приглашенію послѣдовала лишь послѣ того, какъ въ его формулировкѣ было, по ея желанію, тщательно обойдено всякое упоминаніе о биметаллизмѣ. Инструкціи оффиціальныхъ британскихъ делегатовъ (рядомъ съ которыми на конференціи присутствовали еще другіе, болѣе приватнаго характера) также оставляли внѣ всякихъ сомнѣній, что и рѣчи не можетъ быть о какомъ бы то ни было воздѣйствіи работъ конференціи на англійскую золотую систему. Первый французскій делегатъ Тираръ заявилъ, что въ сравненіи съ другими государствами Франція имѣетъ избытокъ серебряной монеты и отъ нея нельзя требовать новыхъ жертвъ. Изъ европейскихъ

государствъ только двое стали на биметаллическую точку зрѣнія—Голландія и Испанія; къ нимъ примкнули три представленныхъ на конференціи внѣевропейскихъ государства — Соединенные Штаты, Мексика и Британская Индія. Представители Соединенныхъ Штатовъ явились безъ всякой опредѣленной программы. Они удовольствовались тѣмъ, что предложили общую биметаллическую формулу, т. е. принятіе международнаго отношенія между цѣнностями обоихъ металловъ съ неограниченной свободой чеканки. Къ этому они прибавили, въ качествѣ второстепеннаго пункта, проектъ Леви, одобренный также въ нѣсколько измѣненной формѣ Зётберомъ (изъятіе изъ обращенія мелкихъ золотыхъ монетъ и бумажно-денежныхъ купюръ н замѣщеніе ихъ серебряными монетами). Другое предложеніе было сдѣлано А. Ротшильдомъ, однимъ изъ полуоффиціальныхъ делегатовъ Англіи: подъ тѣмъ условіемъ, что Америка будетъ по-прежнему закупать ежегодно 54 милл. унцій серебра и что чеканка серебра въ Индіи останется неограниченною, европейскія государства должны были обязаться—сначала на пять лѣть — закупать ежегодно серебра на сумму 5 милл. ф. ст., поскольку цѣна его не превзойдетъ извѣстной границы. Какъ этотъ, такъ и нѣкоторые другіе проекты были подробнѣе разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ, въ которомъ германскіе и австрійскіе делегаты не участвовали, но ни здѣсь, ни въ общемъ собраніи онъ не былъ одобренъ большинствомъ и въ концѣ концовъ взятъ былъ

авторомъ обратно. Не встрѣтили также сочувствія и остальные проекты, а собственно биметаллическое предложеніе американцевъ даже не обсуждалось. 17 декабря конференція рѣшила отсрочить свои засѣданія до 6 іюня 1893 г., что однако, было лишь дипломатическою формою прекращенія ея дѣятельности; конференція, дѣйствительно, уже не собиралась больше. Американцы дали понять, въ видѣ нѣкоторой угрозы, что если не будетъ достигнуто международное соглашеніе, то Союзъ отмѣнитъ актъ Шермана и предоставитъ серебро своей участи; это-де не только создастъ большія затрудненія для Англіи, изъ-за Индіи, но и подвергнетъ всю Европу опасности, что ея золото уплыветъ въ Америку. Представители Индіи также указали на вѣроятность прекращенія или ограниченія чеканки рупій.

Дѣйствительно, уже 22 октября 1892 г., т. е. за мѣсяцъ до конференціи, статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи образовалъ комитетъ, которому поручено было тщательно разсмотрѣть предложеніе индійскаго правительства о прекращеніи свободной чеканки серебра, какъ переходной мѣрѣ ко введенію золотой валюты. Отчетъ этого комитета,—такъ назыв. комитета Гершелля,—помѣченный 31 мая 1893 г., высказался въ пользу указаннаго мѣропріятія, присоединивъ еще нѣкоторыя, на его взглядъ, цѣлесообразныя предложенія относительно его выполненія. Затѣмъ, декретомъ индійскаго правительства отъ 26 іюня 1893 г. монетные дворы Бомбея и Каль-

кутты были закрыты для частной чеканки серебра; правительство оставило за собою право прибѣгать къ ней, заявивъ о своей готовности во всякое время выдавать рупіи за золото по курсу 16 пенсовъ. Государственныя кассы также обязаны принимать въ уплату соверены по этому курсу, безъ ограниченія суммы. Понятно, и рѣчи не могло быть о томъ, чтобъ и, наоборотъ, рупіи обмѣнивались на золото, для чего и средствъ-то не было бы никакихъ налицо,—имѣлось въ виду лишь установить для цѣнности рупіи временный *высшій* предѣлъ. Подобно тому какъ въ Австріи, по прекращеніи частной чеканки, цѣнность серебряныхъ гульденовъ значительно превысила цѣнность заключающагося въ нихъ металла, такъ и теперь разсчитывали на аналогичное возвышеніе цѣнности рупіи. Этотъ разсчетъ былъ до извѣстной степени основателенъ; неправильно было только приписывать увеличеніе цѣнности рупіи непосредственно ея большей рѣдкости вслѣдствіе прекращенія чеканки, тогда какъ прямое дѣйствіе эта мѣра оказала скорѣе на вексельный курсъ. Какъ извѣстно, Индія постоянно имѣетъ выгодный торговый балансъ, и причитающаяся съ Европы разница выплачивается въ большей своей части (16—17 милл. ф. ст. въ годъ) траттами Совѣта по дѣламъ Индіи (Council Bills) и въ меньшей—серебромъ. До этого времени количество серебра, вычеканиваемое ежегодно въ рупіи, почти равнялось ввозу серебра; можно было, поэтому, ожидать, что съ закрытіемъ монетныхъ дворовъ серебро будетъ вообще употреб-

ляться лишь въ незначительной мѣрѣ для сведенія индо-европейскаго платежнаго баланса, и что, слѣдовательно, вексельный курсъ рупіи въ Европѣ повысится вслѣдствіе недостаточнаго предложенія средствъ для производства платежей въ Индію. Въ такомъ случаѣ наступилъ бы, конечно, сильный и продолжительный отливъ золота въ Индію,—результатъ этотъ закономъ и имѣлся прямо въ виду, хотя его дѣйствіе на денежныя и банковыя условія въ Англіи дало бы себя скоро почувствовать. Въ дѣйствительности, однако, дѣло приняло оборотъ нѣсколько отличный отъ всѣхъ теоретическихъ предположеній. Правда, цѣнность рупіи стала независимою отъ цѣнности содержащагося въ ней серебра, всегда держась приблизительно на 20% выше послѣдней, но курсъ нисколько не пошелъ вверхъ; его движенія происходили, на извѣстномъ разстояніи, параллельно паденію цѣнности серебра, и скоро онъ дошелъ до небывалаго прежде низкаго уровня. Законъ, какъ мы видѣли, хотѣлъ воспрепятствовать курсу подняться выше 16 пенсовъ; между тѣмъ курсъ не только не дошелъ до этой границы, но въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ министерство по дѣламъ Индіи въ Лондонѣ тщетно пыталось поддержать курсъ въ $15^1/_4$, отказываясь съ этою цѣлью продавать Council bills ниже этой цѣны. Покупатели не являлись, однако, и правительство увидѣло себя вынужденнымъ заключить въ Англіи заемъ, въ то самое время, какъ въ государственной кассѣ Индіи скоплялись все большія суммы въ серебряной монетѣ. Въ январѣ 1894 г. пришлось, наконецъ,

рѣшиться отдавать council bills по всякой цѣнѣ. Курсъ рупіи упалъ на время до $12^3/_4$—13 пенсовъ; такъ какъ цѣна унціи серебра въ это же время стояла на $27^1/_4$—$27^1/_2$ пенсовъ, то внутренняя цѣнность рупіи составляла только $10^5/_8$ пенсовъ. Впослѣдствіи, благодаря войнѣ на востокѣ Азіи, произошло нѣкоторое улучшеніе въ цѣнѣ серебра, такъ что внутренняя цѣнность рупіи составляла приблизительно $11^3/_4$, при курсѣ въ $13^1/_4$—$^3/_8$ пенса.

Эти явленія должны показаться весьма странными, если принять во вниманіе, что въ $189^3/_4$ финансовомъ году (начинающемся 1 апрѣля) вывозъ товаровъ изъ Индіи превысилъ ввозъ на 325 милл. рупій. Слѣдовало какъ будто ожидать, что платежное средство, служащее для покрытія такой крупной разницы, должно значительно повыситься въ курсѣ при продолжительномъ воздержаніи правительства отъ продажи своихъ векселей. Если произошло обратное явленіе, то это зависѣло оттого, что и послѣ закрытія монетныхъ дворовъ серебро—опять-таки совершенно неожиданно—продолжало конкуррировать съ векселями и врядъ ли въ меньшей степени, чѣмъ прежде: очевидно, что населеніе по-прежнему предъявляло на него спросъ, какъ на орудіе сбереженія. Прежде копили эти запасы главнымъ образомъ въ формѣ рупій, теперь же для этой цѣли стали употреблять преимущественно, именно вслѣдствіе паденія цѣны, серебро въ слиткахъ и грубыя серебряныя украшенія. Такимъ образомъ, несмотря на прекращеніе чеканки (чеканки, продолжающіяся въ нѣкоторыхъ вассальныхъ госу-

дарствахъ, мы оставимъ въ сторонѣ), серебро осталось въ Индіи особливо цѣнимымъ и особенно легко сбываемымъ товаромъ. Слѣдовательно, при извѣстномъ состояніи вексельнаго курса въ Англіи выгоднѣе употреблять серебро, чѣмъ покупать векселя, и такимъ образомъ цѣна послѣднихъ падаетъ. Отсюда—замѣчательный фактъ, что въ 1893—94 финансовомъ году чистый ввозъ серебра въ Индію поднялся до 54,3 милл. унцій,—на 8,8 милл. больше, чѣмъ въ 1892 — 93 г. И въ слѣдующемъ году ввозъ серебра въ Индію сохранилъ приблизительно свою прежнюю среднюю величину, хотя въ сравненіи съ необычайно-высокими цифрами 1892 — 93 и 1893 — 94 гг. онъ показываетъ довольно сильное уменьшеніе, чему до извѣстной степени способствовала взимаемая съ марта 1894 г. 5-ти-процентная ввозная пошлина съ серебра. Вопросъ состоитъ теперь въ томъ, можно ли надолго разсчитывать на такой значительный, независимый отъ чеканки, сбытъ серебра въ Индію. Это мало вѣроятно, такъ какъ населеніе Индіи врядъ ли въ состояніи въ теченіе продолжительнаго времени откладывать ежегодно сокровища на 100—120 милл. рупій, въ видѣ серебряныхъ слитковъ и украшеній. До сихъ поръ его побуждало усиленно копить, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что при паденіи цѣны серебряныхъ слитковъ, выраженной въ рупіяхъ, это казалось ему выгодной аферой. Поэтому вѣроятно, что если монетные дворы не будутъ открыты вновь, то отливъ серебра въ Индію будетъ въ ближайшіе годы все

болѣе ослабѣвать; на-ряду съ этимъ станетъ болѣе вѣроятнымъ, съ одной стороны, повышеніе курса рупій, съ другой — необходимость производить въ пользу Индіи крупные платежи золотомъ. Однако, до настоящаго момента прекращеніе чеканки въ Индіи не оказалось удачною мѣрой: своей цѣли-- поднять курсъ рупіи -- она совершенно не достигла, но за то дала толчокъ къ дальнѣйшему громадному обезцѣненію серебра и, сверхъ того, создавъ разницу между курсовою и металлическою цѣнностью рупіи, она затруднила вывозъ индійскихъ фабрикатовъ въ остальныя восточно-азіатскія страны съ серебряною валютою.

Что закрытіе монетныхъ дворовъ Индіи повлечетъ также за собою прекращеніе американскихъ закупокъ серебра, можно было ожидать заранѣе. Тѣмъ не менѣе серебряная партія, можетъ быть, еще дольше сопротивлялась бы съ успѣхомъ отмѣнѣ шермановскаго акта, еслибъ общественное мнѣніе не вооружилось столь рѣшительно противъ этого закона, въ которомъ усматривали главную причину кризиса, разразившагося лѣтомъ 1893 г. Въ дѣйствительности, наибольшую роль въ этой катастрофѣ играли, конечно, иныя причины, какъ наприм. дурное финансовое хозяйство, нездоровая спекуляція и чрезмѣрное напряженіе кредита; но все же актъ Шермана облегчилъ вывозъ золота, обусловленный другими обстоятельствами. Такъ какъ правительство, чтобы не дискредитировать новые билеты казначейства, вынуждено было размѣнивать ихъ исключи-

тельно на золото, то всякій могъ легко добыть золото для вывоза: стоило только продать казначейству серебряные слитки, получить взамѣнъ билеты казначейства, а затѣмъ размѣнять послѣдніе на золото. Хотя во время кризиса, выразившагося особенно въ общемъ «натискѣ» (run) на банки, спросъ на всѣ другія платежныя средства—гринбэки, банковые билеты, серебряные доллары, серебряные сертификаты, билеты казначейства — предъявлялся въ такой же степени, какъ на золотыя монеты, тѣмъ не менѣе всѣ стали проникаться убѣжденіемъ, что денежная система Союза не находится въ нормальномъ состояніи и что кредитныя деньги, подъ разными ихъ формами, пріобрѣли въ ней слишкомъ значительный перевѣсъ. Такъ, наприм., 1 ноября 1893 г. имѣлись на-лицо: 346,7 милл. въ старыхъ бумажныхъ деньгахъ Союза (гринбэкахъ), 152,7 милл. въ билетахъ казначейства 1890 г., серебряное покрытіе которыхъ фактически совершенно нельзя было реализовать, и 419,3 милл. въ серебряныхъ долларахъ, цѣнность которыхъ также была на половину основана на кредитѣ Союза,— всего, слѣдовательно, 918,7 милл. долларовъ кредитныхъ денегъ, между тѣмъ какъ наличность золотыхъ монетъ вмѣстѣ со слитками казначейства оцѣнивалась только въ 661 милл. долл. Наоборотъ, сумма тѣхъ банковыхъ билетовъ, которые не задѣваютъ государственнаго кредита, уже много лѣтъ какъ подвергалась значительному сокращенію вслѣдствіе высокаго курса федеральныхъ фондовыхъ бумагъ,

служащихъ покрытіемъ для этихъ билетовъ; въ указанный день она составляла всего только 209 милл. долл. Чѣмъ дольше продолжались закупки серебра въ обмѣнъ на билеты казначейства, тѣмъ менѣе удовлетворительною по своему составу должна была становиться совокупность орудій обращенія; возникновеніе лажа на золото стало бы неотвратимымъ черезъ довольно короткій срокъ. 1 ноября 1893 г. актъ Шермана былъ, поэтому, отмѣненъ. У казначейства осталась на рукахъ масса серебра, которая была куплена за 152,7 милл. долл. въ билетахъ казначейства, но по рыночной цѣнѣ серебра представляла въ указанный день цѣнность всего въ 127,8 милл. долл., а фактически могла быть проданною только съ еще большими потерями.

Надежда, что съ отмѣною этого закона тотчасъ же наступитъ общее улучшеніе въ хозяйственномъ положеніи страны, не могла, естественно, оправдаться, такъ какъ причины зла лежали очень глубоко и могли быть устранены лишь постепенно. Въ частности, отливъ золота продолжался, достигнувъ въ 1894 г. совершенно необычныхъ размѣровъ: перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ золота составилъ цѣлыхъ 81,2 милл. долл. Въ теченіи 14 мѣсяцевъ федеральное правительство вынуждено было трижды прибѣгать къ займамъ, чтобы пополнять истощающійся запасъ золота въ казначействѣ. Подъ этимъ запасомъ не слѣдуетъ разумѣть всю золотую наличность казначейства, такъ какъ у казначейства имѣется еще полное покрытіе для свидѣтельствъ, выпущен-

ныхъ въ обмѣнъ за сданное ему на сохраненіе золото. Упомянутый запасъ является обезпеченіемъ и размѣннымъ фондомъ для гринбэковъ; по традиціи, если не по прямому предписанію закона, онъ никогда не долженъ опускаться ниже 100 милл. долл. Между тѣмъ онъ упалъ въ февралѣ 1895 г. до 51 милл. долл., хотя не далѣе, какъ въ ноябрѣ 1894 г., былъ доведенъ при помощи второго займа до 110 милл. долл. Въ особенности достойно замѣчанія то обстоятельство, что третій и самый важный заемъ пришлось заключить по относительно высокому проценту, такъ какъ серебряная партія настояла, чтобы возвратъ капитала и проценты были обѣщаны только въ монетѣ (coin), а не прямо въ золотѣ.

Въ общемъ можно сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ до извѣстной степени оправдалось старое правило, по которому лучшія деньги вытѣсняются худшими, хотя до сихъ поръ лажъ на золото не появился еще тамъ. За то оказалось совершенно ошибочнымъ предположеніе многихъ сторонниковъ серебра, что отмѣна Шермановскаго акта окажетъ на Европу давленіе въ пользу серебра.

Чрезвычайное обезцѣненіе серебра, наступившее подъ совокупнымъ дѣйствіемъ прекращенія чеканки въ Индіи и закупокъ серебра въ Америкѣ,—обезцѣненіе, дошедшее до своего максимума въ мартѣ 1894 г., когда цѣна на унцію опустилась до 27 пенсовъ,—должно было, конечно, чувствительно задѣть и многіе европейскіе интересы. Особенно некстати эта конъюнктура пришлась торговой поли-

тикѣ Германской имперіи; около того времени велись переговоры о русско-германскомъ торговомъ трактатѣ и необходимое пониженіе хлѣбныхъ пошлинъ должно было встрѣтить тѣмъ большія препятствія со стороны сельскихъ хозяевъ, что послѣдніе считали себя вправѣ опасаться дальнѣйшихъ убытковъ вслѣдствіе паденія цѣны серебра. Какъ бы въ вознагражденіе за принятіе торговаго договора имперское правительство пожелало доказать аграрной партіи по крайней мѣрѣ свою добрую волю сдѣлать все, что можно, въ пользу серебра. Съ этою цѣлью оно созвало въ февралѣ 1894 г. комиссію, которой поручено было «обсудить мѣры къ поднятію и упроченію цѣнности серебра». Правительство заранѣе объявило, однако, что оно не думаетъ объ измѣненіи основъ германской монетной системы. Въ работахъ коммиссіи заняло много времени обсужденіе доводовъ за и противъ биметаллизма. Имперское правительство держалось относительно всѣхъ предложенныхъ въ коммиссіи проектовъ совершенно нейтрально. Сколько-нибудь практическаго результата для поднятія и укрѣпленія цѣнности серебра работы коммиссіи не имѣли.

Для оцѣнки фактовъ, имѣющихъ опредѣляющее значеніе въ денежномъ вопросѣ, мы приводимъ здѣсь важнѣйшія данныя по статистикѣ благородныхъ металловъ. Для 1886—93 г. мы беремъ за основаніе таблицы американскаго директора монетнаго двора, исключивъ лишь приведенныя тамъ весьма гадательныя цифры о добычѣ золота въ Китаѣ и

высчитавъ монетную цѣнность серебра согласно отношенію 1 : $15^1/_2$, вмѣсто американскаго 1 : 16. Цифры, касающіяся 1894 г., основаны отчасти на предварительныхъ разсчетахъ.

	Добыча золота.		Добыча серебра.				
Годы.	Вѣсъ (кил.).	Цѣнность (милл. мар.).	Вѣсъ (кил.).	Цѣнность (милл. мар.).	Отношеніе З. къ С. по вѣсу.	Средняя цѣна серебра.	Отношеніе цѣнностей.
1886	144.000	401,8	2.902.000	522,4	1:20,2	$45^3/_8$	1:20,79
1887	145.000	404,6	2.990.000	539,2	1:20,6	$44^5/_8$	1:20,67
1888	162.300	452,8	3.387.000	607,9	1:20,9	$42^7/_8$	1:22,00
1889	172.300	480,7	3.902.000	702,4	1:22,7	$42^{11}/_{16}$	1:22,09
1890	173.200	483,2	4.181.000	743,2	1:24,1	$47^3/_4$	1:19,75
1891	186.000	518,9	4.267.000	768,1	1:22,9	$45^1/_{16}$	1:20,93
1892	206.500	576,1	4.758.000	856,4	1:23,0	$39^{13}/_{16}$	1:23,69
1893	233.000	650,1	5.033.000	905,9	1:21,6	$35^5/_8$	1:26,47
1894	255.000	711,5	4.660.000	842,4	1:18,3	$28^{15}/_{16}$	1:32,59

Если добыча золота въ Китаѣ и не извѣстна съ точностью, то довольно значительный въ послѣднее время вывозъ золота изъ этой страны въ Англію и Индію все же заслуживаетъ вниманія. Въ 1886 г. онъ составлялъ еще, наприм., 42 милл., въ 1887 г.— 38 милл., въ 1888 г. — 36 милл., въ 1890 г. — 22,5 милл. марокъ. Однако, значительнѣйшая часть этого золота ведетъ, вѣроятно, свое первоначальное происхожденіе изъ Австраліи и Калифорніи. Географическое распредѣленіе добычи золота между главными мѣстами ея было въ 1893 г. слѣдующее:

Соед. Шт. .	54.100	кгр.	чист.	золота	цѣнн.	въ	151,9	милл. мар.
Австралія. .	53.700	„	„	„	„	„	149,8	„ „
Трансвааль.	44.100	„	„	„	„	„	123,0	„ „
Россія. . . .	39.800	„	„	„	„	„	111,0	„ „

Въ 1894 г. Трансвааль занялъ первое мѣсто съ добычею въ 63.000 килогр. чистаго золота, изъ которыхъ почти $^{9}/_{10}$ приходится на одинъ округъ Витватерсрандъ. Нельзя, конечно, ожидать, чтобы добыча золота въ южной Африкѣ возрастала въ прежней прогрессіи, есть даже основаніе думать, что скоро будетъ достигнутъ максимумъ; тѣмъ не менѣе позволительно разсчитывать на то, что еще въ продолженіи ряда лѣтъ средняя добыча будетъ приблизительно равна нынѣшней.

Добыча серебра достигла своего максимума въ 1893 году. На первомъ мѣстѣ стояли Соединенные Штаты съ 1.867.000 килогр., затѣмъ слѣдовала Мексика съ 1.380.000 килогр., Австралія съ 638.000 килогр., Боливія съ 373.000 килогр., Германія съ 198.000 кгр. изъ собственной руды (кромѣ 200.000 кгр., добытыхъ изъ чужихъ рудъ). Въ Соединенныхъ Штатахъ паденіе цѣны серебра несомнѣнно способствовало временно расширенію добычи, вызвавъ техническія усовершенствованія для уменьшенія издержекъ производства. Ошибочно, однако, обратное заключеніе, что повышеніе цѣны серебра, какого слѣдовало бы ожидать при биметаллической системѣ, повлечетъ за собою сокращеніе добычи. Наоборотъ, именно тогда-то были бы пущены въ ходъ всѣ завоеванія техники, чтобы разрабатывать рудники

съ возможно большею интенсивностью и быстротою, такъ какъ всякій фунтъ серебра, остающійся въ землѣ дольше, чѣмъ это безусловно необходимо, представлялъ бы собою какъ бы зарытыя въ землю деньги и, слѣдовательно, потерю процентовъ по нимъ; чрезмѣрнаго предложенія нечего было бы опасаться, ибо серебро находило бы вѣрный сбытъ во всѣхъ монетныхъ дворахъ. Сокращеніе добычи серебра въ 1894 г. падаетъ въ большей своей части на Соединенные Штаты, но не потому, чтобы тамъ стало замѣтнымъ истощеніе рудниковъ, а вслѣдствіе того, что при цѣнѣ въ 30 пенсовъ многія копи не покрываютъ больше своихъ расходовъ. Существуютъ, конечно, копи, въ которыхъ издержки производства составляютъ только 15 — 20 пенсовъ и онѣ даютъ всегда относительно крупную долю общей добычи, но вѣроятно, что кромѣ копей, дѣйствительно пріостановившихъ производство, многія другія могли продолжать его лишь съ убыткомъ. Въ Мексикѣ паденіе цѣны не влечетъ за собою такого сокращенія добычи, ибо тамъ большая часть издержекъ производства выплачивается серебряными деньгами, покупательная сила которыхъ относительно труда и туземныхъ товаровъ уменьшается лишь медленно. Въ Австраліи, надо думать, наступитъ скоро конецъ блестящему періоду знаменитой Broken Hill Proprietary Mine. Изъ этого еще не слѣдуетъ, однако, что добыча серебра совершенно прекратится тамъ, тѣмъ болѣе, что теперь возможно съ выгодою разрабатывать цинковую руду, содержащую серебро и

появляющуюся въ большихъ глубинахъ на мѣстѣ свинцовой руды.

Въ общемъ и показанія экспертовъ, выслушанныхъ германской серебряной коммиссіей, подтвердили мнѣніе Сенъ-Клеръ Дюпорта и Гумбольдта, что добычѣ серебра въ Сѣверной и Южной Америкѣ ставитъ единственный предѣлъ—все большее паденіе его цѣны. Въ особенности слѣдуетъ считать практически неистощимыми тугоплавкія руды въ Мексикѣ и Южной Америкѣ, выступающія въ соединеніи съ вулканическими горными породами, хотя ихъ процентное содержаніе серебра по большей части лишь весьма умѣренное. Слѣдовательно, приливъ европейкаго капитала, желѣзныя дороги и примѣненіе вспомогательныхъ средствъ новѣйшей техники могутъ вызвать здѣсь во всякое время значительный подъемъ производства. Такой результатъ несомнѣнно получился бы, если бы, благодаря биметаллическому соглашенію, цѣна серебра была доведена до своего прежняго уровня или вообще значительно повышена. Въ этомъ случаѣ была бы навѣрно достигнута скоро годовая добыча въ 6 милл. килограммовъ.

Что чрезвычайное обезцѣненіе серебра приноситъ вредъ не только частнымъ интересамъ, но и всему народному хозяйству, — нельзя оспаривать. Такимъ неудобствомъ является, наприм., для Германіи сильное обезцѣненіе серебряныхъ монетъ: ея 880 милл. мар. въ талерахъ и имперской серебряной монетѣ обладаютъ при цѣнѣ серебра въ $30^1/_2$

пенс. внутреннею цѣнностью лишь въ 415 милл. мар. При нормальныхъ обстоятельствахъ кредитъ имперіи несомнѣнно достаточенъ, чтобы обезпечить ихъ pari съ золотомъ, но дурныя послѣдствія такого порядка вещей тотчасъ же сказались бы, если бы пришлось, вслѣдствіе продолжительной войны, выпустить бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Тогда цѣнность серебряныхъ монетъ опредѣлялась бы не по золоту, а по новому мѣрилу цѣнностей—бумажнымъ деньгамъ, и такимъ образомъ онѣ оказывали бы на золотой лажъ (по крайней мѣрѣ, пока тотъ не перешелъ извѣстной границы) такое же дѣйствіе, какъ увеличеніе бумажно-денежной массы на 880 милл. мар. Болѣе общее и всемірно-хозяйственное значеніе имѣетъ рискованный характеръ, внесенный паденіемъ цѣны серебра и ея сильными колебаніями въ товарное обращеніе между считающимъ на золото европейско-американскимъ міромъ и считающими на серебро восточно-азіатскими странами. Въ этихъ обоихъ громадныхъ районахъ цѣнности измѣряются по различнымъ масштабамъ, взаимное отношеніе которыхъ непрерывно мѣняется. Невозможно, чтобы за каждымъ изъ этихъ измѣненій тотчасъ же слѣдовало соотвѣтствующее измѣненіе въ цѣнностяхъ громадной массы продуктовъ того и другого района; такимъ образомъ, обезцѣненіе серебра вноситъ элементъ азарта въ образованіе относительныхъ товарныхъ цѣнъ Востока и Запада. Экономическій оборотъ между Европою и Индіей испытываетъ теперь болѣе сильные толчки, чѣмъ въ то

время, когда между Лондономъ и Индіей существовалъ приблизительно постоянный вексельный паритетъ и курсъ рупіи всегда держался недалеко отъ 23 пенсовъ. Что вексельный pari между Европою и Азіею совершенно лишился устойчивости съ тѣхъ поръ, какъ началось обезцѣненіе серебра, признается за зло всѣми, но мнѣнія расходятся относительно частныхъ послѣдствій этого факта.

Биметаллисты утверждаютъ, что низкій курсъ рупіи значительно поощрилъ вывозъ индійскихъ продуктовъ и благопріятствовалъ, такимъ образомъ, конкурренціи индійской пшеницы на европейскомъ рынкѣ. Съ другой стороны, состояніе курса затруднило будто бы вывозъ европейскихъ товаровъ въ восточную Азію и вслѣдствіе этого нанесло вредъ европейской индустріи. Наоборотъ, большинство сторонниковъ золотой валюты отрицаетъ, чтобы курсъ рупіи благопріятствовалъ индійскому вывозу, и, разсуждая послѣдовательно, они вынуждены оспаривать также возникновеніе затрудненій для ввоза изъ Европы. Было бы, однако, крайне удивительно, если бы заинтересованные въ дѣлѣ европейцы, единогласно увѣряющіе, что каждое паденіе курса рупіи наноситъ имъ чувствительный убытокъ, — чтобъ эти лица всецѣло ошибались въ указанномъ пунктѣ. Когда фабрикантъ продаетъ въ Индію товары за писанный на рупіи 6-ти-мѣсячный вексель, то онъ несомнѣнно потерпитъ убытокъ, если при наступленіи срока уплаты цѣнность рупіи относительно золота окажется упавшею на 10%. Онъ можетъ, конечно,

тотчасъ же продать вексель банку, но тогда изъ цѣны вычитывается рисковая премія, такъ какъ кто-нибудь да долженъ взять на себя опасность отъ потери. Опытъ показываетъ также, что когда падаетъ цѣнность серебра относительно золота, то масса населенія въ Индіи и Китаѣ не располагаетъ еще оттого бо̀льшимъ количествомъ серебра; слѣдовательно, предназначаемые для нихъ европейскіе фабрикаты вынуждены примириться или съ болѣе низкими цѣнами, считая на золото, или съ сокращеніемъ сбыта. Правда, въ сравненіи съ началомъ 70-хъ гг. европейскій ввозъ въ Индію значительно увеличился, что̀ неудивительно при сильномъ ростѣ ея народонаселенія и общемъ прогрессѣ торговаго оборота. Однако, съ 1880/81 г. это увеличеніе весьма невелико, а съ 1886/87 г. до 1892/93 г. можно было даже относительно важнѣйшихъ фабрикатовъ констатировать попятное движеніе. Такъ, наприм., въ 1886/87 финансовомъ году были ввезены 2,1 милліарда ярдовъ бумажныхъ тканей противъ 1,8 милліарда въ 1882—83 г.; цѣнность всего ввоза бумажныхъ товаровъ и пряжи упала въ этотъ промежутокъ съ 291,65 милл. до 256,26 милл. рупій. Этому результату способствовало, конечно, развитіе индійской хлопчатобумажной промышленности, для которой обезцѣненіе серебра служитъ до извѣстной степени покровительственною пошлиной. И въ Японіи туземная хлопчатобумажная индустрія начинаетъ отвоевывать почву у европейской, причемъ ей также приходится на руку обезцѣненіе серебра. Но если даже

послѣднее создало европейской индустріи нѣкоторыя затрудненія въ восточной Азіи, то совершенно ошибочно усматривать въ немъ главную причину этого неблагопріятнаго положенія вещей. Возникновеніе въ этихъ странахъ самостоятельной индустріи, снабженной европейскими вспомогательными средствами, представляетъ собою фактъ, осуществленіе котораго можно, пожалуй, нѣсколько замедлить или ускорить, но не отвратить. Въ особенности же, какъ еще будетъ доказано ниже, введеніе всеобщаго биметализма не могло бы принести въ этомъ отношеніи никакой пользы Европѣ.

Что касается поощряющаго дѣйствія, которое обезцѣненіе серебра оказываетъ на вывозъ изъ восточной Азіи, то оно проявляется, понятно, не въ формѣ настоящей вывозной преміи, т.-е. индійскій экспортеръ не кладетъ въ карманъ, какъ особый барышъ, выигрыша на курсѣ отъ обезцѣненія рупіи относительно золота. Если перевести, наприм., на золото цѣну пшеницы въ Бомбеѣ, то она всегда будетъ лишь настолько ниже лондонской цѣны, чтобъ разница соотвѣтствовала транспортнымъ и другимъ расходамъ и торговой прибыли, обычной при господствующихъ условіяхъ, независимо отъ курса рупіи. Допустимъ, что курсъ рупіи упалъ и, слѣдовательно, та же англійская цѣна, выраженная въ золотѣ, представляетъ въ Индіи болѣе высокую цѣну, считая на рупіи. Результатъ получится слѣдующій: или индійская цѣна дѣйствительно поднимется до этой высоты; или, если это невозможно вслѣдствіе

массовой конкурренціи на всемірномъ рынкѣ, золотая цѣна индійской пшеницы въ Лондонѣ понизится и продавцы пожертвуютъ выигрышемъ на курсѣ, чтобы расширить сбытъ; или эти измѣненія наступятъ единовременно тутъ и тамъ, но только отчасти, т.-е. произойдетъ небольшое повышеніе цѣны въ рупіяхъ и небольшое пониженіе лондонской цѣны, выраженной въ золотѣ, такъ что разница между вычисленными въ золотѣ цѣнами сохранитъ свою нормальную величину. Эти колебанія въ цѣнахъ происходятъ постоянно и идутъ параллельно съ измѣненіями въ цѣнѣ серебра, которыя выражаются лишь долями пенни; поэтому никогда нельзя распознать вліяніе курса рупіи въ разницѣ между лондонскою и индійскою цѣною на пшеницу, приведенными къ одному и тому же мѣрилу цѣнностей. Отсюда не слѣдуетъ еще, однако, что подобное вліяніе совершенно отсутствуетъ. Говоря вообще, оно сказывается въ томъ, что индійская пшеница можетъ бороться на европейскомъ рынкѣ съ конкурренціею другихъ странъ путемъ дальнѣйшаго пониженія цѣны, на которое продавцы не могли бы пойти безъ убытка для себя, при отсутствіи выигрыша на курсѣ. Индія способна такимъ образомъ, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, оказать усиленное давленіе на цѣну въ Европѣ. Но это обстоятельство представляетъ только одинъ—и отнюдь не самый важный—факторъ образованія цѣнъ на пшеницу, на-ряду со многими другими. Оно не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ни постоянное возрастаніе экспорта индійской пшеницы,

ни прекращеніе зависимости индійской цѣны отъ цѣны на міровомъ рынкѣ. Въ общемъ результатѣ дѣйствіе указаннаго фактора содержится, однако, такъ же точно, какъ дѣйствіе отрицательнаго слагаемаго заключается въ суммѣ, составившейся изъ любого количества положительныхъ и отрицательныхъ величинъ. Что размѣры индійскаго экспорта станутъ тѣмъ бо́льшими, чѣмъ ниже упадетъ курсъ рупіи, этого нельзя ожидать и до сихъ поръ это никогда не наблюдалось. Такъ наприм., въ 1891—2 финансовомъ году было вывезено изъ Индіи, вслѣдствіе необычайной дороговизны въ Европѣ, 30,3 милл. центнеровъ пшеницы, тогда какъ въ 1892—3 г. вывозъ составилъ только 15 милл. центн., несмотря на то, что въ этомъ году цѣна серебра стояла въ среднемъ на 10% ниже. Именно на европейскомъ рынкѣ Индія встрѣчается съ могущественными конкуррентами и занимаетъ здѣсь отнюдь не доминирующее положеніе. Вопросъ состоитъ по-просту въ слѣдующемъ: пользуется ли индійская пшеница такимъ преимуществомъ вслѣдствіе обезцѣненія серебра, какого не имѣетъ продуктъ европейскихъ странъ съ золотою валютой? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить утвердительно, такъ какъ цѣна, уплачиваемая золотомъ, представляетъ при понизившейся цѣнѣ серебра бо́льшую сумму въ рупіяхъ, между тѣмъ какъ выплачиваемыя въ рупіяхъ издержки производства не возвысились въ той же пропорціи. Достается ли эта выгода индійскому производителю, торговому посреднику или экспортеру, такъ же безраз-

лично, какъ то обстоятельство, выражается ли она въ положительной прибыли для участниковъ или въ предотвращеніи убытковъ, которые они въ противномъ случаѣ понесли бы. Если выраженная въ рупіяхъ индійская цѣна идетъ въ гору,—какъ въ 1891—92 г., вслѣдствіе недорода въ Европѣ,—то указанная выгода для заинтересованныхъ лицъ еще болѣе возрастаетъ; если цѣна на всемірномъ рынкѣ падаетъ, то это пониженіе менѣе чувствительно для индійскихъ производителей и торговцевъ, чѣмъ для европейскихъ. Что издержки производства пшеницы въ рупіяхъ фактически очень мало или совсѣмъ не возросли,—стоитъ внѣ сомнѣній. Эльстеттеръ, оспаривающій вліяніе курсовой разницы, самъ приводитъ изъ добавленія къ отчету комитета Гершелля цифры, показывающія, что въ періодъ съ 1887—91 г. средняя плата сельскихъ рабочихъ возросла только на 6,1% противъ 1873—76 г. Если же,—какъ выставляетъ на видъ Пирсонъ,—наибольшая часть пшеницы производится не при помощи наемнаго труда, а собственнымъ трудомъ мелкихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, то какъ разъ для этого класса населенія, ведущаго еще натуральное хозяйство, издержки производства не повысились и, слѣдовательно, тѣмъ большимъ будетъ барышъ торговца. Пирсонъ, также отрицающій дѣйствіе курсовой разницы, прямо допускаетъ, что заработная плата и цѣны на большинство туземныхъ предметовъ потребленія остались приблизительно въ томъ же состояніи. Онъ полагаетъ, однако, что еслибы въ Индіи существова-

ла золотая валюта, то заработная плата значительно упала бы, такъ какъ большинство индійскихъ предметовъ вывоза понизились въ цѣнѣ; это паденіе было замаскировано только одновременнымъ паденіемъ цѣны серебра. Но въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ вовсе не о сравненіи фактическихъ индійскихъ условій и фиктивнаго состоянія съ гипотетическою золотою валютой, а о сравненіи хозяйственнаго положенія индійскихъ и европейскихъ продавцевъ пшеницы. Въ Европѣ цѣна пшеницы въ золотѣ сильно упала за послѣднія 20 лѣтъ, тогда какъ рабочая плата и другія издержки производства остались по меньшей мѣрѣ на той же высотѣ. Въ Индіи, наоборотъ, вслѣдствіе обезцѣненія серебра цѣна пшеницы въ рупіяхъ не упала, несмотря на паденіе цѣны на всемірномъ рынкѣ,—а въ 1891 и 1892 гг. она даже повысилась,—между тѣмъ какъ рабочая плата и издержки производства въ серебрѣ, которыя здѣсь однѣ только и имѣютъ значеніе, мало или совсѣмъ не увеличились. Индійская пшеница конкуррируетъ поэтому въ Европѣ, имѣя на своей сторонѣ относительное преимущество, которое именно въ качествѣ относительнаго остается за нею и при весьма неблагопріятной, самой по себѣ, цѣнѣ на всемірномъ рынкѣ, какъ наприм., въ 1894 г.; благодаря этому преимуществу, вывозъ даже при сильномъ сокращеніи остается все же большимъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы не было выгоды отъ курсовой разницы. То обстоятельство, то со времени обезцѣненія серебра общій уровень цѣнъ, выраженныхъ въ рупіяхъ, скорѣе по-

низился, чѣмъ повысился,—несмотря на продолжающійся изъ года въ годъ громадный ввозъ серебра въ Индію,—объясняется преимущественно слабымъ развитіемъ денежнаго хозяйства среди громадной массы индійскаго населенія. Огромныя количества серебра поглощаются этимъ населеніемъ, не оказывая дѣйствія на хозяйственный оборотъ, такъ какъ они обращаются въ сокровища. Это видно особенно ясно изъ того, что въ годъ, слѣдовавшій за прекращеніемъ чеканки серебра, Индія поглотила почти такое же количество этого металла, какъ раньше. Точно также Индія ввезла къ себѣ съ 1880 г. золота на нѣсколько сотъ милліоновъ мар., между тѣмъ какъ золотыхъ монетъ было вычеканено изъ него очень мало; наибольшая часть этого металла также пошла, вѣроятно, на образованіе сокровищъ, притомъ у богачей. Значительно возросшій въ послѣдніе годы вывозъ золота почти уравновѣшивается туземнымъ производствомъ.

Если приходится, такимъ образомъ, признать правильнымъ положеніе, что обезцѣненіе серебра относительно благопріятствовало вывозу индійскихъ продуктовъ, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что индійская пшеница въ очень значительной степени способствовала пониженію европейской рыночной цѣны. Вѣдь Индія можетъ вліять на образованіе цѣны лишь соразмѣрно своей долѣ въ міровомъ рынкѣ, а такъ какъ она доставляетъ лишь $^1/_9$—$^1/_{10}$ всей пшеницы, получаемой импортирующими странами, то ея вліяніе можетъ имѣть лишь второстепенное

значеніе. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что удешевляющее дѣйствіе, производимое обезцѣненіемъ серебра на другіе отпускные товары Индіи, какъ хлопокъ, джутъ, кожи, чай, пряности и проч., представляетъ чистую прибыль для европейскаго народнаго хозяйства. Наоборотъ, для Индіи облегченіе вывоза вслѣдствіе паденія курса представляетъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, убытокъ, хотя бы непосредственно заинтересованныя лица и извлекали отсюда частно-хозяйственную выгоду. Вѣдь, въ концѣ концовъ, весь процессъ сводится къ тому, что въ обмѣнъ за одинаковое количество европейскихъ товаровъ отдается бо́льшая масса продуктовъ индійскаго труда. Достойно также замѣчанія, что пока дозволялась свободная чеканка, индійскія серебряныя деньги были еще больше подвержены обезцѣненію, чѣмъ русскія или австрійскія бумажныя деньги. Ибо при усиленномъ вывозѣ курсъ бумажныхъ денегъ идетъ въ гору и это не задерживаетъ дальнѣйшаго развитія вывоза, разъ за границею цѣны благопріятны. Между тѣмъ курсъ рупіи, пока монетные дворы были открыты, всецѣло зависѣлъ отъ цѣны серебра, и если послѣдняя падала по совершенно самостоятельнымъ причинамъ, то и курса не могли поднимать вверхъ даже весьма благопріятныя экспортныя конъюнктуры. Такъ напр., въ 1891—2 финансовомъ году курсъ стоялъ въ среднемъ на 8% ниже, чѣмъ въ 1890—1 г., несмотря на то, что цѣнность вывезенной пшеницы повысилась съ 60,4 милл. рупій до 143,8 милл.—Какой крупный

ущербъ обезцѣненіе серебра нанесло финансамъ Индіи, достаточно извѣстно. 16 милл. ф. ст., которые Индія должна была уплатить Англіи въ 1890—1 году, представляли при тогдашнемъ курсѣ 212 милл. рупій; въ 1894—5 г. пришлось за ту же сумму золотомъ отдать 294 милл. рупій. Если бы рабочая плата и другіе доходы въ Индіи повысились въ той же мѣрѣ, въ какой упалъ курсъ рупіи, то эту добавочную сумму можно было бы собрать, не усиливая податного бремени. Въ дѣйствительности покрытіе этой надбавки встрѣчаетъ необычайныя трудности, и это самое доказываетъ, что сдѣланное выше предположеніе не отвѣчаетъ фактамъ.

Такъ какъ вывозъ пшеницы изъ Индіи вслѣдствіе конкурренціи новыхъ странъ сильно упалъ въ послѣдніе годы, несмотря на то, что ему благопріятствовали условія курса, и такъ какъ, съ другой стороны, курсовая стоимость рупіи стала теперь независимою отъ стоимости заключеннаго въ ней серебра, то биметаллисты-аграріи въ Германіи теперь мало говорятъ о вредѣ, приносимомъ нѣмецкому сельскому хозяйству обезцѣненіемъ рупіи,—вредѣ, который они раньше усиленно подчеркивали. Тѣмъ громче раздаются жалобы на соперничество странъ съ обезцѣненною бумажно-денежною валютой, между которыми отводятъ первое мѣсто Аргентинѣ, такъ какъ русскій рубль держится очень крѣпко и при курсѣ въ 220 его курсовая стоимость почти всецѣло сравнялась съ его покупною силою внутри страны. Несомнѣнно, что въ Аргентинѣ, гдѣ лажъ на золо-

то поднялся съ 80% въ 1889 г. до 250—270%, вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ до нѣкоторой степени поощрялся обезцѣненіемъ бумажнаго пезо. Но еслибы даже курсъ бумажнаго пезо давалъ аргентинской пшеницѣ бо́льшія преимущества, чѣмъ въ дѣйствительности, то и тогда нельзя было бы сваливать отвѣтственность за это на обезцѣненіе серебра или на европейскую золотую валюту. Биметаллисты пытаются, правда, поступить такъ, утверждая, что одного золота не хватаетъ для поддержанія золотой валюты во всѣхъ странахъ европейской культуры; изъ-за того-де, что у серебра отнята денежная функція, экономически-слабыя страны вынуждены были ввести у себя бумажно-денежное хозяйство, откуда возникло и нездоровое поощреніе вывоза. Но развѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ не было во время безспорнаго равноправія золота и серебра? Въ Аргентинѣ онѣ существуютъ уже 70 лѣтъ и въ 1866 г. лажъ составлялъ не 250, какъ теперь, а 2400 процентовъ. Нынѣшній пезо возникъ въ 1881 г., благодаря изъятію изъ обращенія старыхъ бумажныхъ денегъ за $^1/_{24}$ первоначальной нарицательной цѣнности. Въ Россіи бумажно-денежная валюта существуетъ уже цѣлое столѣтіе; въ 1839 г. она обмѣняла ассигнаціонный рубль въ пропорціи $1:3^1/_2$ на новый серебряный рубль (кредитный), уже со времени Крымской войны снова упавшій ниже pari. Австрія, страна съ серебряною валютой, перешла опять съ 1848 г. къ бумажно-денежной системѣ, испытавъ уже въ началѣ нынѣшняго вѣка

сильную катастрофу. Таково же было бы положеніе экономически разстроенныхъ государствъ при всеобщей биметаллической системѣ. Страна съ дурными финансами, съ значительною задолженностью, съ хронически неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ, такъ же мало можетъ поддерживать у себя металлическую валюту изъ золота и серебра, какъ изъ одного золота. Одинъ формальный актъ введенія биметаллической валюты не измѣнилъ бы еще реальныхъ условій ея экономическаго положенія, и если она не производитъ сама серебра въ значительныхъ размѣрахъ, то ей пришлось бы заключеніемъ займа еще больше увеличить свою международную задолженность. Въ такомъ положеніи очутилась бы прежде всего Аргентина, которая могла бы найти на европейскомъ рынкѣ кредитъ лишь на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Но такъ какъ ея вывозъ лишился бы тогда преимущества, которое даетъ ему падающая валюта, то для страны тѣмъ скорѣе наступила бы невозможность выполнить возросшую сумму своихъ металлическихъ обязательствъ. Аргентина была бы вынуждена тогда пріобрѣсти снова потребную платежную силу за границею путемъ расширенія своего товарнаго вывоза, и чтобы доставить этимъ товарамъ сбытъ—вернуться къ бумажнымъ деньгамъ. Такимъ образомъ при всеобщемъ биметаллизмѣ относительное распредѣленіе металлическихъ денегъ между отдѣльными странами получило бы, въ силу реальныхъ хозяйственныхъ условій рынка, такой же видъ, какъ при господствѣ золотой валюты. Одна-

ко, вслѣдствіе прибавленія серебра, абсолютная величина денежнаго запаса въ богатыхъ странахъ далеко превзошла бы его нынѣшіе размѣры, и потому въ нихъ тѣмъ сильнѣе обнаружилась бы тенденція къ искусственному поднятію цѣнъ.

На это биметалисты возражаютъ: если цѣны повысятся вслѣдствіе того, что серебру возвратятъ его денежную функцію, то это будетъ лишь возстановленіемъ нормальнаго уровня цѣнъ. Вытѣсненіе серебра, разсуждаютъ они, и употребленіе одного золота, въ качествѣ денежнаго металла, искусственно создало повышеніе цѣнности золота, обнаруживающееся въ упадкѣ почти всѣхъ товарныхъ цѣнъ и образующее истинную причину экономическаго разстройства во всемъ мірѣ. Противъ этой теоріи слѣдуетъ возразить прежде всего, что до іюля 1893 г. серебромъ пользовались, какъ денежнымъ металломъ, въ большей мѣрѣ, чѣмъ когда бы то ни было въ исторіи.

Сумма серебряныхъ денегъ, изъятыхъ изъ обращенія, начиная съ 1873 г., незначительна въ сравненіи съ новыми чеканками, куда слѣдуетъ также отнести большое количество серебра, поглощенное въ теченіе этого времени Китаемъ для употребленія въ качествѣ монеты. Въ среднемъ ежегодный перевѣсъ чеканокъ серебра надъ извлеченными изъ обращенія серебряными деньгами равнялся въ этотъ періодъ по меньшей мѣрѣ 400 милл. мар., тогда какъ въ періодъ съ 1850 до 1870 г. вся годовая добыча серебра на земномъ шарѣ составляла въ сред-

немъ меньше 200 милл. мар. Но, сверхъ того, государства латинскаго монетнаго союза и Голландія всецѣло удержали у себя свои прежніе крупные запасы серебряныхъ денегъ, а Германія все еще владѣетъ запасомъ талеровъ, нарицательная стоимость котораго равна 400 милл. мар. Такимъ образомъ, серебро, говоря вообще, ни въ одной странѣ не было вполнѣ демонетизировано, въ нѣкоторыхъ же обширныхъ областяхъ чеканка его возросла до 1893 г. въ громадныхъ размѣрахъ. Къ этому прибавилось еще съ 1884 г. увеличеніе добычи золота, сначала медленное, а съ 1890 г. все болѣе быстрое, такъ что въ 1894 г. она превзошла среднюю въ 50-хъ гг. добычу золота и серебра вмѣстѣ взятыхъ. Если принять, что для промышленныхъ цѣлей требуется ежегодно золота на 300 милл. мар., то съ 1890 до 1894 г. золотой монетный запасъ культурнаго міра, въ формѣ монетъ и банковыхъ слитковъ, увеличился на 1.450 милл. мар. А между тѣмъ именно въ этотъ періодъ уровень цѣнъ упалъ ниже, чѣмъ когда бы то ни было раньше, по индексу *Economist'a*, наприм., съ 2.236 на 1.932 (1. I. 1895), а по характеристикѣ Зауербека съ 72 на 63, тогда какъ соотвѣтствующая цифра за 1848 г., наприм., равнялась 78, а за 1845 г.—87. Этимъ опять-таки доказывается прежде всего то положеніе, что увеличеніе количества денегъ само по себѣ не въ состояніи вызвать повышенія цѣнъ, равно какъ, наоборотъ, такого рода повышеніе можетъ произойти безъ возрастанія суммы наличныхъ денегъ, именно

при помощи болѣе широкаго пользованія кредитными орудіями обращенія. Такъ наприм., въ 1889 и 1890 гг. въ дѣлахъ наступило сильное оживленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся нѣсколько уровень цѣнъ, хотя добыча золота далеко еще не достигла тѣхъ размѣровъ, какіе она приняла въ послѣдующіе годы. Что́ сталось, однако, съ этимъ значительнымъ приливомъ свѣжаго золота? Оно лежитъ безъ движенія въ кладовыхъ крупныхъ банковъ; оно не оказываетъ вліянія на цѣны, такъ какъ у владѣльцевъ этихъ крупныхъ депозитовъ не хватаетъ мужества пускаться въ новыя, болѣе прибыльныя предпріятія. Такъ, наприм., золотая наличность французскаго банка достигла въ февралѣ 1894 г. неслыханной цифры въ 2.141 милл. фр., къ которымъ нужно еще присоединить 1.237 милл. фр. въ серебрѣ. Въ германскомъ имперскомъ банкѣ запасъ золота составлялъ 1 янв. 1895 г. 714 милл. мар., а вся металлическая наличность банка была въ первые мѣсяцы этого года на 50—100 милл. больше суммы обращающихся банкнотъ. Золотой запасъ англійскаго банка дошелъ въ іюнѣ 1894 г. до небывалой прежде высоты въ $39^1/_2$ милл. ф. ст., тогда какъ банкнотъ находилось въ обращеніи только на 25 милл. ф. ст. И въ то же время дисконтъ стоялъ повсюду на неслыханно низкомъ уровнѣ.

Всѣ эти явленія несомнѣнно представляютъ собою грустные симптомы упорнаго хозяйственнаго застоя. Но если бы даже запертыя въ кладовыхъ массы золота попали въ банки прямо изъ оборота

и, слѣдовательно, не представляли никакого добавочнаго увеличенія наличныхъ средствъ, то уже одно ихъ существованіе доказывало бы, что причина непрерывающейся «заминки» не можетъ лежать въ недостаткѣ денегъ. Деньги предлагаются, вѣдь, всякому на самыхъ льготныхъ условіяхъ; если бы онѣ вернулись въ оборотъ, то это было бы равносильно оживленію дѣлъ и связанному съ нимъ повышенію товарныхъ цѣнъ. Разъ же эта перемѣна, для которой деньги доставляютъ съ своей стороны всѣ необходимыя условія, не наступаетъ, то на то должны быть реальныя причины, кроющіяся въ условіяхъ производства и потребленія; отвѣтственность за зло нельзя сваливать на деньги, которыя тщетно предлагаютъ свои, въ сущности только формальныя, услуги. Въ дѣйствительности, однако, хранящееся въ банкахъ золото вовсе не было извлечено изъ обращенія, а представляетъ наибольшую часть тѣхъ $1^1/_2$ милліардовъ марокъ новаго золота, на которые увеличился съ 1890 г. золотой запасъ культурнаго міра. Такимъ образомъ, и рѣчи не можетъ быть о недостаткѣ въ деньгахъ, какъ причинѣ застоя и паденія товарныхъ цѣнъ. Допустимъ, что увеличеніе производства золота съ 1884 г. не имѣло мѣста, что съ 1890 г. изъ золота ежегодно чеканятъ заново только 100 милл. мар. и что вмѣсто этого былъ введенъ международный биметаллизмъ съ старою цѣнностью серебра. Тогда въ истекшія 5 лѣтъ было бы начеканено серебряной монеты, можетъ-быть, на 1000 милл. мар. больше, чѣмъ въ дѣйствительности.

Но все добавочное приращеніе металлическихъ денегъ составляло бы въ золотѣ и серебрѣ столько же, сколько оно составляетъ теперь въ одномъ золотѣ. Въ такомъ случаѣ оказалась бы, однако, призрачною надежда биметаллистовъ, что возобновленіе чеканки серебра подниметъ цѣны, ибо нѣтъ никакого основанія полагать, что новыя золотыя и серебряныя деньги не лежали бы въ банкахъ такъ же безъ движенія, какъ теперь—новое золото. Если приливъ 1.500 милл. золотомъ не можетъ пособить мнимому недостатку въ деньгахъ, то и 1.500 милл. золотомъ и серебромъ не въ состояніи оказать большого дѣйствія.

Многіе станутъ, пожалуй, утверждать, что возобновить чеканку серебра означаетъ больше, чѣмъ вычеканить столько-то милліоновъ въ серебряныхъ деньгахъ,—что этимъ была бы поставлена на новую и твердую почву вся совокупность условій міроваго хозяйства. Если этимъ хотятъ сказать, что, благодаря возстановленію денежной функціи серебра, государства съ бумажной валютой пріобрѣтутъ возможность вернуться къ металлической валютѣ и надолго сохранить ее, то м уже выше отвергли это воззрѣніе. Возстановленіе сравнительно твердой цѣны серебра въ сношеніяхъ съ восточной Азіей представляло бы, само по себѣ, выгоду, но ожидаемое отсюда биметаллистами благопріятное дѣйствіе на образованіе цѣнъ не наступило бы. Вслѣдствіе быстраго и сильнаго повышенія курса рупіи, въ Индіи разразился бы, вѣроятно, прежде всего жестокій внутренній кризисъ,

такъ какъ, благодаря паденію номинальныхъ цѣнъ на продукты земледѣлія, всѣмъ должникамъ былъ бы нанесенъ тяжкій уронъ. Вывозъ пшеницы сократился бы, временно по крайней мѣрѣ, но для сельскаго хозяйства Европы столь же мало проистекла бы отсюда замѣтная выгода, какъ отъ сильнаго сокращенія индійскаго экспорта пшеницы послѣ 1892 г. Зато европейская промышленность потерпѣла бы отъ вздорожанія хлопка, джута и другихъ индійскихъ продуктовъ такой ущербъ, какой отнюдь не уравновѣшивался бы облегченіемъ сбыта ея фабрикатовъ. Ибо потрясеніе народнаго хозяйства страны и затрудненіе вывоза уменьшили бы ближайшимъ образомъ ея покупную силу относительно предметовъ ввоза. Но даже потомъ, когда биметализмъ сполна обнаружилъ бы свое вліяніе во всемъ мірѣ, условія обмѣна и цѣнъ въ сношеніяхъ между Европою и Азіею не подверглись бы существеннымъ перемѣнамъ сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ. Въ Индіи и Китаѣ, съ ихъ нетребовательнымъ 600-милліоннымъ населеніемъ, рабочая плата и издержки производства сельскихъ продуктовъ будутъ всегда гораздо ниже, чѣмъ въ Европѣ; притекающее въ эти страны золото и серебро столь же слабо циркулировало бы и съ столь же малою самостоятельностью и интенсивностью вліяло бы на цѣны, какъ поглощенныя тамъ донынѣ массы серебра. Такимъ образомъ между западнымъ міромъ, съ его высоко-развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, и восточною Азіей всегда существовала бы разни-

ца въ положеніи цѣнъ (хотя бы онѣ даже повысились абсолютно тутъ и тамъ), благодаря которой облегчался бы экспортъ азіатскихъ товаровъ и затруднялся ввозъ европейскихъ фабрикатовъ,—притомъ, то и другое явленіе происходило бы, вѣроятно, въ той же степени, въ какой оно совершается теперь подъ вліяніемъ обезцѣненія серебра. Ибо повышательное дѣйствіе биметаллизма на цѣны сконцентрировалось бы главнымъ образомъ въ области европейской культуры, на азіатскія же цѣны онъ повліялъ бы гораздо меньше.

Но и въ самой Европѣ дѣйствіе биметаллизма на цѣны не оправдало бы надеждъ и желаній аграріевъ. Возможно прежде всего, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ увеличеніе количества серебряныхъ денегъ такъ же мало повліяло бы на цѣны, какъ расширеніе добычи золота въ послѣдніе годы. Какъ мы уже замѣтили, увеличеніе массы денегъ не имѣетъ самостоятельной власти надъ образованіемъ цѣнъ; оно проявляетъ свою силу лишь тогда, когда цѣны и безъ того пошли бы вверхъ вслѣдствіе общаго подъема предпріимчивости и спекуляціи. Такого рода повышательное движеніе само по себѣ вовсе не нуждается въ большемъ количествѣ наличныхъ денегъ; оно возможно съ помощью одного только кредита и современной банковой организаціи. Но чѣмъ шире металлическій базисъ кредитной системы, тѣмъ дальше можетъ идти вверхъ движеніе цѣнъ, пока не наступитъ неизбѣжный поворотъ. Однако, въ этомъ случаѣ даже кризисъ не

уронитъ цѣнъ такъ низко, какъ еслибы не было такого большого металлическаго запаса. Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ отъ умноженія количества денегъ остается общее повышеніе цѣнъ, хотя и невозможно установить между тѣмъ и другимъ точную цифровую зависимость.

На истинныя причины пониженія товарныхъ цѣнъ уже указано было въ главной статьѣ: это прежде всего—уменьшеніе издержекъ по перевозкѣ и прогрессъ техники. Лишь во второй половинѣ 70-хъ гг. чрезвычайное удешевленіе фрахтовъ сдѣлало возможнымъ массовый привозъ въ Европу пшеницы, произведенной на дешевой и не требующей удобренія нови американскаго Запада. Точно также лишь съ 1881 г. желѣзныя дороги настолько открыли доступъ во внутреннія области Индіи, что стало возможнымъ предпринять въ крупномъ масштабѣ экспортъ производимой съ незначительными издержками индійской пшеницы. На сельское хозяйство Европы эта конкурренція, работающая при благопріятныхъ условіяхъ, оказала такое же дѣйствіе, какъ если бы къ обрабатываемой до сихъ поръ землѣ прибавились многія тысячи квадратныхъ миль пашни лучшаго качества: поземельная рента худшихъ разрядовъ земли должна была совершенно исчезнуть, а рента лучшихъ участковъ — понизиться. Что касается прогресса промышленной техники, направленнаго къ расширенію производства при меньшихъ издержкахъ, то его не трудно было бы прослѣдить во всѣхъ отрасляхъ фабричнаго про-

изводства. Какъ конкретный примѣръ, упомянемъ лишь здѣсь, что на одномъ чугунно-плавильномъ заводѣ издержки производства тонны чугуна упали съ 39,04 мар. въ 1875 г. до 27,78 мар. въ 1894 г., между тѣмъ какъ суточное производство каждой доменной печи возросло съ 79,4 до 212,0 тоннъ. Рыночная цѣна желѣза упала, однако, лишь немногимъ больше, чѣмъ издержки производства, и эта разница достаточно объясняется пониженіемъ прибыли на капиталъ, которое въ свою очередь, вызвано тѣмъ, что самыя выгодныя помѣщенія капитала—въ желѣзныя дороги, горные промыслы, промышленныя предпріятія и пр.—уже произведены теперь въ старыхъ культурныхъ странахъ, а остающіеся способы помѣщенія менѣе благопріятны. Такимъ образомъ, удешевленіе товаровъ, составляющихъ предметъ всемірной торговли, есть нормальное слѣдствіе современныхъ условій производства. Еслибы при такихъ обстоятельствахъ цѣны остались на прежней высотѣ, то это служило бы доказательствомъ внутренняго обезцѣненія денегъ, между тѣмъ какъ паденіе ихъ доказываетъ именно устойчивость цѣнности денегъ. Повышеніе цѣнъ, благодаря введенію биметаллизма, было бы искусственнымъ и произвольнымъ обезцѣненіемъ денегъ, которое временно приносило бы однимъ незаслуженную прибыль, другимъ—несправедливый ущербъ, но въ концѣ концовъ привело бы къ тому, что образовались бы тѣ же *отношенія* между цѣнами на абсолютно повышенномъ базисѣ. Чтобы поддержать, однако, затѣмъ

этотъ уровень номинальныхъ цѣнъ, пришлось бы ежегодно доставлять культурному міру лишнихъ 600—700 милл. мар. металлическихъ денегъ,—другими словами, работа культурнаго человѣчества была бы отягощена этими добавочными издержками ради того только, чтобы производить тотъ же товарный оборотъ по болѣе высокимъ номинальнымъ цѣнамъ. Этотъ результатъ былъ бы не только искусственнымъ, но и діаметрально противоположнымъ естественной тенденціи механизма обращенія къ усовершенствованію. Тенденція эта направлена къ тому, чтобы путемъ болѣе совершенной банковой организаціи сдѣлать оборотъ все болѣе независимымъ отъ металлическихъ денегъ, какъ орудія обращенія, и, не понижая уровня цѣнъ, все больше уменьшать сумму денегъ, потребную для оборота данныхъ размѣровъ. Поэтому Англія употребляетъ меньше металлическихъ денегъ, чѣмъ Франція и Германія, хотя товарное обращеніе въ ея народномъ хозяйствѣ выражается гораздо высшею цифрою, чѣмъ во французскомъ или германскомъ.

Въ предшествующемъ изложеніи предполагалось, что биметаллическая система проведена вполнѣ согласно желаніямъ ея приверженцевъ и что, какъ они сулятъ, ей дѣйствительно удастся поддержать принятое отношеніе между цѣнностями обоихъ металловъ. Что Англія дѣйствительно и искренно готова ввести биметаллизмъ, — этому безпристрастные наблюдатели повѣрятъ не раньше, чѣмъ увидятъ это своими глазами, несмотря на оживлен-

ную агитацію биметаллической партіи, особенно сильной въ Ланкаширѣ. Старое французское отношеніе между цѣнностью золота и серебра, какъ основу биметаллическаго союза, не рѣшаются прямо рекомендовать даже сами англійскіе биметаллисты; вопросъ объ этомъ отношеніи они оставляютъ открытымъ, хотя практически онъ имѣетъ коренное значеніе. Можетъ быть, сильное пониженное для серебра отношеніе, въ родѣ 1 : 21 или 1 : 24, показалось бы менѣе фантастическимъ трезвому разсудку англичанъ, но оно натолкнулось бы на непреодолимыя препятствія во Франціи и въ другихъ государствахъ, заваленныхъ большими массами слишкомъ высоко оцѣненныхъ серебряныхъ денегъ. Но, по моему мнѣнію, значительное большинство англійскаго народа никакъ нельзя будетъ привлечь даже на сторону такого биметаллизма, съ болѣе раціональнымъ отношеніемъ цѣнности. Между тѣмъ, безъ присоединенія Англіи нечего и думать о томъ, чтобы рыночное отношеніе между цѣнностью обоихъ металловъ оставалось всегда близкимъ къ законному, принятому биметаллическимъ союзомъ. Ибо подъ Англіей слѣдуетъ разумѣть здѣсь британскую всемірную имперію и смотря потому, сколько золота привлекала бы къ себѣ эта послѣдняя, измѣнялся бы также лажъ на золото въ биметаллической области. Несомнѣнно, что Англія безъ долгихъ колебаній установила бы тогда выгодное для нея единство валюты съ Индіей, на золотой основѣ. Теперь она не можетъ отважиться на эту мѣру, такъ какъ

непрерывный и сильный отливъ золота въ Индію, которымъ смѣнился бы нынѣшній отливъ серебра, могъ бы разстроить ея собственную денежную систему и вовлечь англійскій банкъ въ хроническую дисконтную войну съ крупными банками континента. Но если бы въ континентальныхъ государствахъ существовала биметаллическая валюта, то оттуда можно было бы въ обмѣнъ за серебро извлечь во всякое время любое количество золота. Правда, что банки потребовали бы за это премію, но это и показывало бы, что появился лажъ на золото, и нельзя даже предвидѣть, до какой высоты онъ дошелъ бы, такъ какъ совершенно невозможно указать границу, до которой простирается способность Индіи поглощать благородные металлы. Можетъ-быть Англія, которой несомнѣнно выгодно введеніе биметаллизма въ *другихъ государствахъ*, согласилась бы на вступленіе Индіи въ биметаллическій союзъ, съ тѣмъ чтобы въ остальныхъ ея владѣніяхъ осталась золотая валюта. Этимъ была бы, однако, оказана плохая услуга биметаллизму, ибо часть платежей, которые для сведенія европейско-индійскаго платежнаго баланса производились донынѣ серебромъ, стала бы впредь производиться золотомъ, и такимъ образомъ въ Индіи происходило бы хронически усиленное поглощеніе золота, а западному міру оставался бы тѣмъ большій избытокъ серебра. Но если бы и сама Англія примкнула къ биметаллическому союзу, то и тогда двойственная валюта въ Индіи вносила бы такія же пертурбаціи. Такимъ об-

разомъ, на предлагаемый часто биметаллистами вопросъ, куда же станетъ уходить золото, если во всѣхъ государствахъ будетъ существовать одна и та же биметаллическая система,—на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить: въ Индію, а если Китай также примкнетъ къ системѣ, то и въ Китай. Слѣдовательно, необходимымъ условіемъ даже для одной теоретической возможности существованія биметаллизма является, кромѣ присоединенія Англіи, установленіе чистой серебряной валюты въ Индіи и Китаѣ. Однако, и при этомъ условіи старое французское отношеніе удержалось бы въ свободномъ оборотѣ самое большее—въ теченіи немногихъ лѣтъ. Ибо несомнѣнно, что удвоеніе нынѣшней цѣны серебра дастъ новый и могущественный толчокъ производству этого металла. Между тѣмъ нельзя разсчитывать на соотвѣтственное расширеніе добычи золота; скорѣе можно ожидать, что черезъ нѣсколько десятилѣтій она начнетъ медленно, но постоянно убывать. Если и допустить, поэтому, что при существующихъ нынѣ обстоятельствахъ цѣна серебра дѣйствительно можетъ быть доведена биметаллическою системою до уровня, соотвѣтствующаго отношенію $1 : 15^1/_2$, то она не съумѣетъ, однако, удержаться на этой высотѣ, разъ въ участвующихъ странахъ количество серебряныхъ монетъ въ обращеніи будетъ становиться все большимъ, а количество золотыхъ — все меньшимъ. Вслѣдствіе этой относительной рѣдкости, золото достигло бы тогда извѣстной преміи, особенно же потому, что общественное мнѣніе бу-

детъ, несомнѣнно, выгоднѣе судить объ его цѣнности, чѣмъ о цѣнности серебра. Допустимъ теперь, что среднее годовое производство золота будетъ составлять 700 милл. мар.; что годовая добыча серебра повысится до 1.200 милл. мар., вслѣдствіе возстановленія старой цѣнности этого металла; что на промышленныя цѣли будетъ идти ежегодно золота на 300 милл. мар. и серебра на 200 милл. мар.; что, наконецъ, восточная Азія,—гдѣ, по предположенію, останется серебряная валюта,—будетъ ежегодно навсегда поглощать серебра еще на 200 мил. мар. Конечный результатъ получится тотъ, что въ биметаллической области сумма золотыхъ монетъ будетъ ежегодно возрастать на 400 милл. мар., серебряныхъ же—на 800 милл. мар., т.-е. вдвое. Поэтому, въ недалекомъ времени серебряныя деньги стали бы рѣшительно преобладать въ обращеніи и, слѣдовательно, наступило бы только что указанное послѣдствіе. Но сверхъ того нужно имѣть въ виду, что повышенная цѣнность серебра въ значительнѣйшей мѣрѣ зависѣла бы отъ его денежной функціи, тогда какъ цѣнность золота имѣла бы гораздо лучшую поддержку въ употребленіи его для промышленныхъ цѣлей. Благодаря своему рѣзче выраженному товарному характеру, золото въ большей мѣрѣ, чѣмъ серебро, подверглось бы вліянію общаго подъема товарныхъ цѣнъ, который должна въ концѣ концовъ вызвать массовая чеканка серебра. Рядомъ съ попыткою искусственно удержать на низкомъ уровнѣ цѣнность золота, какъ денеж-

наго матеріала, все болѣе возрасталъ бы спросъ на него, какъ на предметъ роскоши и, такимъ образомъ, возникла было еще одна причина для постепеннаго возрастанія лажа. Между тѣмъ, по опыту Франціи, лажа въ 1% достаточно, чтобы вытѣснить золото изъ обыкновеннаго оборота и не выпускать его изъ кассъ банковъ и мѣнялъ; а такъ какъ золото становится такимъ путемъ предметомъ спекуляціи, то тѣмъ возможнѣе дальнѣйшее повышеніе лажа. Это исчезновеніе золота изъ обращенія нисколько не препятствовало бы, впрочемъ, тенденціи биметаллизма раздувать цѣны, такъ какъ скопленіе золота въ банкахъ косвенно оказывало бы всегда свое дѣйствіе на образованіе цѣнъ—и въ качествѣ покрытія для банкнотъ, и какъ основа для другихъ кредитныхъ платежныхъ средствъ.

Чѣмъ ниже было бы отношеніе, принятое для цѣнности серебра, тѣмъ больше прошло бы времени, пока серебряныя деньги получили бы по общей суммѣ своей цѣнности перевѣсъ въ оборотѣ. Но и въ этомъ случаѣ нельзя поручиться, что публика не стала бы оказывать предпочтенія золоту, хотя и по неразумнымъ мотивамъ; если бы впослѣдствіи наступилъ періодъ хронической убыли въ добычѣ золота, то все болѣе и болѣе обнаруживался бы также товарный характеръ этого металла, и даже такія отношенія цѣнностей какъ 1 : 21 или 1 : 24 не удержались бы въ свободномъ оборотѣ. Если противъ этого возражаютъ, что при постоянномъ уменьшеніи добычи золота именно и невозможно будетъ

сохранить золотую валюту, то мы замѣтимъ, что въ важнѣйшихъ странахъ естественное развитіе хозяйственной культуры направлено ко все большему съуженію функціи золота, какъ орудія обращенія, и выдѣленію на первый планъ его функціи мѣрила цѣнностей. Благодаря этому, все болѣе уменьшается нормальная потребность этихъ странъ въ золотѣ, т.-е. та величина свѣжаго прилива, которая необходима для воспрепятствованія самостоятельному, внутреннему повышенію цѣнности самого мѣрила цѣнностей. Слѣдовательно, еслибы черезъ 50 лѣтъ,— т.-е. когда наличный запасъ золотыхъ монетъ увеличится на 3 милліарда мар.,—годовая добыча золота дѣйствительно упала до 300 милл. мар., то усовершенствованный денежный механизмъ съумѣлъ бы сохранить устойчивость своего мѣрила цѣнностей. Между тѣмъ, введеніе биметаллизма, какъ уже указано, задержало бы это естественное стремленіе народнаго хозяйства какъ можно больше эманципироваться отъ металлическихъ денегъ и увеличило бы лежащій на экономическомъ оборотѣ мертвый грузъ. Впрочемъ, уже изъ сказаннаго ранѣе слѣдуетъ, что истинную золотую валюту могутъ удержать только экономически-сильныя страны. Государства же съ разстроенными финансами, задолженныя, коротко говоря — экономически слабыя, вообще не въ состояніи сохранить у себя ту же валюту, что богатыя страны. Они вынуждены довольствоваться менѣе цѣннымъ денежнымъ металломъ или бумажными деньгами, такъ какъ свои

долги за границею они могутъ платить только товарами, которымъ въ случаѣ нужды приходится открыть сбытъ посредствомъ сильнаго пониженія вексельнаго курса. Золотая валюта ограничится поэтому относительно небольшимъ числомъ богатыхъ и экономически могущественныхъ государствъ, остальнымъ же представится только выборъ между серебромъ и бумажками и, можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ придутъ, наконецъ, къ заключенію, что серебро все же—лучшія деньги, чѣмъ бумажки. Мало вѣроятно, поэтому, чтобы серебро потеряло во всѣхъ странахъ свойство денежнаго металла. Китай, Индо-Китай, Мексика и нѣкоторыя южно-американскія государства, вѣроятно, не откажутся отъ него; Британская Индія еще вернется, пожалуй, къ нему; другія страны замѣнятъ имъ, можетъ-быть, свои бумажныя деньги. Цѣна въ 30 пенсовъ, твердо державшаяся въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1895 г., могла бы, такимъ образомъ, въ будущемъ явиться пунктомъ, вокругъ котораго съ небольшими сравнительно уклоненіями колебалась бы цѣна серебра. Но эта относительная устойчивость будетъ достигнута лишь тогда, когда окончательно выяснится безплодность попытокъ учредить биметаллическій союзъ, а тѣ государства, которыя теперь стремятся къ золотой валютѣ въ преувеличенномъ мнѣніи о своихъ хозяйственныхъ силахъ, будутъ научены опытомъ, что они могутъ, пожалуй, ввести ее, но не сохранять постоянно.

ЛИТЕРАТУРА.

I. Общія сочиненія.

Michel Chevalier, La monnaie (Cours d'économie politique, 3 vol.), 2 édit. 1866.—*Knies*, Geld und Credit 1 Abtlg, Das Geld, 2 Aufl. 1885.—*W. St. Jevons*, Money and the mechanism of exchange, 1876 (есть франц. и нѣмецк. переводъ).—*S. Dana Horton*, International monetary conference held in Paris in August 1878, 1879.—Théorie de la monnaie par *Léon Walras*, 1886.—*Menger*, статья Geld въ Conrad's Handwörterbuch der Staatswissenschaften, III, 1892.

II. По вопросу объ условіяхъ производства и цѣнности благородныхъ металловъ.

A history of prices by *Th. Tooke* and *William Newmarch*, vol. V and VI, 1857.—*Michel Chevalier*, La monnaie, section X—XIII.—*E. Süss*, Die Zukunft des Goldes, 1877.—*Его же*, Die Zukunft des Silbers, 1892.—*Soetbeer*, Edelmetallproduction u. Wertverhältnis von Gold und Silber seit der Entdeckung Amerikas bis zur Gegenwart, 1879 (Ergänzungsheft № 51 zu Petermanns Mitteilungen).—*Его же*, Materialien zur Erläuterung u.

Beurteilung der wirtschaftlichen Edelmetallverhältnisse u. der Währungsfrage, 2 Ausg. 1886.—*Его же*, Literaturnachweis über Geld-und Münzwesen, 1892.—*W. Lexis*, Beiträge zur Statistik der Edelmetalle въ Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistik, Bd. 34, S. 361 слѣд.—*Его же*, Die Währungsfrage und die Productionsverhältnisse der Edelmetalle, въ Schmoller's Jahrb. für Gesetzgebung etc., 10, S. 173 слѣд.

III. По вопросу о валютѣ.

1. Изъ важнѣйшихъ представителей *биметаллизма* назовемъ: *Wolowski*, La question monétaire, 1867.—*H. Cernuschi*, L'or et l'argent, 1874, и La monnaie bimétallique, 1876.—*E. Seyd*, Die Münz,—Währungs—und Bankfragen in Deutschland, 1871, и Der Hauptirrtum in der Goldwährung, 1880.—*S. Dana Horton*, Silver aud gold, 2 ed. 1877.—*E. de Laveleye*, La monnaie bimétallique, 1876 и La question monétaire en 1881.—*A. Wagner*, Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands, 1881.—*A. Schäffle*, Für internationale Doppelwährung, 1881.—*В. Лексисъ*, защищавшій первоначально идею биметаллизма, въ послѣднихъ своихъ трудахъ доказываетъ практическую непригодность этой системы для Германіи. См. его Erörterungen über die Währungsfrage, 1881; Die Währungsfrage u. die englische Untersuchungskommission въ Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie, II, 16, S. 321 слѣд.; Der neueste Stand der Währungsfrage, 1895 (есть русскій переводъ).

2. Къ наиболѣе выдающимся *монометаллистамъ* принадлежатъ: *Soetbeer*, Denkschrift betreffend die Einführung der Goldwährung in Deutschland etc., 1856.—*Roscher*, Betrachtungen über die Währungsfrage der deutschen Münzre-

form, 1872.—*Knies*, Geld und Kredit, I стр. 230 слѣд.—*Frère Orban*, La question monétaire etc., 1874.—*L. Bamberger*, Reichsgold, 1876; Die Verschleppung der deutschen Münzreform, 1882; Die Stichworte der Silberleute, 1893.—*E. Nasse*, Die Demonetisation des Silbers въ Holtzendorff-Brentano's Jahrbuch, 1, S. 115 слѣд.—*Hertzka*, Offenes Sendschreiben an Herrn H. Cernuschi, тамъ же, 3, S. 191 слѣд.; Das internationale Währungsproblem, 1892.

Богатѣйшій матеріалъ и почти исчерпывающій обзоръ мнѣній и аргументовъ за и противъ той или другой системы содержатся въ отчетахъ англійской Royal Commission appointed to inquire into the recent changes in the relative values of the precious metals, Rep. I 1887, Rep. II a. final Report 1888; см. также матеріалы и протоколы нѣмецкой серебряной коммиссіи, 1894.

Замѣченныя опечатки:

На стр.	11 стр.	1	св. напеч.		*упорядоченною* вм. *неупорядоченною.*
„ „	23 „	7	„	„	*цьпность* вм. *цьнность.*
„ „	43 „	7—8	сн.	„	*Навады* вм. *Невады.*
„ „	96 „	1	„	„	*сродней* вм. *сродной*
„ „	99 „	10	„	„	*интересами* вм. *интересами.*
„ „	104 „	11	св.	„	*75 милл. фр.* вм. *75 милл. фунт.*
„ „	104 „	12	„	„	*10—15 милл. фр.* вм. *10—15 милл. фунт.*
„ „	109 „	12	сн.	„	*Франціи,* вм. *Франціи*

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. М. Лаврова.

Москва,

уголъ Больш. Никитской и Леонтьевскаго пер., д. № 2—24.

Цѣна 60 коп.

Подписчики „Русской Мысли“ пользуются уступкой 10%.